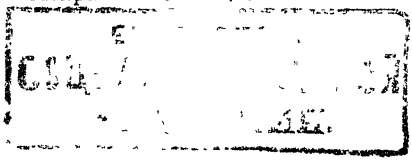
А. БОГДАНОВЪ

ВВЕДЕНІЕ
ВЪ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМІЮ

(Въ вопросахъ и отвѣтахъ)

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Исправленное и дополненное



Т-во „КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ
ВЪ МОСКВѢ“

„Пров 38“

ОТДѢЛЪ I-й

Общія понятія.

I. ЧТО ТАКОЕ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ?

Что такое политическая экономія?

— Это—наука о строеніи общества, или, что то же самое, объ его трудовой организаціи.

Что называется обществомъ?

— Буквальное значеніе слова таково: совокупность людей, имѣющихъ между собой что-нибудь общее. Въ такомъ смыслѣ это слово часто и употребляется, особенно въ обыденной жизни; напр., когда говорятъ объ обществахъ потребительныхъ, научныхъ, пожарныхъ, пѣвческихъ, о „свѣтскомъ обществѣ“ и т. под. Весьма нерѣдко—въ газетахъ же на каждомъ шагу—„обществомъ“, безъ всякаго поясненія, называютъ совокупность высшихъ и среднихъ классовъ—помѣщиковъ, буржуазіи, интеллигенціи,—тѣхъ классовъ, которые обладаютъ собственностью, образованіемъ, вліяніемъ; низшіе же классы или „простой народъ“, т. е. крестьяне, ремесленники, рабочіе, не причисляются сюда. Но въ экономической наукѣ берется иное значеніе слова, болѣе точное и строгое: это совокупность людей, объединенныхъ хозяйственной или, что то же, трудовой связью: тѣмъ, что одни работаютъ заодно съ другими, или тѣмъ, что одни работаютъ на другихъ. Тутъ подразумѣваются сразу и высшіе, и средніе, и низшіе классы, потому что если изъ нихъ нѣкоторые и не работаютъ заодно съ другими, то другіе работаютъ на нихъ.

170412 - 170162

Какъ же велики размѣры общества?

— Въ настоящее время можно считать, что почти все человѣчество образуетъ одно общество: даже самыя большія государства, съ десятками и сотнями милліоновъ жителей, не живутъ всецѣло трудомъ этихъ жителей, а вывозятъ и ввозятъ массу продуктовъ, произведеній труда; вывозятъ, т. е отдаютъ свой трудъ жителямъ другихъ странъ, работаютъ на нихъ; ввозятъ, т. е. получаютъ для себя ихъ трудъ. Хозяйственная связь людей охватываетъ весь міръ.

Всегда ли такъ было?

— Нѣтъ, не всегда. Хотя человѣкъ никогда не могъ существовать въ одиночку, но въ началѣ, въ далекія отъ насъ первобытныя времена, люди жили только маленькими общинами, и общины эти не имѣли между собой хозяйственной связи, а значитъ, были самостоятельными обществами. Первобытныя общины являлись родовыми, т. е. были, въ сущности, огромными семьями, сначала въ нѣсколько десятковъ, а позже и въ нѣсколько сотенъ человѣкъ. Каждая такая община жила всецѣло своимъ трудомъ, сама добывала для себя все нужное для жизни, а съ другими общинами либо не имѣла никакихъ отношеній, либо, при случаѣ, воевала съ ними и грабила ихъ. Но такъ было только въ самыя раннія эпохи. Потомъ стали возникать племенные союзы родственныхъ другъ другу общинъ, для совмѣстной войны или охоты, что уже составляло нѣкоторую трудовую связь. Къ этому постепенно прибавлялся взаимный обмѣнъ продуктами, когда однѣ общины производили въ избыткѣ одно, другія—другое. Затѣмъ обмѣнъ расширялся и укрѣплялся, превращался въ постоянную торговлю не только между общинами, но и между раз-

ными племенными союзами, а потомъ и между разными народами; общины же измѣняли свой видъ, распадались на отдѣльныя хозяйства, изъ нихъ получались новыя формы предпріятій, напр, крупныя помѣстья, фабрики, заводы и т. д. Создавались рынки областные, національные, наконецъ, міровой рынокъ, т. е. торговля между разными странами. Рынокъ и торговля означаютъ не что иное, какъ именно то, что трудъ однихъ людей, въ видѣ ихъ продуктовъ, достается другимъ людямъ, и обратно, такъ что на дѣлѣ обнаруживается ихъ трудовая связь. Когда сталъ развиваться міровой рынокъ, эта связь, благодаря ему, и охватила постепенно почти все человѣчество.

Совершенно ли исчезли мелкія самостоятельныя общины старыхъ временъ?

— Нѣтъ, не вполнѣ. Кое-гдѣ, въ далекихъ и отсталыхъ уголкахъ земли, сохранились еще дикія племена, живущія почти настолько же отдѣльно и независимо отъ остального человѣчества, какъ было въ первобытную эпоху. Главнымъ образомъ, по этимъ племенамъ и удалось выяснить, какъ жили наши предки въ самыя древнія времена: никакихъ историческихъ преданій отъ тѣхъ временъ, разумѣется, не осталось; сохранились лишь кое-какіе матеріальные слѣды—изрѣдка находимые въ землѣ скелеты, каменныя орудія, осколки утвари; да еще филологическая наука открываетъ нѣкоторыя указанія въ строеніи языка у разныхъ народовъ.

Можно ли считать нынѣшнее человѣчество съ его міровымъ рынкомъ за вполнѣ единое общество?

— Нѣтъ, нельзя: оно все еще объединено только отчасти, гдѣ болѣе тѣсной, а гдѣ болѣе слабой связью.

Болѣе тѣсная связь имѣется въ предѣлахъ каждаго государства въ отдѣльности; а между государствами она не только болѣе слабая, но иногда и до сихъ поръ можетъ на время совсѣмъ прекращаться, смѣняясь войной, т. е. взаимнымъ истребленіемъ и грабежемъ. Поэтому нѣкоторые ученые считаютъ даже, что общество—это и есть государство, и политическую экономію называютъ „національной“ или „государственной“ экономіей. Однако, такой взглядъ неправиленъ: слабая трудовая связь есть все-таки связь; и къ тому же она развивается, усиливается, такъ что разнымъ странамъ все труднѣе обходиться другъ безъ друга.

Что такое „трудовая организація“ общества?

— Это совокупность производственныхъ отношеній между людьми.

А что такое „производственныя отношенія“?

— „Производствомъ“ политическая экономія называетъ общую трудовую дѣятельность людей, весь общественный трудъ. Въ этой дѣятельности люди необходимымъ образомъ становятся въ тѣ или иныя отношенія между собою. Напр., если требуется перенести бревно вѣсомъ въ десять пудовъ, превышающее силы одного человѣка, то необходимо соединеніе труда двухъ людей; если тяжесть будетъ въ 100 пудовъ, то необходимо сотрудничество 20—30 человѣкъ, съ присоединеніемъ къ нимъ особаго распорядителя. Если обществу требуется производить разнообразные и сложные продукты, то необходимо раздѣленіе труда, при которомъ одни лица, или хозяйства, или предпріятія производятъ одни продукты, другія же производятъ другіе продукты, и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы продукты труда однихъ могли присваивать-

ся и потребляться другими, а также обратно, напр., посредствомъ ихъ обмѣна. Всѣ такія различныя отношенія, въ которыя ставитъ людей производство, называются производственными отношеніями.

Какіе слѣдуетъ различать главные виды производственныхъ отношеній?

— Два главныхъ вида: 1) отношенія сотрудничества, 2) присвоенія. Отношенія сотрудничества состоятъ въ томъ, что люди работаютъ совмѣстно или вообще заодно; таково соединеніе труда, таково раздѣленіе труда. Отношенія же присвоенія труда состоятъ въ томъ, что одни люди работаютъ для другихъ или на другихъ. Таковъ, напр., обмѣнъ, при которомъ члены общества взаимно присваиваютъ другъ у друга продукты труда· если крестьянинъ и кузнецъ помѣнялись продуктами, то на дѣлѣ выходитъ, что крестьянинъ часть своего времени работалъ для кузнеца, и наоборотъ. Другой примѣръ—эксплоатація, при которой одинъ присваиваетъ себѣ то, что произвелъ другой, безъ взаимности, т. е. не отдавая въ обмѣнъ соотвѣтствующаго количества своего труда. Большая часть экономистовъ подъ „производственными отношеніями“ понимаетъ только отношенія сотрудничества, а присвоеніе разсматриваетъ особо, какъ будто это другая область. Но мы видимъ, что и для сотрудничества, и для присвоенія самая суть заключается именно въ производствѣ; часто ихъ нельзя и отдѣлить одно отъ другого—напр. обмѣнъ отъ раздѣленія труда: безъ раздѣленія труда обмѣнъ немыслимъ, потому что обмѣниваться нечѣмъ а раздѣленіе труда между хозяйствами не имѣетъ смысла, если они не обмѣниваются, такъ какъ портной не можетъ обуваться платьемъ, а сапожникъ одѣваться

обувью. Поэтому сотрудничество и присвоеніе надо изучать въ ихъ неразрывной связи.

Почему производственныя отношенія образуютъ строеніе общества?

— Потому что безъ нихъ общества и не было бы; именно они связываютъ людей въ общество Они отличаются необходимымъ характеромъ: людямъ необходимо трудиться, чтобы общество могло жить, и необходимо соединять свою работу, чтобы она достигала своей цѣли, побѣждала бы сопротивленіе природы, заставляла бы природу давать людямъ то, что имъ нужно. И такъ какъ производственныя отношенія составляютъ необходимую связь, между людьми, то они и образуютъ основную связь, или, что то же самое, строеніе общества. Всѣ другія отношенія въ обществѣ зависятъ отъ производственныхъ. Напр., сотрудничество связываетъ рабочихъ между собою, а присвоеніе продукта капиталистами отдѣляетъ тѣхъ же рабочихъ отъ буржуазіи; отъ этого зависятъ и политическія отношенія, и идейныя: въ политикѣ, въ идеяхъ рабочіе тоже сближаются между собою, но сталкиваются съ буржуазіей, и т. под.

Что означаетъ самое названіе науки „политическая экономія“?

— Буквально, „экономія“ означаетъ науку о хозяйствѣ, а „политическая“—то же, что „гражданская“, оба слова греческія. Но у древнихъ грековъ „гражданскій“ часто употреблялось въ такомъ смыслѣ, какъ теперь говорятъ „общественный“ или „соціальный“, а не только въ смыслѣ политическихъ или правовыхъ отношеній. Точнѣе и яснѣе, вмѣсто „политическая“, говорить „соціальная“ экономія.

II. ПРОИЗВОДСТВО.

Всякій ли человѣческій трудъ принадлежитъ къ области производства?

— Нѣтъ, не всякій. Въ наукѣ принято различать производительный трудъ, т. е. принадлежащій къ области производства, и трудъ непроизводительный.

Какое же различіе между тѣмъ и другимъ?

— Экономисты до сихъ поръ неодинаково понимаютъ это различіе. Одни называютъ „производительнымъ“ только такой трудъ, который создаетъ матеріальные, осязаемые продукты, а всякій иной считаютъ „непроизводительнымъ“. Съ этой точки зрѣнія, производителенъ только физическій трудъ крестьянъ, ремесленниковъ, рабочихъ, да и то не всякій: трудъ рабочихъ перевозочной промышленности не создаетъ новаго матеріальнаго продукта, и потому долженъ оказаться „непроизводительнымъ“,—а тѣмъ болѣе всякій умственный трудъ, напр., работа распорядителей въ предпріятіяхъ, учителей и т. под. Другіе экономисты признаютъ производительнымъ всякій трудъ, который нуженъ обществу, не только физическій, но и духовный: сюда подойдетъ и трудъ слесаря, и работа желѣзно-дорожнаго машиниста или трамвайнаго кондуктора, и дѣятельность распорядителя, и учительская, и т. д. Сюда, значитъ, не относится: во-1) работа разрушительная, напр., выполняемая убійцей или грабителемъ; во-2) работа, которая просто не касается общества, напр., дѣятельность личнаго потребленія, которая выполняется каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ всецѣло въ его инте-

ресахъ, или какая-нибудь игра въ шахматы, и пр.—Мы выберемъ для себя именно это, второе пониманіе производительнаго труда, какъ болѣе простое и удобное: трудъ производительный будетъ для насъ означать то же, что трудъ общественно-полезный: политическая экономія есть основная наука объ обществѣ, и для нея суть дѣла не въ матеріальности или не-матеріальности результатовъ труда, а въ его общественномъ или необщественномъ характерѣ.

Какія существуютъ основныя условія производства, или его „элементы"?

— Элементы производства, это во-1) самъ человѣкъ, именно, его рабочая сила, и во-2) природа,—т. е. внѣшніе предметы и стихійныя силы. Производство состоитъ въ томъ, что общество, затрачивая рабочую силу въ процессѣ труда, воздѣйствуетъ на природу въ своихъ интересахъ, для поддержанія своей жизни и для развитія своей силы. Это—борьба общества съ природою за существованіе и господство.

Что называется „средствами производства"?

— Всѣ тѣ предметы и силы природы, съ которыми въ производствѣ имѣетъ дѣло рабочая сила; другими словами, орудія и матеріалы труда.

Что называется „орудіемъ" и что —„матеріаломъ" труда?

— Орудіе—то, чѣмъ работаютъ, матеріалъ — то, надъ чѣмъ работаютъ. Въ борьбѣ съ природой, человѣкъ подчиняетъ ее себѣ; другими словами, онъ дѣлаетъ такъ, что нѣкоторые внѣшніе предметы и силы, измѣненные трудомъ, помогаютъ ему справляться съ сопротивленіями остальной природы, становятся какъ бы его союзниками противъ нея; такіе союзники быва-

ютъ живые, напр., рабочій скотъ, или „мертвые", напр., разные инструменты, сила вѣтра, пара и т. п. Все это и есть орудія труда; они всегда такъ или иначе—продукты труда; напр., животныхъ надо приручить и воспитать, чтобы они служили человѣку, силу вѣтра или пара надо урегулировать, т. е. уловить, поставить въ рамки, направить; инструменты надо сдѣлать, и пр. Матеріалы же, на которые человѣкъ дѣйствуетъ въ производствѣ, могутъ быть продуктомъ прежняго труда, напр., пряжа—матеріалъ для тканья, желѣзо—для машиностроенія; но они могутъ быть и просто произведеніями природы, напр., руда или каменный уголь на мѣстѣ ихъ добыванія.

Какія три разныя стороны можно различать въ производствѣ?

— Техническую, экономическую, идеологическую.

Что такое „техника" производства?

— Это всѣ тѣ пріемы и способы, которыми человѣкъ воздѣйствуетъ на природу въ своихъ цѣляхъ. Всего больше она характеризуется тѣмъ, какія орудія примѣняются въ производствѣ. Такъ, техника первобытная отличается малымъ числомъ и крайней простотою орудій (первоначально даже только камень и палка); затѣмъ техника болѣе развитая, но все-таки ручная,—орудія многочисленнѣе и сложнѣе, но попрежнему приводятся въ движеніе прямо руками человѣка, напр, орудія ремесленника, крестьянина, рабочаго мануфактуръ, лѣтъ триста тому назадъ; затѣмъ техника машинная, гдѣ рабочій инструментъ приводится въ движеніе не прямо руками, а при посредствѣ машины. Но, конечно, кромѣ устройства орудій, къ техникѣ отно-

сится и выборъ матеріаловъ труда, и всѣ способы пользоваться тѣми и другими.

Въ чемъ заключается сущность технической дѣятельности? Создаетъ ли она нѣчто совершенно новое или нѣтъ?

— Въ производствѣ человѣкъ ничего не „создаетъ" въ собственномъ смыслѣ этого слова. Онъ только раздѣляетъ и заново въ своихъ цѣляхъ соединяетъ разныя части внѣшней природы, получая новыя ихъ сочетанія, —онъ организуетъ природу для себя въ своихъ интересахъ. Это особенно очевидно, если сравнить природу страны воздѣланной и культурной съ какими-нибудь дѣвственными лѣсами и степями.

Что такое „экономическая" сторона производства?

— Это именно организація людей въ производствѣ, т е. сотрудничество и присвоеніе. Техника есть отношеніе человѣка къ природѣ, экономика--отношеніе человѣка къ человѣку въ общественномъ трудѣ. Въ техникѣ общество организуетъ для себя природу, въ экономикѣ оно само организуется.

Что такое „идеологическая" сторона производства?

— Это—рѣчь и мышленіе, какъ орудія, съ помощью которыхъ организуется производство. Напр., всякое сотрудничество организуется не иначе, какъ посредствомъ словъ или другихъ знаковъ, которые служатъ для указанія каждому работнику его мѣста и роли въ общемъ трудѣ. Самую работу нельзя организовать безъ помощи техническаго знанія, т. е. накопленныхъ понятій и идей о свойствахъ орудій, матеріаловъ, о способахъ пользоваться этими свойствами. Въ

своемъ трудѣ общество накопляетъ опытъ и выражаетъ его въ словахъ и мысляхъ; затѣмъ онъ передается отъ человѣка къ человѣку, отъ поколѣнія къ поколѣнію, сначала въ видѣ обыденныхъ знаній, сообщаемыхъ устно, а затѣмъ и въ болѣе обработанной формѣ строгихъ научныхъ знаній. Всѣ эти знанія и служатъ орудіемъ для организаціи дальнѣйшаго труда Такъ, вся техника машиннаго производства справедливо называется „научною", потому что она основана на точныхъ наукахъ, организована съ помощью ихъ указаній и методовъ.

Всѣ ли стороны производства—его технику, экономику, идеологію,—изучаетъ экономическая наука или нѣтъ?

— Нѣтъ, она изучаетъ спеціально экономику Но такъ какъ всѣ три стороны производства связаны неразрывно и зависятъ одна отъ другой, то для пониманія экономики необходимо принимать въ расчетъ обѣ другія стороны,—но именно настолько, насколько онѣ имѣютъ отношеніе къ экономикѣ, опредѣляютъ собой ея особенности, вызываютъ въ ней тѣ или иныя перемѣны, порождаютъ ея развитіе или препятствуютъ ему. Напр., паровая машина интересуетъ политическую экономію вовсе не съ той точки зрѣнія, какъ устроены шатуны, клапаны, эксцентрики, а только съ той, какъ эта машина, расширяя и ускоряя развитіе капитализма, повліяла на общественныя отношенія людей въ разныхъ странахъ. Католическая религія сыграла важную роль въ экономической жизни Европы; но для нашей науки имѣютъ значеніе не сами по себѣ ученія этой религіи, напр., о безгрѣшномъ зачатіи Богородицы, а то, что эта религія закрѣпляла и поддерживала старыя, фео-

дально-крѣпостныя отношенія и мѣшала развитію новыхъ, капиталистическихъ. Вообще, и техникой, и идеологіей политическая экономія должна иногда заниматься, но только со своей, экономической точки зрѣнія.

Именно поэтому невѣрно прежнее, обычное опредѣленіе политической экономіи, что это—„наука объ общественномъ хозяйствѣ". Къ общественному хозяйству относится, конечно, и вся техника производства; но ее изучаютъ отдѣльныя, техническія науки. Напр., вопросы о томъ, какое удобреніе примѣнять на какой почвѣ, или какими способами добывать металлы изъ рудъ, принадлежатъ къ области вопросовъ общественнаго хозяйства, но изучаются они агрономіей (наукой о сельскомъ хозяйствѣ), металлургіей (наукой объ обработкѣ металловъ), а отнюдь не политической экономіей.

III. ТРУДЪ И ЕГО ПРОДУКТЪ.

Какъ измѣряется количество труда въ производствѣ?

— Числомъ рабочихъ силъ, длиной рабочаго времени, напряженностью работы. Трудъ есть затрата энергіи работниковъ; понятно, что его получится тѣмъ больше, чѣмъ больше число людей, затрачивающихъ свою энергію, и чѣмъ дольше они дѣлаютъ это. Но каждый работникъ можетъ, напр., за одинъ часъ труда затрачивать больше или меньше своей энергіи, работать болѣе живо или болѣе вяло; если онъ затрачиваетъ больше энергіи, то за часъ и успѣваетъ дѣлать больше; если затрачиваетъ меньше энергіи, то и сдѣлаетъ меньше; въ первомъ случаѣ трудъ его болѣе напряженный или болѣе интенсивный, во второмъ—менѣе напряжен-

ный, менѣе интенсивный. Обыкновенно работники болѣе передовыхъ по экономическому развитію странъ работаютъ напряженнѣе, чѣмъ работники болѣе отсталыхъ; напр., англійскій съ тѣми же инструментами успѣваетъ за часъ сдѣлать въ два—два съ половиной раза больше, чѣмъ русскій, русскій больше, чѣмъ китайскій.

Что такое „качество" труда?

— Человѣческій трудъ преслѣдуетъ весьма различныя цѣли, производитъ разные продукты, и при этомъ, понятно, самъ бываетъ неодинаковаго характера. Работа кузнеца представляетъ совершенно иное сочетаніе усилій, чѣмъ работа крестьянина или сапожника. Это и означаетъ, что трудъ бываетъ разнаго качества. Въ современномъ обществѣ имѣются тысячи разныхъ „спеціальностей", и въ каждой трудъ иного качества, чѣмъ въ другихъ.

Что такое „производительность труда"?

— Это—степень его успѣшности. Чѣмъ больше продукта производится съ однимъ и тѣмъ же количествомъ труда, тѣмъ выше производительность труда.

Отъ чего зависитъ производительность труда?

— Отъ обученія и умѣнья работниковъ, отъ орудій, а также отъ самой организаціи труда. Умѣлый съ той же затратой силъ и за такое же время сдѣлаетъ гораздо больше, чѣмъ неумѣлый, т. е будетъ работать „производительнѣе". Но еще больше та разница, которая происходитъ отъ различія орудій. Стоитъ лишь сравнить, что могъ выполнить первобытный дикарь съ его каменнымъ топоромъ, и что можетъ современный работникъ съ его желѣзнымъ топоромъ. Даже самый искусный ткачъ, работающій у себя на ручномъ станкѣ, производитъ въ десять разъ меньше ткани, чѣмъ средній ра-

ботникъ съ усовершенствованнымъ механическимъ станкомъ на фабрикѣ. Тутъ же видно и вліяніе организаціи труда: работать усовершенствованнымъ орудіемъ, а тѣмъ болѣе машиной, человѣкъ можетъ только потому, что другіе люди произвели для него это орудіе, эту машину. Но и помимо этого, сотрудничество разными путями повышаетъ производительность труда. Уже въ какой-нибудь первобытной охотѣ десять дикарей могли достигнуть не въ десять, а, можетъ быть, въ пятьдесятъ, во сто разъ бо́льшихъ результатовъ, чѣмъ одинъ дикарь въ отдѣльности; безъ другихъ онъ и вообще не могъ бы бороться съ наиболѣе сильными звѣрями, устраивать облаву на наиболѣе быстрыхъ и ловкихъ и т. под. Раздѣленіе труда или „спеціализація“ работниковъ постоянно увеличиваетъ производительность работы; на этомъ была основана экономическая сила прежнихъ мануфактуръ, которыя примѣняли ручной трудъ, но дробили его на возможно мелкія спеціальности. Когда, напр., производство ножевыхъ клинковъ раздѣлено на отдѣльныя операціи между спеціалистами—литейщиками, кузнецами, шлифовальщиками, точильщиками и т. д, то на каждаго въ концѣ концовъ придется во много разъ больше приготовленныхъ ножей въ день, чѣмъ на ремесленника, дѣлающаго ножъ отъ начала до конца.

Высота производительности труда есть самая вѣрная мѣра развитія общества.

Что такое „трудовая стоимость“ продукта?

— Трудовая стоимость продукта, или, точнѣе, его общественно-трудовая стоимость, есть именно то, чего продуктъ стоитъ обществу, во что онъ обществу обходится. Онъ стоитъ извѣстнаго количества труда, извѣстной затраты общественной энергіи. Оди-

наковые продукты въ одномъ и томъ же обществѣ имѣютъ и одинаковую трудовую стоимость. Конечно, въ разныхъ предпріятіяхъ трудъ бываетъ въ разной степени производительный, и даже между работниками одного предпріятія въ этомъ бываютъ различія, такъ что индивидуальнаго, т. е. личнаго труда въ двухъ одинаковыхъ продуктахъ можетъ быть не одно и то же количество. Но политическая экономія разсматриваетъ производство съ общественной точки зрѣнія; для нея трудовая стоимость—это нормальное или среднее количество труда, которое въ данномъ обществѣ требуется для производства продукта, другими словами — общественно-необходимое.

Чѣмъ же измѣряется трудовая стоимость?

— Рабочимъ временемъ, которое нормально идетъ на производство продукта, и напряженностью работы. Напр, если одинъ продуктъ стоитъ 5 часовъ труда средней интенсивности, а другой 10 часовъ труда повышенной вдвое интенсивности, то второй имѣетъ стоимость въ 4 раза больше. При этомъ для расчета всякую интенсивность, которая больше или меньше средней, сводятъ къ этой средней, и считаютъ, что стоимость второго продукта не 10, а 20 часовъ общественнаго труда.

Но какъ сравнивать стоимость разныхъ продуктовъ, когда трудъ, которымъ они произведены, бываетъ различнаго качества, напр., трудъ крестьянина, сапожника, механика и т. под.?

— Трудъ разнаго качества бываетъ болѣе сложный или менѣе сложный. Такъ, работа токаря сложнѣе, чѣмъ крестьянина, работа часовщика еще сложнѣе, и т. д. Если она сложнѣе, то она и представляетъ болѣе значительную затрату энергіи, какъ если бы она была

болѣе напряженной работой; не даромъ она требуетъ предварительнаго обученія, иногда очень долгаго. Наименѣе сложный производительный трудъ, какой существуетъ въ данномъ обществѣ, мы будемъ называть простымъ трудомъ. Тогда всякій сложный трудъ долженъ сводиться къ простому путемъ нѣкотораго умноженія; напр., 1 часъ работы токаря равняется, можетъ быть, 2 часамъ простого труда, а 1 часъ работы часовщика—3 часамъ простого труда. Общественную стоимость любого продукта этимъ способомъ возможно выразить всю въ часахъ простого труда; тогда стоимости дѣлаются сравнимы по величинѣ, хотя въ нихъ и входитъ трудъ разнаго качества.

Какая связь между производительностью труда и трудовой стоимостью продукта?

— Чѣмъ выше производительность труда, тѣмъ ниже трудовая стоимость продукта, и наоборотъ; въ математикѣ такая связь называется „обратной пропорціональностью". Напр., если каждый аршинъ полотна заключаетъ въ себѣ два часа простого труда (т. е. труда разныхъ работниковъ, сведеннаго вычисленіемъ на простой трудъ), и если затѣмъ, благодаря какимъ-нибудь усовершенствованіямъ, машинамъ и т. п., производительность труда возросла тутъ вдвое, то это значитъ, что за столько же, какъ прежде, рабочихъ часовъ впредь будетъ приготовляться двойное число аршинъ полотна, и каждый аршинъ будетъ имѣть трудовую стоимость, равную лишь одному, а не двумъ часамъ.

Что называется „потребительной цѣнностью" продукта?

— Это его полезность, пригодность для потребленія. Продуктъ служитъ для удовлетворенія какой-нибудь по-

гребности общества, иначе общество не стало бы его производить. При этомъ дѣло идетъ не только о личныхъ потребностяхъ членовъ общества, потребностяхъ, которыя удовлетворяются, напр, хлѣбомъ, мясомъ, одеждой и т. д, но также о потребностяхъ производства. Смазочное масло, желѣзо, кирпичъ,—не „предметы потребленія“ въ обычномъ смыслѣ слова; но они необходимы для производства очень многихъ другихъ продуктовъ, которые въ свою очередь нужны обществу либо для личнаго потребленія его членовъ, либо для производства предметовъ личнаго потребленія. Поэтому всѣ эти продукты и имѣютъ „потребительную цѣнность“, т. е. общественную полезность.

Какъ же слѣдуетъ понимать отношеніе между трудовой стоимостью и потребительной цѣнностью?

— Это два общественныя свойства продукта, неразрывно въ немъ между собою связанныя, и въ то же время взаимно противоположныя. Трудовая стоимость есть то, чего продуктъ стоитъ обществу, потребительная цѣнность—то, что онъ обществу даетъ. На продуктъ затрачивается общественная энергія: это его стоимость; затѣмъ продуктъ удовлетворяетъ общественную потребность, т. е. поддерживаетъ и увеличиваетъ жизненную энергію общества, пополняетъ ея затраты: это потребительная цѣнность. Всякая жизнь, не только общества, но и любого организма—животнаго, растенія—имѣетъ двусторонній характеръ: живое существо тратитъ свою энергію въ окружающій міръ, напр., въ видѣ работы, или въ видѣ изнашиванія своихъ тканей, или въ видѣ потери тепла; а взамѣнъ оно усваиваетъ себѣ энергію извнѣ, напр., въ видѣ пи-

танія. Такъ и человѣкъ, и общество: въ производствѣ тратитъ энергію, въ потребленіи усваиваетъ ее; и если усваиваетъ больше, чѣмъ тратитъ, то растетъ, развивается, увеличиваетъ свою силу. Изъ этихъ двухъ сторонъ жизни общества вытекаютъ и два общественныя свойства его продукта.

IV. СОТРУДНИЧЕСТВО.

Какіе существуютъ виды сотрудничества?

— Виды сотрудничества очень многочисленны и разнообразны; но ихъ можно свести къ немногимъ основнымъ типамъ. Таковы: 1) простое сотрудничество; 2) господство—подчиненіе; 3) спеціализація; 4) товарищеское сотрудничество.

Какое сотрудничество называется простымъ?

— Въ большинствѣ сочиненій по политической экономіи „простымъ сотрудничествомъ“ (простой кооперацією) называютъ всякое сотрудничестзо, въ которомъ всѣ участники выполняютъ одинаковую работу, а „сложнымъ сотрудничествомъ“ (сложная кооперація или раздѣленіе труда)—всякое, въ которомъ участники выполняютъ разную работу. Но при этомъ смѣшиваются воедино слишкомъ несходныя производственныя отношенія: напр., стадное сотрудничество дикарей, безпорядочной толпою бросающихся на большого звѣря и стихійно его избивающихъ, и сознательное сотрудничество товарищей, сообща обсуждающихъ дѣло и затѣмъ сообща его выполняющихъ, попадаютъ въ одинъ разрядъ—простой кооперації; между тѣмъ это, съ одной стороны—самое первобытное, съ другой—самое высшее производственное отношеніе, какія только извѣстны. Мы бу-

демъ называть простымъ сотрудничествомъ только дѣйствительно простѣйшую форму трудовой связи людей: когда людьми выполняется одинаковая работа, и притомъ безъ всякой распорядительской дѣятельности, такъ что нѣтъ ни особаго распорядителя надъ ними, ни совмѣстнаго распорядительскаго обсужденія и распредѣленія работы. Сюда относится не только указанное стадное сотрудничество, но вообще многіе простѣйшіе случаи трудовой дѣятельности; напр., если двумъ-тремъ человѣкамъ надо перетаскать камни, по тяжести не превосходящіе силъ каждаго изъ нихъ, или когда нѣсколько человѣкъ собираютъ вмѣстѣ грибы, ягоды, коренья и т. п. Когда дѣло таково, что всѣ участники одинаково умѣютъ его исполнять, не мѣшая другъ другу, то достаточно простого сотрудничества.

Что называется „спеціализаціей"?

— Это такая связь людей, когда они, участвуя въ одной общей системѣ труда, выполняютъ каждый свою особую работу, иную, чѣмъ другіе Напр., уже въ первобытныхъ общинахъ большей частью мужчины занимались охотой, женщины—приготовленіемъ пищи и платья, дѣти—собираніемъ съѣдобныхъ плодовъ, кореньевъ и т. п. Въ современномъ обществѣ крестьяне спеціально заняты производствомъ хлѣба, мяса, молока, ремесленники и рабочіе—производствомъ одежды, разныхъ орудій и пр.,—при чемъ тѣ, и другіе, и третьи не могли бы существовать одни безъ другихъ, производятъ взаимно другъ для друга, и, слѣдовательно, принадлежатъ къ одной системѣ производства. Бываетъ и спеціализація еще болѣе мелкая, напр., на одномъ заводѣ кузнецы, слесаря, токари, строгальщики, сборщики частей и пр.

Что за форма сотрудничества „господство—подчиненіе“?

— Это тоже своего рода спеціализація, но совсѣмъ особая: когда одинъ занимается распорядительской, или, что то же, организаторской дѣятельностью, а другіе исполняютъ его указанія, одинъ приказываетъ, а другіе подчиняются. На этомъ была построена еще древняя патріархальная община, глава которой —патріархъ—былъ организаторомъ всего ея хозяйства; затѣмъ феодальная организація, гдѣ феодалъ господствовалъ надъ крестьянами, а самъ подчинялся, обыкновенно, другому высшему феодалу; въ крѣпостномъ, въ рабовладѣльческомъ хозяйствѣ господство—подчиненіе выступало еще рѣзче; современная крестьянская и мѣщанская семья имѣетъ тоже „главу“ въ видѣ отца и мужа, который распоряжается общимъ хозяйствомъ требуетъ подчиненія отъ жены и дѣтей; на фабрикѣ рабочіе подчинены капиталистамъ, имѣющимъ организаторскую власть, а также получившимъ отъ нихъ эту власть инженерамъ, директорамъ. Аналогично устроены организаціи чиновничества, арміи, духовенства и пр. Для того, чтобы распоряженія и указанія организатора исполнялись, онъ долженъ обладать „авторитетомъ“, либо основаннымъ на его большемъ, чѣмъ у другихъ, опытѣ, какъ это было у патріарха въ древней общинѣ, либо на его матеріальной и экономической силѣ, какъ это бываетъ при феодальномъ, крѣпостномъ и капиталистическомъ господствѣ. Поэтому такое сотрудничество называютъ короче „авторитарнымъ“.

Что такое „товарищеское сотрудничество“?

— Это такое, при которомъ и распорядителемъ, и исполнителемъ является совокупность его

участниковъ. Его слабые зародыши существовали уже въ древнихъ родовыхъ общинахъ и племенныхъ союзахъ. Когда приходилось предпринимать какое-нибудь сложное и важное для всѣхъ дѣло, напр., охоту на опасныхъ звѣрей или войну, то оно обсуждалось, и общій планъ его вырабатывался совѣтомъ всѣхъ взрослыхъ мужчинъ, такъ что и рядовымъ родичамъ принадлежала не одна исполнительская роль, но отчасти и организаторская; только отчасти, потому что самое выполненіе дѣла велось подъ руководствомъ постоянныхъ или временныхъ вождей, въ строгомъ подчиненіи имъ. Хотя товарищеская форма сотрудничества никогда вполнѣ не исчезала, но до послѣднихъ вѣковъ она развивалась очень слабо, и въ жизни общества занимала весьма небольшое мѣсто: были товарищества торговцевъ въ средніе вѣка въ городахъ (гильдіи), ремесленныхъ мастеровъ (цехи), затѣмъ подмастерьевъ (братства) и т. п.; да и тамъ большей частью распорядительская власть переходила въ руки отдѣльныхъ лицъ до такой степени, что они становились настоящими вождями и начальниками остальныхъ, лишь въ малой степени подчиняясь ихъ контролю. Только съ появленіемъ рабочаго класса развитіе товарищескаго сотрудничества пошло ускореннымъ ходомъ: всюду, гдѣ рабочіе получали возможность сами вести свои дѣла, экономическія или иныя, обнаруживается стремленіе организовать эти дѣла по товарищескому способу; если и выдвигаются разные распорядители и организаторы въ этихъ общихъ дѣлахъ, напр., въ профессіональныхъ союзахъ или кооперативахъ, то этихъ лицъ организація старается сдѣлать всецѣло исполнителями ея руководящихъ указаній, состоящими подъ ея непрерывнымъ контролемъ, такъ чтобы и дѣй-

ствительнымъ распорядителемъ, и дѣйствительнымъ исполнителемъ оставалась сама организація въ ея цѣломъ.

Какое сотрудничество называется организованнымъ и какое—неорганизованнымъ?

— Организованное — это такое сотрудничество, въ которомъ имѣется особая организаторская дѣятельность, выполняется ли она однимъ участникомъ труда, или нѣсколькими, или всѣми; неорганизованное—такое, въ которомъ ея нѣтъ. Слѣдовательно, къ организованному относятся авторитарное сотрудничество (господство—подчиненіе) и товарищеское; къ неорганизованному—простое и спеціализація. Такъ, напр., современное общество (капиталистическое) должно быть признано экономически-неорганизованнымъ, потому что оно состоитъ изъ отдѣльныхъ, спеціальныхъ предпріятій, работающихъ самостоятельно одно отъ другого. Современная фабрика, взятая отдѣльно,—организованное предпріятіе: на ней хотя и господствуетъ спеціализація работниковъ, но надъ спеціализаціей стоитъ организующая власть капиталиста, его директоровъ и инженеровъ, т. е. авторитарныя производственныя отношенія.

Возможно ли общество, экономически-организованное въ своемъ цѣломъ?

— Исторія показываетъ, что да.—Патріархально-родовая община представляла особое общество, и въ ней производство было организованное, потому что надъ нимъ имѣлся общій распорядитель—патріархъ. Но такая, авторитарная, организація общественнаго хозяйства не можетъ быть очень широкой, вслѣдствіе ограниченности силъ отдѣльнаго человѣка—организатора. Въ товарищескомъ сотрудничествѣ такой ограниченности нѣтъ, потому что организаторъ тамъ не отдѣльный человѣкъ,

а совокупность работниковъ, или „коллективъ“. Поэтому общество, построенное на товарищеской организаціи всего производства, или общество коллективистическое, могло бы быть неограниченно-широкимъ по своимъ размѣрамъ, и въ то же время организованнымъ.

V. ПРИСВОЕНІЕ.

Въ чемъ состоитъ присвоеніе?

— Въ томъ, что какая-нибудь вещь становится собственностью отдѣльной личности, или нѣкоторой совокупности людей.

Какія вещи присваиваются?

— Во-1) всевозможные продукты общественнаго труда; во-2), и предметы, не произведенные трудомъ, но являющіеся средствами производства, напр., дѣвственная почва, сила текущей воды и т. под.

Присваиваются ли только матеріальныя вещи, или также не-матеріальныя?

— И матеріальныя, и не-матеріальныя. Въ современномъ, напр., обществѣ на каждомъ шагу происходитъ присвоеніе рабочей силы посредствомъ найма работника; а рабочая сила есть не что иное, какъ способность работника къ труду, физическая и духовная. Когда собственностью человѣка становится кредитный документъ или процентная бумага, то присваивается не столько матеріальная вещь—сама по себѣ ни на что не нужная бумажка,—сколько право на будущій трудъ другихъ людей; такъ, проценты по государственнымъ займамъ уплачиваются изъ налоговъ и податей, представляющихъ ежегодно взимаемую государствомъ долю народнаго продукта.

Разъ политическая экономія изучаетъ общественныя отношенія между людьми, то должна ли интересовать ее собственность „индивидуальная", принадлежащая отдѣльному лицу?

— Да, безусловно, потому что и собственность индивидуальная вовсе не есть просто личное дѣло, а тоже общественное отношеніе. Во-1) обыкновенно частная собственность одного человѣка есть результатъ труда другихъ людей: если домъ принадлежитъ мнѣ, то это значитъ, что каменщики, плотники, штукатуры, стекольщики, маляры, которыми домъ построенъ, работали на меня; а это, очевидно, производственное отношеніе между ними и мною; во-2) личная собственность заключается вовсе не въ томъ, что человѣкъ лично считаетъ вещь своею: этого и недостаточно, и иногда даже вовсе нѣтъ налицо; напр., собственникъ-младенецъ или идіотъ часто совсѣмъ и не подозрѣваетъ того, какая у него есть собственность. Равнымъ образомъ дѣло и не въ личномъ пользованіи вещью: собственникъ самъ нерѣдко и въ глаза ея не видалъ. Личная собственность состоитъ въ томъ, что общество признаетъ за даннымъ лицомъ исключительное право на вещь и, признавая это право, разными способами охраняетъ, поддерживаетъ его противъ всякихъ нарушеній (напр., полиціей, судомъ и т. под.). Такимъ образомъ, грудной ребенокъ можетъ быть собственникомъ производственнаго предпріятія съ тысячами взрослыхъ рабочихъ, или научнаго журнала, или геніальныхъ литературныхъ произведеній, и пр.

Какіе различаются способы присвоенія?

— Непосредственное и мѣновое (или обмѣнъ). Непосредственное характеризуется тѣмъ, что

человѣкъ прямо присваиваетъ вещь, продуктъ ли своего или чужого труда, никому взамѣнъ ея ничего не отдавая; мѣновое же—тѣмъ, что человѣкъ присваиваетъ одну вещь, отчуждая взамѣнъ ея другую. Когда крестьянинъ являлся собственникомъ хлѣба, который онъ произвелъ на своемъ полѣ, и когда помѣщикъ отбиралъ себѣ въ собственность извѣстную долю этого хлѣба въ качествѣ оброка—это было непосредственное присвоеніе; когда же крестьянинъ вымѣниваетъ на свой хлѣбъ соху у сосѣда-купца, или продаетъ хлѣбъ за деньги, или покупаетъ за деньги соху,—это мѣновое присвоеніе имъ сохи или денегъ.

Какіе различаются типы присвоенія по ихъ отношенію къ труду?

— Присвоеніе трудовое и эксплоатація. Присвоеніе крестьяниномъ хлѣба, который онъ же и произвелъ, есть трудовое; присвоеніе помѣщикомъ продукта крестьянскаго труда въ видѣ оброка—эксплоатація. Пріобрѣтеніе крестьяниномъ сохи въ обмѣнъ на произведенный имъ хлѣбъ или вырученныя за этотъ хлѣбъ деньги имѣетъ опять-таки трудовой характеръ; пріобрѣтеніе капиталистомъ всего продукта труда наемныхъ рабочихъ въ обмѣнъ не за продуктъ, заключающій въ себѣ столько же труда, а только за средства существованія работника, заключающія въ себѣ меньше труда, имѣетъ характеръ эксплоатаціи. При обмѣнѣ, продажѣ, покупкѣ, не всегда легко, и даже въ отдѣльныхъ случаяхъ не всегда возможно отличить трудовое присвоеніе отъ эксплоатаціи, потому что не всегда видно, обмѣниваются ли равныя количества общественнаго труда, заключеннаго въ продуктахъ, или же неравныя. Но политическая экономія и не можетъ интересоваться отдѣль-

ными, частными случаями, она изучаетъ явленія массовыя; а смыслъ явленій массовыхъ опредѣлить гораздо легче.

Что означаетъ въ книгахъ по политической экономіи слово „распредѣленіе“?

— Чаще всего ему придается такой смыслъ: степень богатства и бѣдности разныхъ классовъ, группъ и отдѣльныхъ членовъ общества, т. е. распредѣленіе между ними собственности. Иногда же это слово употребляютъ, чтобы обозначить весь процессъ, которымъ собственность распредѣляется въ обществѣ, т. е. весь тотъ рядъ присвоеній, который въ немъ постоянно происходитъ. Тогда, впрочемъ, и говорится большей частью—„процессъ распредѣленія“.

VI. СОХРАНЕНІЕ И РАЗВИТІЕ ОБЩЕСТВА.

Что требуется для сохраненія жизни общества?

— Требуется постоянное поддержаніе всей его системы производства. А для этого надо, чтобы каждая рабочая сила непрерывно возобновлялась по мѣрѣ ея затраты въ процессѣ труда. Рабочая же сила возобновляется тѣмъ, что удовлетворяются потребности работника, посредствомъ необходимыхъ для этого продуктовъ Слѣдовательно, для сохраненія системы производства, а съ ней и всего общества, необходимо, чтобы въ ней затрачивалось достаточное количество труда для полученія средствъ удовлетворить ея потребности, потребности всѣхъ ея участниковъ.

А необходимо ли для сохраненія системы производства удовлетвореніе потребностей

семьи работника, его жены и дѣтей, когда они сами прямо не участвуютъ въ производствѣ?

— Эти потребности надо считать нераздѣльной частью потребностей производства и работника: во-1) семья есть необходимое средство замѣщать рабочую силу, когда она совсѣмъ износится, новою: когда работникъ состарится, или будетъ искалѣченъ, или умретъ, надо, чтобы на смѣну ему выросъ другой; во-2) работникъ и не могъ бы нормально работать, не обладалъ бы своей дѣйствительной рабочей силой, если бы его семья голодала или вымирала отъ неудовлетворенія насущныхъ потребностей.

Какъ обозначается все то количество общественнаго труда, которое необходимо для удовлетворенія нормальныхъ потребностей всѣхъ участниковъ производства?

— Оно обозначается, какъ необходимый трудъ общества.

А что называется необходимымъ трудомъ отдѣльнаго работника?

— Та часть необходимаго труда общества, которая выполняется отдѣльнымъ работникомъ.

Какъ опредѣлить величину этой части?

— На основаніи нормальныхъ потребностей работника. Предположимъ, что ежедневная доля продуктовъ — пищи, одежды и пр.,—потребляемыхъ работникомъ для нормальнаго поддержанія его рабочей силы, обходится обществу въ 6 часовъ простого труда разныхъ другихъ работниковъ (имѣетъ стоимость, равную 6 часамъ простого труда). Въ такомъ случаѣ этотъ работникъ долженъ выполнять со своей стороны 6 часовъ простого труда, чтобы возвращать обществу столько же трудовой

энергіи, сколько отъ него въ видѣ продуктовъ потребленія онъ получаетъ. Тогда 6 часовъ простого труда и представляютъ необходимый трудъ этого работника. Если бы каждый работникъ не выполнялъ своего необходимаго труда, соотвѣтственно величинѣ своихъ потребностей, то производство не могло бы поддерживаться, и стало бы приходить въ упадокъ—общество не могло бы сохраняться.

Что требуется не для простого только сохраненія общества въ прежнемъ видѣ, а для его развитія—для его роста и прогресса?

— Требуется, чтобы общество располагало не только необходимымъ трудомъ, но еще нѣкоторымъ сверхъ того излишкомъ труда, или трудомъ прибавочнымъ, который могъ бы пойти на расширеніе системы производства и расширеніе потребностей общества. Никакая жизнь развиваться не можетъ безъ избытка энергіи; такъ и общество не способно развиваться безъ избытка трудовой энергіи.

Какъ слѣдуетъ представлять себѣ прибавочный трудъ отдѣльнаго работника?

— Если, какъ мы приняли въ своемъ предыдущемъ примѣрѣ, необходимый трудъ работника составляетъ ежедневно 6 часовъ, то вся дальнѣйшая ежедневная работа, сверхъ этихъ 6 часовъ, будетъ уже прибавочной Такъ, если, вмѣсто 6, онъ проработаетъ 12 часовъ, то это будетъ означать, что онъ даетъ обществу 6 часовъ прибавочнаго труда

Всегда ли прибавочный трудъ возможенъ для общества и его работниковъ?

— Нѣтъ, не при всякихъ условіяхъ. Въ первобытномъ, напр., обществѣ прибавочнаго труда не было:

всѣ силы общины уходили на одно поддержаніе жизни, и никакого избытка энергіи не оставалось. Если производительность труда очень низка, и необходимыя для сохраненія рабочей силы средства потребленія достаются обществу цѣной большого труда, такъ что ихъ стоимость на каждаго работника измѣряется, допустимъ, 12-ю часами, и если въ то же время работникъ не въ силахъ нормально работать больше 12 часовъ въ день, то все его рабочее время окажется только необходимымъ, и никакого прибавочнаго труда не будетъ Но если производительность труда повысится хоть немного, и для полученія необходимыхъ средствъ поддержанія рабочей силы станетъ достаточно $11^1/_2$ часовъ труда, тогда при 12 часахъ ежедневной работы будетъ уже $^1/_2$ часа прибавочнаго труда; и, благодаря этому, станетъ возможнымъ постоянное дальнѣйшее развитіе общества.

Какимъ же способомъ это развитіе станетъ возможно?

— Избыточные полчаса могутъ быть употреблены на улучшеніе орудій или, въ качествѣ досуга, на размышленіе, въ результатѣ котораго въ концѣ концовъ явятся полезныя измѣненія техники и организаціи производства. Но вообще прибавочное время идетъ просто на увеличеніе производства, такъ что получается избыточный или прибавочный продуктъ; за счетъ этого продукта могутъ жить нѣкоторые члены общества; они, такимъ образомъ, избавляются отъ физическаго труда и, пользуясь свободнымъ временемъ, могутъ тратить свои силы на накопленіе опыта, которое поможетъ лучше справляться съ сопротивленіями природы, на выработку лучшаго плана общей работы, на отысканіе новыхъ пріемовъ труда на заимствованіе полезныхъ практиче-

скихъ знаній у другихъ общинъ, на поиски для переселенія мѣстъ, гдѣ природа благопріятнѣе для производства, и пр. Пути развитія разнообразны, но сущность дѣла одна: если у общества есть прибавочный трудъ, т. е. избытокъ рабочей энергіи, то за счетъ него бываетъ возможно развитіе.

Если общество въ цѣломъ располагаетъ необходимымъ количествомъ труда, то достаточно ли этого для сохраненія общества? И если въ обществѣ имѣется сверхъ того прибавочный трудъ, то достаточно ли это для того, чтобы оно непремѣнно стало развиваться?

— Нѣтъ, необходимо еще другое: чтобы распредѣленіе и присвоеніе продукта въ обществѣ происходило въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями производства. Въ исторіи бывало не разъ и такъ, что общество обладало достаточнымъ количествомъ труда и продукта, чтобы вполнѣ поддерживать рабочую силу, что имѣлся даже прибавочный трудъ, а между тѣмъ потребности работниковъ не удовлетворялись полностью, рабочая сила общества уменьшалась, и оно не только не развивалось, но оказывалось неспособнымъ даже сохраняться въ прежнемъ видѣ, и приходило въ упадокъ и разрушалось. Это случилось съ античнымъ обществомъ Греціи и Рима, съ цѣлымъ рядомъ восточныхъ рабовладѣльческихъ государствъ, съ Испаніей XVII—XVIII вѣка и пр.

Какимъ же способомъ можетъ получаться такой результатъ?

— Путемъ непроизводительной растраты общественнаго труда и продукта. Такъ, въ греко-римскомъ мірѣ и въ другихъ рабовладѣльческихъ обществахъ главнымъ

собственникомъ являлся паразитическій классъ господъ, который подвергалъ производительныхъ работниковъ — своихъ рабовъ—чрезмѣрной эксплоатаціи; усиливая постепенно эту эксплоатацію ради своихъ расширяющихся потребностей, господа не давали рабамъ нормальнаго количества жизненныхъ средствъ, а весь продуктъ прибавочнаго труда и не доданную рабамъ часть продукта необходимаго труда потребляли паразитически, безъ пользы для производства. Но и помимо паразитизма возможна непроизводительная растрата общественнаго продукта. Напр., современное присвоеніе все построено на покупкѣ-продажѣ за деньги. Поэтому наблюдается, особенно во время кризисовъ, такое явленіе, что въ магазинахъ и складахъ лежатъ громадные запасы предметовъ потребленія, но у многихъ рабочихъ, которымъ они нужны для поддержанія жизни, нѣтъ денегъ на ихъ покупку, и запасы гніютъ, безполезные для ихъ собственниковъ, а рабочая сила тоже гибнетъ. Очевидно, и здѣсь причина лежитъ въ томъ, что присвоеніе не соотвѣтствуетъ потребностямъ производства, или, какъ принято говорить, „находится въ противорѣчіи“ съ ними. Пока это противорѣчіе не очень обширно и глубоко, только частично, общество все-таки живетъ и развивается; но, усиливаясь, противорѣчіе можетъ вызвать крушеніе общества.

VII РАЗДѢЛЕНІЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Какъ обыкновенно подраздѣляютъ въ учебникахъ экономическую науку?

— На собственно „политическую экономію“, экономическую политику, исторію экономическаго развитія.

Подъ собственно-политической экономіей понимается изученіе современнаго экономическаго строя (капиталистическаго), подъ экономической политикой—практическая, прикладная наука о цѣляхъ и средствахъ общественно экономической дѣятельности государства, партій, классовъ. Исторія экономическаго развитія — ученіе о томъ, какъ человѣчество пришло къ нынѣшнему экономическому строю.

Будемъ ли мы держаться такого подраздѣленія?

— Нѣтъ, потому что оно не является научно вполнѣ точнымъ. Изученіе современнаго строя нельзя отдѣлять отъ предыдущей исторіи развитія, потому что, во-1) онъ не можетъ быть достаточно понятъ безъ этой предыдущей исторіи, во-2) потому что развитіе продолжается, нынѣшній строй измѣняется и представляетъ переходную ступень къ еще иному строю. Экономическая политика разныхъ общественныхъ силъ со всѣми прикладными выводами выясняется также лишь въ живой исторіи взаимодѣйствія этихъ силъ и ихъ столкновеній.

Какого же раздѣленія экономической науки намъ слѣдуетъ держаться?

— Мы всю ее будемъ разсматривать какъ ученіе объ экономическомъ развитіи общества; и потому, ознакомившись съ самыми общими понятіями, необходимыми для ея пониманія — какъ мы это уже сдѣлали, — а также съ самыми общими ея пріемами, мы дальше будемъ изучать, ступень за ступенью, разныя общественныя системы производства, какъ онѣ складывались и смѣнялись въ жизни человѣчества. Понятно, что всего больше при этомъ мы должны останавливаться на со-

временныхъ экономическихъ отношеніяхъ, которыя намъ наиболѣе близки и на практикѣ наиболѣе важны.

VIII. ПРІЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ.

Изъ какого источника беретъ свой матеріалъ экономическая наука?

— Изъ живыхъ фактовъ—изъ наблюденія дѣйствительной экономической жизни; а по отношенію къ прошлому — изъ сохранившихся историческихъ свидѣтельствъ о немъ; по отношенію къ еще болѣе далекимъ, до-историческимъ временамъ она пользуется разными ихъ сохранившимися остатками, матеріальными (орудія, утварь, произведенія первобытнаго искусства) и не-матеріальными (слѣды, сохранившіеся въ развитіи языка, въ развитіи идей, и пр.). Многое для пониманія прошлаго даютъ также наблюденія надъ бытомъ отсталыхъ племенъ и народовъ, остановившихся на болѣе низкихъ ступеняхъ развитія или въ силу упадка вернувшихся къ этимъ ступенямъ. Вообще, матеріалъ политической экономіи громаденъ и сложенъ, какъ для настоящаго, такъ и для прошлаго.

Какими способами политическая экономія обрабатываетъ свой матеріалъ?

— Посредствомъ двухъ общихъ пріемовъ, или методовъ, которые примѣняются также и во всѣхъ другихъ наукахъ: посредствомъ индукціи и дедукціи.

Что называется индукціей?

— Такой способъ изученія дѣйсгвительности, который отъ частнаго идетъ къ общему: сначала собираютъ самые факты, затѣмъ отыскиваютъ то, что

въ этихъ фактахъ есть общаго, получаютъ этимъ путемъ первыя обобщенія; далѣе сравниваютъ эти первыя обобщенія между собою и находятъ, что въ нихъ есть общаго; это даетъ обобщенія болѣе широкія или, какъ говорятъ, болѣе высокаго порядка; затѣмъ изъ нихъ, подобнымъ же путемъ, получаются обобщенія еще высшія и т. д. Напр., если мы возьмемъ хозяйство одного сапожника, другого сапожника, третьяго, четвертаго, то найдемъ въ нихъ много сходнаго или общаго; если мы выдѣлимъ это общее, что въ нихъ есть, то составимъ себѣ понятіе о хозяйствѣ сапожника вообще. Такимъ же образомъ можно составить понятіе о хозяйствѣ портного, булочника, мясника, кузнеца и др.

Сравнивая эти „первыя обобщенія", мы убѣдимся, что между всѣми подобными видами хозяйства также есть не мало сходнаго; выдѣливъ его, получимъ болѣе общее понятіе о хозяйствѣ ремесленника. Сравнивая обобщеніе „хозяйство ремесленника" съ другимъ обобщеніемъ „хозяйство крестьянина", опять можно отыскать разныя черты сходства, изъ которыхъ сложится болѣе высокое обобщеніе: „хозяйство мелкаго производителя", и т. д. Таковъ путь индукціи (русскій переводъ этого слова—„наведеніе").

Что называется дедукціей?

— Способъ познанія, который идетъ отъ общаго къ частному, изъ полученныхъ индукціей общихъ положеній дѣлаетъ болѣе частные выводы (самое слово „дедукція" значитъ „выведеніе"). Напр., предположимъ, посредствомъ индукціи мы нашли, что при капитализмѣ ремесленныя хозяйства слабѣютъ и вымираютъ, и предположимъ, наблюденіе показываетъ намъ, что въ Китаѣ развивается капитализмъ. Это позволяетъ намъ вывести

(„сдѣлать дедукцію"), что и ремесленныя хозяйства Китая должны подвергнуться вымиранію: выводъ болѣе частнаго характера, сдѣланный на основѣ болѣе общаго положенія.

Какіе существуютъ основные пріемы индукціи?

— Описаніе; подсчетъ; упрощеніе. Если мы, напр., найдемъ разныя общія черты ремесленныхъ хозяйствъ, или общія черты фабрикъ, и укажемъ ихъ, то это будетъ простое обобщенное описаніе Если мы при этомъ подведемъ счетъ, насколько часто встрѣчаются тѣ или иныя общія черты, или въ какомъ размѣрѣ, въ какой степени онѣ наблюдаются, то это будетъ статистическій подсчетъ. Если же мы сумѣемъ выдѣлить главныя черты и, основываясь на нихъ, представить жизнь ремесла или фабрики въ упрощенномъ, но зато болѣе ясномъ и понятномъ видѣ, то это будетъ методъ упрощенія. Его также называютъ методомъ „абстракціи", т. е. „отвлеченія"; это названіе указываетъ на то, что въ изучаемомъ предметѣ „отвлекаются", т. е. отбрасываются, менѣе важныя, несущественныя особенности, такъ что остается для изслѣдованія самое основное, существенное.

Каково значеніе этихъ трехъ пріемовъ въ политической экономіи?

— Описаніе даетъ общую, но приблизительную картину экономическихъ явленій. Статистическій подсчетъ вноситъ въ эту картину точность. Упрощеніе же къ точности прибавляетъ ясность, позволяетъ понять явленія въ цѣломъ, въ ихъ связи. Настоящіе экономическіе законы удается получить только при помощи упрощенія: экономическая жизнь слишкомъ

сложна; если ея факты просто описывать, или даже измѣрять и подсчитывать, то и описаніе, и подсчетъ выходятъ еще черезчуръ сложными, чтобы въ нихъ можно было уловить законы экономической жизни; посредствомъ же упрощенія изъ ея фактовъ выдѣляется самая сущность, и на упрощенной такимъ образомъ картинѣ легче улавливается основная „закономѣрность“ этихъ фактовъ.

Что требуется для точной и надежной дедукціи, „выведенія“?

— Требуется точность и надежность тѣхъ общихъ положеній, изъ которыхъ дѣлаются выводы. Поэтому наиболѣе вѣрная та дедукція, которая основывается на строгихъ экономическихъ з а к о н а х ъ. А такъ какъ они получаются именно методомъ упрощенія, то и можно сказать, что главную и лучшую опору для дедукціи даетъ методъ упрощенія.

Какое значеніе имѣетъ политическая экономія для жизни, для человѣческой практики?

— Такъ какъ эта наука изучаетъ строеніе общества, отношенія людей въ немъ, то благодаря ей люди получаютъ возможность узнать и понять свое мѣсто въ обществѣ, свое дѣйствительное, практическое отношеніе къ другимъ людямъ. Такъ какъ она изучаетъ общество въ его развитіи, выясняетъ законы этого развитія, то благодаря ей люди могутъ предвидѣть, куда идетъ экономическая жизнь, куда стремятся разныя общественныя силы, могутъ поэтому сознательно выбирать, какія изъ этихъ силъ поддерживать, противъ какихъ бороться. Не зная законовъ развитія общества, не понимая смысла экономическихъ явленій, человѣкъ, при самыхъ хорошихъ желаніяхъ, можетъ растрачивать свои силы на

противодѣйствіе тому, что неизбѣжно, или тому, что полезно для жизни общества. Пользуясь же научнымъ предвидѣніемъ, онъ знаетъ, что дѣлаетъ, и достигаетъ увѣренности въ томъ, что его усилія не пропадутъ даромъ для той общественной цѣли, какая для него желательна. Вообще, политическая экономія—наука наиболѣе важная и необходимая для человѣка-гражданина.

ОТДѢЛЪ II-й

Экономическое развитіе.

I. НАТУРАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Какое хозяйство называется натуральнымъ?

— Такое, которое живетъ продуктами собственнаго труда, а не продуктами, полученными путемъ обмѣна, на рынкѣ. Противоположность натуральному хозяйству составляетъ мѣновое, которое существуетъ при помощи обмѣна своихъ продуктовъ на чужіе, при помощи рыночной покупки-продажи.

Существуетъ ли теперь натуральное хозяйство?

— Только въ самыхъ глухихъ уголкахъ земного шара, кой-гдѣ и въ Россіи, наприм., у нѣкоторыхъ полудикихъ инородцевъ Сибири. Вообще же не только въ странахъ передовыхъ, но и въ остальныхъ господствуетъ хозяйство мѣновое. Однако оно вездѣ развилось изъ натуральнаго, которое преобладало и въ Европѣ еще нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ.

Какія извѣстны формы натуральнаго хозяйства?

— Три основныхъ, которыя въ историческомъ развитіи шли одна за другою: родовая община первобытная, родовая община патріархальная, феодальный строй.

Чѣмъ онѣ экономически различаются между собою?

— Во-1) формами сотрудничества и степенью его широты; во-2) формами присвоенія. Главныя различія касаются степени раздѣленія труда и развитія эксплоатаціи.

а) Первобытная община.

Что представляла первобытная община?

— Небольшую группу—самое большее нѣсколько десятковъ человѣкъ, связанныхъ кровной родовой связью. Въ этой группѣ господствовало простое сотрудничество, и не было или были только ничтожные зародыши раздѣленія труда. Каждая такая община составляла совершенно особое отъ другихъ, подобныхъ же группъ общество, ничѣмъ съ ними не связанное. Никакой эксплоатаціи въ ней не было. Собственно не было даже и вообще „присвоенія“: добытое общими трудами непосредственно и равномѣрно всѣми и потреблялось (такія отношенія принято называть „первобытнымъ коммунизмомъ“).

Отъ какихъ причинъ зависѣла такая форма организаціи?

— Она была необходимымъ слѣдствіемъ совершенно неразвитой, зародышевой техники труда. Орудій было очень мало, и только самыя простыя: сначала камень и палка, взятыя прямо изъ внѣшней природы, потомъ ихъ несложныя сочетанія—каменный топоръ, молотъ, копье съ наконечникомъ изъ осколка камня или изъ острой кости. Даже умѣнье добывать огонь, это важнѣйшее орудіе борьбы съ природою, возникло скорѣе къ концу этого періода жизни человѣчества. Ни земледѣлія, ни скотоводства не было: источникомъ пропитанія была бродячая охота, подразумѣвая подъ

этимъ выраженіемъ не только собственно охоту на мелкихъ и крупныхъ животныхъ, но также собираніе дикихъ плодовъ, зеренъ, съѣдобныхъ корней и пр.

Какимъ образомъ изъ этой первобытной техники вытекаетъ первобытность сотрудничества?

— Трудъ такъ несложенъ, что всякій умѣетъ дѣлать все то, что умѣютъ дѣлать и другіе,—для спеціализаціи нѣтъ мѣста, и не требуется особыхъ организаторовъ производства. Такимъ образомъ, дѣйствуя сообща, члены группы выполняютъ приблизительно одинаковую работу, не подчиняясь никакимъ распоряженіямъ или указаніямъ: и такъ видно, что дѣлать. Этими чертами и характеризуется простое сотрудничество.

Почему первобытная община такъ малочисленна?

— Бродячая охота, при ея первобытныхъ пріемахъ и орудіяхъ, даетъ людямъ такъ мало, что для ихъ прокормленія требуется большое пространство земли; напр., въ умѣренномъ климатѣ, въ родѣ нашего, въ дикихъ лѣсахъ и степяхъ на квадратной милѣ можетъ кой-какъ просуществовать человѣкъ 20. Слѣдовательно, если бы община разрослась хотя бы до 100—150 человѣкъ ей пришлось бы раскидывать свой трудъ на такое огромное разстояніе, что сохранить единство при всецѣло пѣшемъ передвиженіи было бы невозможно. Поэтому она распадалась на двѣ еще раньше, чѣмъ достигала такихъ размѣровъ, и обѣ новыя расходились въ разныя стороны.

Почему тамъ не было эксплоатаціи?

— Ея не могло быть, потому что не было прибавочнаго труда. Всѣ усилія людей были едва достаточны, чтобы поддержать свою жизнь среди грозныхъ

и враждебныхъ силъ природы. Весь трудъ былъ только необходимымъ трудомъ. Если бы кто-нибудь сталъ изъ общей добычи брать себѣ больше другихъ, на всѣхъ не хватило бы, и нѣкоторые члены общины должны были бы погибать. Поэтому „первобытный коммунизмъ“ былъ прямой необходимостью.

Какова была первобытная идеологія?

— Она еще только возникала. На этой ступени жизни впервые зародилась человѣческая рѣчь. Ея начало лежитъ въ самомъ производствѣ, а именно, въ трудовыхъ крикахъ. При совмѣстныхъ усиліяхъ у людей неизбѣжно вырывались извѣстные крики, при одной работѣ одни, при другой—другіе; такъ и у нынѣшняго дровосѣка при ударѣ топора вырывается звукъ „га“, у рабочихъ, одновременнымъ напряженіемъ поднимающихъ тяжесть, — звукъ „ухх“, у матросовъ, которые вмѣстѣ тянутъ канатъ,—„го-гой“, и т. под. Эти крики дѣлаютъ общій трудъ болѣе дружнымъ, вносятъ въ него единство и стройность, т. е. до нѣкоторой степени организуютъ его. Подобные звуки у первобытныхъ людей сами собой стали обозначеніемъ трудовыхъ дѣйствій, съ которыми были связаны, и какъ обозначеніе, были для всѣхъ членовъ общины вполнѣ понятны. Такъ они стали зародышами словъ. Выразить ими можно было очень немного, но достаточно для первобытной организаціи труда: пригласить родичей къ совмѣстной работѣ, ободрять въ ней другъ друга, поддерживать, гдѣ надо, одновременность движеній всѣхъ работающихъ. Изъ этого начала развивалась дальше рѣчь и далѣе размышленіе, которое есть внутренняя, не произносимая вслухъ рѣчь,—а затѣмъ вообще идеоло-

гія. Но въ первобытномъ обществѣ все это не пошло дальше первыхъ зачатковъ.

Было ли первобытное общество способно къ развитію?

— Несравненно меньше, чѣмъ какое-либо позднѣйшее. Такъ какъ прибавочнаго труда не было, то не оставалось свободной энергіи для развитія, и жизнь застывала въ одномъ и томъ же видѣ. Человѣчество находилось всецѣло подъ властью природы, и его развитіе происходило такъ же стихійно, съ неуловимой медленностью, въ ряду многихъ и многихъ тысячелѣтій, какъ развитіе животныхъ въ природѣ. Размноженіе порождало голодъ; голодъ заставлялъ людей переселяться; на новыхъ мѣстахъ сами собой, незамѣтно, вырабатывались новые пріемы труда, которые прибавлялись къ прежнимъ и увеличивали опытъ. Такимъ образомъ, нужда, страданіе, необходимость все же вызывали, до невидимости слабый, прогрессъ жизни.

б) Патріархальная община.

Что представляла патріархальная община?

— Это тоже группа родовая, но болѣе сложная, и, обыкновенно, болѣе крупная, среднимъ размѣромъ уже въ нѣсколько сотъ человѣкъ, какъ можно судить, напр., по библейскимъ преданіямъ. Во главѣ ея стоитъ патріархъ, человѣкъ наибольшаго въ ней опыта, чаще всего—старшій членъ рода; онъ—организаторъ, руководитъ общимъ трудомъ, распоряжается общимъ продуктомъ; прочіе члены общины—исполнители, подчиняются его указаніямъ. Въ такомъ видѣ патріархальная община сохранилась и до сихъ поръ у многихъ отсталыхъ племенъ, называемыхъ у насъ „дикарями".

Чѣмъ объясняется превращеніе первобытной общины въ патріархальную?

— Повышеніемъ техники, появленіемъ прибавочнаго труда Возникли отрасли производства, дающія людямъ нѣкоторую обезпеченность существованія, которой раньше не было: земледѣліе въ однихъ мѣстахъ, кочевое скотоводство въ другихъ Вмѣстѣ съ тѣмъ усовершенствовались и усложнились орудія (изъ полированнаго камня, затѣмъ изъ бронзы, въ нѣкоторыхъ странахъ—изъ грубо обработаннаго желѣза). Въ результатѣ, съ одной стороны, все производство стало обширнѣе и сложнѣе, въ немъ стала неизбѣжной нѣкоторая спеціализація; и для сохраненія въ немъ единства, цѣлесообразности и стройности сдѣлалась необходимой особая распорядительская дѣятельность. Съ другой стороны, появились болѣе или менѣе постоянные излишки, запасы, словомъ—прибавочный продуктъ, за счетъ котораго уже было возможно содержать организатора, избавивъ его отъ физическаго труда. Такимъ образомъ, спеціальная роль патріарха стала одновременно и нужна общинѣ, и матеріально возможна.

Почему община могла разростись до численности въ нѣсколько сотъ человѣкъ?

— Опять-таки вслѣдствіе увеличенія производительности труда.

Земледѣліе, хотя весьма неразвитое и грубое по своимъ пріемамъ, а также кочевое скотоводство, вмѣстѣ съ улучшеніемъ всѣхъ другихъ методовъ производства, позволяютъ прокормиться на такомъ же пространствѣ земли во много разъ большему числу людей, чѣмъ одна первобытная охота; да и передвиженіе ста-

ло совершеннѣе—прирученіе лошади, примѣненіе лодки и т. под. Поэтому община могла сохранять единство и не распадаться при гораздо большихъ, чѣмъ прежде, размѣрахъ.

Существовала ли въ патріархальной общинѣ эксплоатація?

— Только въ зародышевомъ видѣ. Вначалѣ прибавочнаго труда слишкомъ мало для какой бы то ни было эксплоатаціи. Патріархъ если и беретъ себѣ нѣсколько больше изъ общаго продукта, чѣмъ другіе родичи, то работу вѣдь выполняетъ также болѣе сложную, которая представляетъ болѣе значительную затрату энергіи, а потому необходимо связана съ болѣе высокими потребностями. Въ дальнѣйшемъ, однако, съ увеличеніемъ прибавочнаго продукта и съ усиленіемъ въ то же время власти патріарха, онъ мало-по-малу расширялъ свои потребности за предѣлы нормально насущныхъ, и это было началомъ эксплоатаціи въ собственномъ смыслѣ слова.

Какой характеръ имѣетъ присвоеніе въ патріархальной общинѣ?

— Въ общемъ все еще коммунистическій. Дѣйствительнымъ собственникомъ всѣхъ запасовъ, всего имущества, является группа, какъ цѣлое. Патріархъ — только ея уполномоченный распорядитель, который долженъ дѣйствовать сообразно ея коллективному интересу. Лишь въ позднѣйшей стадіи, къ концу патріархальнаго періода, глава общины начинаетъ все болѣе отдѣлять свои личные интересы отъ коллективныхъ интересовъ, рода, и захватываетъ понемногу богатство, созданное трудами группы, спеціально для себя; тогда ста-

рый коммунизмъ приходитъ въ упадокъ. Но это есть и начало разложенія родовой общины.

Сохраняетъ ли патріархальная община полную обособленность отъ другихъ подобныхъ общинъ?

— Она остается экономически самостоятельной, но уже не безусловно замкнута. Возникаютъ, вначалѣ очень слабыя, связи между общинами: такъ какъ населеніе стало гуще, то соприкосновеніе между ними происходитъ чаще, и первоначальная враждебность ко всѣмъ чужимъ не можетъ сохраняться вполнѣ. Съ одной стороны, нерѣдко удерживаются мирныя отношенія между группами, родственными другъ другу, разошедшимися отъ одного корня; онѣ иногда объединяются для военной взаимной поддержки, для большихъ совмѣстныхъ охотъ, какъ индѣйцы Америки; на этой основѣ складываются племенные союзы. Съ другой стороны, зарождается обмѣнъ между общинами, сначала какъ рѣдкое и случайное явленіе, потомъ какъ все болѣе обычное.

Что представляла идеологія патріархальнаго быта?

— Такъ какъ производство стало гораздо сложнѣе, трудовыя дѣйствія, ихъ орудія и матеріалы несравненно разнообразнѣе, чѣмъ въ первобытную эпоху, то необходимо должна была значительно развиться рѣчь, которая была орудіемъ организаціи производства; она стала во много разъ богаче словами и ихъ сочетаніями. Въ трудѣ, поколѣніе за поколѣніемъ, накоплялся опытъ, росло знаніе. Хранителями его были старѣйшіе въ родѣ, т. е., обыкновенно, тѣ же патріархи. Они его передавали другимъ, какъ завѣты предковъ, какъ ихъ неру-

шимое, т. е. священное преданіе Такимъ образомъ, это знаніе приняло видъ религіи. Именно къ тѣмъ временамъ и относится первоначальное происхожденіе религій. Въ древнѣйшихъ религіяхъ міръ и представлялся по образцу патріархальной общины, съ великимъ властителемъ, патріархомъ во главѣ (какъ напр. старая еврейская религія), или же въ видѣ многихъ, рядомъ существующихъ, въ союзѣ или враждѣ между собою, общинъ (простѣйшіе виды языческаго многобожія). Въ религіозныхъ преданіяхъ указывались и способы труда, и взаимныя отношенія людей, словомъ—былъ собранъ во-едино, организованъ многовѣковой опытъ; и это было въ высшей степени важно и нужно для всей организаціи производства. Идеологія, слѣдовательно, и здѣсь удовлетворяла потребности производства.

Насколько патріархальное общество было способно къ развитію?

— Во много разъ больше, чѣмъ первобытное, но все же лишь въ чрезвычайно слабой степени, если сравнивать съ нынѣшнимъ обществомъ. Основа для развитія уже имѣлась, хотя еще и въ небольшомъ количествѣ,—прибавочный трудъ. Такъ какъ самое производство стало шире и сложнѣе, то въ немъ было больше матеріала для дальнѣйшаго прогресса; а мирныя сношенія между родственными или находившимися въ обмѣнѣ общинами еще больше увеличивали этотъ матеріалъ. Но стремленія къ прогрессу не было. Вся жизнь была построена на священномъ преданіи, которое, по самому своему смыслу, должно оставаться неизмѣннымъ Патріархъ руководилъ обыденнымъ ходомъ дѣлъ общины, и на это его силъ хватало; но всякая перемѣна способовъ труда и соединенная съ

нею перемѣна въ самомъ распредѣленіи работы и продукта, т. е. перестройка обыденнаго хода жизни, требовала отъ него новыхъ и очень большихъ усилій, потому что для слабо развитого сознанія работа размышленія, обдумыванія—самая тяжелая и мучительная. Поэтому патріархъ былъ консерваторомъ, и если допускалъ что-либо новое въ хозяйствѣ общины, то лишь подчиняясь тяжелой необходимости, а не по собственной охотѣ. Значитъ, прогрессъ и совершался настолько, насколько онъ былъ вынужденъ самой жизнью, насколько безъ него нельзя было обойтись.

Чѣмъ же именно прогрессъ вынуждался?

— Какъ и прежде—чрезмѣрнымъ размноженіемъ людей, при которомъ становилось все труднѣе добывать на прежнемъ пространствѣ необходимыя средства къ жизни, голодомъ и вообще страданіями, вытекавшими изъ этого перенаселенія.

в)Феодальное общество.

Что составляетъ основу феодальной организаціи?

— Крестьянскія общины, получившіяся путемъ роста и распаденія патріархальныхъ родовъ на семейныя хозяйства. Эти хозяйства сохраняли еще, однако, значительную связь между собою, въ видѣ общиннаго землевладѣнія и сосѣдскаго сотрудничества во многихъ работахъ, такихъ, напр., какъ покосъ на общинныхъ лугахъ, пастьба скота и т. п; сосѣдскій обмѣнъ продуктами и услугами былъ также важною связью общины. Родственныя отношенія между семьями общины утратили прежнее значеніе, и, большей частью, забывались.

Что же стало съ властью патріарховъ при распаденіи родовыхъ общинъ и смѣнѣ ихъ сосѣдскими?

— Эта власть отчасти перешла къ домохозяевамъ, главамъ крестьянскихъ семей. Главная же ея доля— власть надъ общинами въ цѣломъ— перешла въ руки новыхъ организаторовъ, вождей и жрецовъ, или свѣтскихъ и духовныхъ феодаловъ.

Какое значеніе для производственной жизни имѣли свѣтскіе феодалы?

— Главная ихъ роль заключалась въ томъ, что они были организаторами военной защиты подвластныхъ имъ общинъ. Они присваивали себѣ прибавочный трудъ крестьянъ, въ видѣ барщины (обязательная работа на феодала въ теченіе извѣстнаго числа дней въ году) или оброка (уплата дани феодалу продуктами). Благодаря этому, хозяйство феодала было экономически гораздо сильнѣе крестьянскихъ хозяйствъ, и могло брать на себя устройство предпріятій, общественно-необходимыхъ, но непосильныхъ даже болѣе зажиточнымъ крестьянамъ: мельницъ, пекаренъ, особенно же—дорогъ, мостовъ и пр. Во время голода, эпидемій и другихъ бѣдствій феодалъ своими запасами и средствами поддерживалъ крестьянъ и помогалъ имъ пережить тяжелое время, заставляя ихъ потомъ, разумѣется, съ избыткомъ возвращать затраченное. На всемъ этомъ основывалась власть феодала: онъ считался „господиномъ“ (сеньеромъ) земли и крестьянъ.

Въ чемъ заключалась общественная роль жрецовъ или духовныхъ феодаловъ?

— Они унаслѣдовали отъ прежнихъ патріарховъ, главнымъ образомъ, общій контроль надъ ходомъ про-

изводства, потому что, какъ патріархи, и они были хранителями общественнаго опыта, накопленнаго знанія. Такъ, на основаніи астрономическихъ наблюденій они вели точное счисленіе времени, и напр. въ земледѣліи устанавливали время начала разныхъ работъ и нормальную ихъ продолжительность Тамъ, гдѣ земледѣліе было связано съ разливами рѣкъ или съ искусственнымъ орошеніемъ полей, какъ въ древнемъ Египтѣ, Месопотаміи, Средней Азіи, Китаѣ, жрецы были руководителями инженерныхъ и канализаціонныхъ работъ. Они же завѣдывали, обыкновенно, общественной гигіеной и медициной, т. е. сохраненіемъ рабочихъ силъ общества. Они же руководили воспитаніемъ юношества, т. е. подготовляли для общины и вводили въ нее новыхъ членовъ изъ подростающаго поколѣнія. Они контролировали всѣ обыденныя отношенія людей, вплоть до семейныхъ; въ нѣкоторыхъ странахъ для полноты и точности такого контроля они примѣняли систему исповѣди.

За счетъ какой части общественнаго труда и продукта существовали жрецы?

— Также за счетъ прибавочнаго труда Они присваивали его частью такимъ же способомъ, какъ свѣтскіе феодалы, въ видѣ барщины и оброка съ крестьянъ, спеціально подчиненныхъ жреческимъ организаціямъ при храмахъ или монастыряхъ, частью же иначе: въ видѣ особыхъ налоговъ на вѣрующихъ (какъ церковная десятина въ Европѣ въ средніе вѣка) и добровольныхъ пожертвованій трудомъ, продуктами, имуществомъ. Этими путями жрецы накопляли огромныя богатства и запасы; ими они частью пользовались для того, чтобы помогать нищимъ и калѣкамъ, какихъ бывало много въ феодальномъ мірѣ благодаря его частымъ войнамъ, а

также вообще нуждающимся во время общественныхъ бѣдствій. Этимъ жрецы увеличивали свою общественную силу и укрѣпляли вліяніе.

Какъ были организованы сами феодалы?

— Болѣе мелкіе феодалы подчинялись болѣе крупнымъ, получали отъ нихъ защиту, а за то платили имъ дань и сражались подъ ихъ начальствомъ вмѣстѣ со своими дружинами; подвластные феодалы въ Европѣ назывались „вассалами", а стоявшіе надъ ними—ихъ „сюзеренами". Эти сюзерены въ свою очередь были вассалами феодаловъ болѣе крупныхъ и т. д., вплоть до верховнаго для цѣлой страны феодала, который назывался королемъ или императоромъ. Въ Россіи въ средніе вѣка организація была совершенно такая же, только названія другія. надъ крестьянскими общинами стояли болѣе мелкіе феодалы—бояре, надъ ними болѣе крупные—удѣльные князья, въ свою очередь подчинявшіеся князьямъ еще болѣе крупнымъ, и т. д., вплоть до „великихъ князей", которые были высшими сюзеренами, какъ западные короли. Это была цѣпь власти-подчиненія, приводившая снизу вверхъ къ одному центру. Связь между феодалами—звеньями этой цѣпи—являлась, большей частью, довольно непрочною: каждый феодалъ у себя оставался полнымъ хозяиномъ, а съ сюзеренами имѣлъ мало отношеній, и при случаѣ измѣнялъ имъ или бунтовалъ.

Какъ были организованы жрецы?

— Тутъ также была цѣпь власти-подчиненія, которая называлась „іерархіей". Въ Европѣ высшіе духовные феодалы назывались аббатами, епископами, кардиналами, а верховное положеніе въ цѣпи занималъ папа. Дисциплина и сплоченность были обыкновенно выше,

чѣмъ въ организаціи свѣтскихъ феодаловъ; не было безконечныхъ раздоровъ, междоусобій, мелкихъ войнъ и грабежа, которые составляли тамъ одно изъ обычныхъ занятій.

Какія были отношенія между свѣтскими и духовными феодалами?

— Частью союзъ, частью соперничество. Жрецамъ въ тѣ буйныя времена часто были нужны для защиты свѣтскіе мечи; свѣтскимъ же властямъ нужна была помощь жрецовъ, чтобы сколько-нибудь поддерживать сносный порядокъ въ своихъ владѣніяхъ, а особенно— чтобы держать подвластное крестьянство въ подчиненіи и покорности путемъ религіознаго внушенія. Но такъ какъ и свѣтская аристократія, и жрецы жили за счетъ одного и того же прибавочнаго труда крестьянскихъ массъ, дѣлили между собою одинъ и тотъ же прибавочный продуктъ, то неизбѣжны были также столкновенія изъ-за большей или меньшей доли этого продукта. Борьба двухъ властей, скрытая или явная, велась иногда столѣтіями, приводя временами къ подчиненію свѣтской власти духовенству, временами наоборотъ. Въ Зап. Европѣ экономическая сила оказалась на сторонѣ духовенства, и оно надолго подчинило себѣ свѣтскихъ феодаловъ; въ Россіи случилось наоборотъ, сильнѣе были князья. Въ другихъ странахъ бывало различно. Иногда господство переходило отъ жрецовъ къ феодаламъ и обратно, какъ это было въ Палестинѣ у евреевъ, въ Восточной Индіи, въ древнемъ Египтѣ.

Какія причины вызвали переходъ отъ патріархальнаго строя къ феодальному?

— Новый и большой шагъ впередъ въ развитіи спо-

собовъ производства. Земледѣліе патріархальной эпохи, гдѣ оно примѣнялось, было несовершеннымъ и грубымъ по своимъ пріемамъ и орудіямъ, имѣло полубродячій характеръ—сѣяли на одномъ мѣстѣ до истощенія почвы, потомъ переходили на другое,—и не было соединено съ настоящимъ скотоводствомъ. Феодализмъ же развивался на основѣ осѣдлаго, правильнаго земледѣлія, соединеннаго со скотоводствомъ. Плотность населенія возросла значительно, родовыя общины стали тѣснѣе соприкасаться и смѣшиваться между собою, родственныя связи стали терять прежнее значеніе; къ тому же новые способы земледѣлія были таковы, что его удобнѣе было вести на отдѣльныхъ участкахъ семьями; а это еще болѣе усиливало распаденіе прежнихъ родовъ община изъ родовой превращалась въ сосѣдскую. Но вмѣстѣ съ ростомъ населенія возникла земельная тѣснота, а съ ней постоянныя столкновенія и войны между общинами изъ-за земли; военная защита пріобрѣла громадное значеніе; благодаря этому общинные вожди—большей частью, изъ богатыхъ крестьянъ—захватывали все больше вліянія и власти надъ своими сообщинниками, а затѣмъ, формируя дружины и опираясь на ихъ силу, превращались въ настоящихъ господъ надъ крестьянами—въ феодальныхъ сеньеровъ, бояръ, князей; между ними, въ свою очередь, болѣе сильные подчиняли и облагали данью болѣе слабыхъ. Такъ создалась цѣпь вассаловъ и сюзереновъ. Но одной военщины было, конечно, недостаточно, чтобы поддерживать общественную организацію, тѣмъ сильнѣе чувствовалась потребность въ мирныхъ организаторахъ,—ими и были жрецы; на этомъ основывалась сила жречества. Они были прямыми преемниками прежнихъ

патріарховъ: какъ и тѣ, хранили опытъ прошлаго и поддерживали свою власть священнымъ авторитетомъ; поэтому и сами они организовались авторитарно, т. е. въ видѣ цѣпи власти и подчиненія.

Была ли суровой эксплоатація въ феодальную эпоху?

— Вообще говоря, нѣтъ Такъ какъ хозяйство было натуральнымъ, обмѣнъ оставался незначительнымъ по размѣрамъ, то главное богатство феодаловъ, свѣтскихъ и духовныхъ, состояло не въ деньгахъ, а въ продуктахъ и въ рабочей силѣ подвластныхъ имъ людей Поэтому не было никакого интереса въ чрезмѣрной эксплоатаціи: рабочія силы крестьянъ и ихъ хозяйство надо было беречь, а не изнурять непосильными тяготами; накоплять же массы продуктовъ, сверхъ того, что сами феодалы со своей дворней могли потребить, являлось бы безцѣльнымъ; и потребности феодаловъ не могли развиться до большой утонченности, разъ они жили почти всецѣло продуктами труда своихъ крестьянъ. Такимъ образомъ, несмотря на тогдашніе жестокіе нравы, эксплоатація удерживалась въ извѣстныхъ границахъ.

Какова была идеологія феодальной эпохи?

— Такъ какъ общественная организація достигла огромной, сравнительно съ прежнимъ, сложности, то идеологія, орудіе для организаціи общественной жизни, также должна была чрезвычайно усложниться. Именно въ эту эпоху человѣческая рѣчь развилась до такого богатства выраженій и до такой ихъ гибкости, что стала способна передать почти все, переживаемое людьми; въ тѣ времена сложились такіе высоко-совершенные языки и нарѣчія, какъ древне-греческій, латинскій, древне-славянскій, древне-германскій и другіе. Накопленіе

опыта возросло во много разъ, ибо феодальное общество охватывало иногда милліоны людей, и раскидывалось на обширныя страны съ разнообразной природой. Попрежнему опытъ хранился въ видѣ религіознаго преданія, и главнымъ образомъ у жрецевъ; хранить его устно стало слишкомъ трудно, и поэтому на этой ступени жизни возникла и развилась письменность. Создались вѣками священныя книги разныхъ народовъ; эти книги были своего рода энциклопедіями, складомъ собраннаго во-едино жрецами общественнаго опыта. Сами религіи не только сдѣлались сложнѣе, но и пріобрѣли черты той феодальной организаціи, для которой онѣ служили; такъ, у индусовъ, у древнихъ грековъ боги и герои представляли настоящую цѣпь вассаловъ и сюзереновъ; подобный же видъ пріобрѣлъ въ средніе вѣка католицизмъ, въ которомъ мѣсто низшихъ боговъ и полу-боговъ заняла феодальная цѣпь святыхъ. Религія попрежнему охватывала всю жизнь людей, руководила ими на каждомъ ихъ шагу, опредѣляла для нихъ нравственность и право, устанавливала всѣ житейскія отношенія.

Въ какой мѣрѣ феодальное общество было способно къ развитію, и какія силы вели его впередъ?

— Стремленія къ развитію въ немъ попрежнему быть не могло: вся жизнь была построена на преданіяхъ прошлаго—съ одной стороны, на власти разныхъ организаторовъ, свѣтскихъ и духовныхъ,—съ другой; преданія всегда консервативны, властители-организаторы тоже враждебны всякимъ перемѣнамъ въ жизненныхъ отношеніяхъ, всякой ихъ перестройкѣ, потому что она чрезвычайно усложняетъ и затрудняетъ ихъ

организаторскую работу, а также ослабляетъ ихъ опору—авторитетъ прошлаго. Но на дѣлѣ развитіе не могло не происходить, притомъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ патріархальную эпоху, хотя и очень медленно по нашимъ современнымъ понятіямъ, почти незамѣтно для каждаго поколѣнія въ отдѣльности. Продолжали дѣйствовать тѣ же причины развитія, что и раньше, но съ еще большей силой; населеніе размножалось быстрѣе, земельная тѣснота наступала скорѣе, а съ ней недоѣданіе, болѣзни, общественныя неурядицы; всѣмъ этимъ старое подрывалось, и необходимость заставляла понемногу усваивать новое. Феодальная эксплоатація усиливала дѣйствіе земельной тѣсноты. Между тѣмъ матеріала для развитія было гораздо больше, чѣмъ прежде, потому что сношенія и связи людей были несравненно шире, и было несравненно больше возможности заимствовать другъ у друга. Особенно важно для этого расширеніе обмѣна, при которомъ люди, вмѣстѣ съ новыми продуктами, усваиваютъ другъ у друга новыя потребности, новые техническіе пріемы, новый опытъ. Можно принять, что такіе же шаги прогресса, которые въ эпоху первобытную совершались десятками тысячъ лѣтъ, въ патріархальную — тысячами лѣтъ, въ феодальную происходили въ теченіе сотенъ лѣтъ (а теперь происходятъ за какіе нибудь десятки лѣтъ, и даже менѣе).

II. РАЗВИТІЕ ОБМѢНА.

а) Товаръ вообще.

Что называется товаромъ?

— Продуктъ человѣческаго труда, который идетъ въ обмѣнъ.

Какими общественными свойствами обладаетъ товаръ?

— Во-1) какъ и всякій продуктъ, онъ имѣетъ и трудовую стоимость, и потребительную цѣнность (или общественную полезность); во-2) кромѣ того, онъ обладаетъ своимъ особеннымъ свойствомъ — обмѣниваться на такое или иное количество другихъ товаровъ; это свойство называется мѣновой цѣнностью (или, что то же, мѣновой стоимостью; а всего чаще говорится просто „цѣнность").

Откуда взялась у товара способность обмѣниваться?

— Она возникла благодаря раздѣленію труда въ обществѣ—благодаря спеціализаціи разныхъ хозяйствъ на производствѣ разныхъ продуктовъ. Когда всѣ хозяйства производили одинаковые продукты, тогда для обмѣна не было никакихъ основаній, и у продуктовъ не было мѣновой цѣнности. Когда же, тѣми или иными путями, трудъ оказался раздѣленъ въ обществѣ такъ, что одни хозяйства производятъ одни, другіе хозяйства—другіе продукты, тогда обмѣнъ сталъ возможенъ; а съ усиленіемъ спеціализаціи онъ сталъ и необходимъ, потому что отдѣльное хозяйство, напр., какого-нибудь кузнеца или сапожника, уже неспособно существовать прямо своими продуктами, безъ помощи обмѣна ихъ на чужіе; этимъ путемъ продукты получили свойство обмѣниваться, или мѣновую цѣнность; такимъ образомъ, они, значитъ, и сдѣлались товарами.

Слѣдовательно, въ чемъ состоитъ сущность обмѣна товаровъ?

— Въ томъ, что люди, производители товаровъ, работаютъ другъ на друга, выполняя различные

виды труда, и затѣмъ взаимно обмѣниваются этимъ трудомъ, заключеннымъ въ товарахъ.

б) Ступени или формы обмѣна.

Какія ступени проходитъ развитіе обмѣна въ жизни человѣчества?

— Три главныхъ ступени, которыя въ наукѣ называются также „формами обмѣна“: 1) простая или „случайная“ форма; 2) развернутая; 3) развитая или „всеобщая“.

Чѣмъ характеризуется простая форма обмѣна?

— Тѣмъ, что для обмѣна имѣются налицо всего два продукта. Случайно встрѣчаются два производителя, у которыхъ случайно же имѣются два разныхъ продукта, при чемъ обѣ стороны находятъ выгоднымъ ими помѣняться. Напр., у одной общины скота болѣе, чѣмъ достаточно, но есть недостатокъ въ орудіяхъ, у другой же наоборотъ. Происходитъ обмѣнъ; его можно изобразить въ такомъ, примѣрно, видѣ:

1 овца стоитъ 2 топора,—или

1 овца равняется (въ обмѣнѣ) 2 топорамъ.

Это—первая, простая или „случайная“ форма обмѣна.

Къ какой эпохѣ жизни человѣчества она относится?

— По всей вѣроятности, къ самымъ раннимъ стадіямъ патріархально-родового быта. Вначалѣ это былъ скорѣе обмѣнъ подарками, чѣмъ обмѣнъ товарами. Какъ союзы родственныхъ общинъ для войны или охоты, такъ и заключеніе мира между враждебными общинами должны были скрѣпляться взаимными подарками. Когда выборъ подарковъ сталъ обсуждаться обѣ-

ими сторонами, и каждая указывала, что она хотѣла бы получить, то это былъ уже переходъ къ настоящему обмѣну.

Что представляетъ развернутая форма обмѣна?

— Она отличается тѣмъ, что налицо есть нѣсколько или много товаровъ, и, слѣдовательно, возможенъ выборъ между ними: существуетъ уже нѣкоторый р ы н о к ъ. Напр., сходятся вмѣстѣ нѣсколько общинъ, которыя живутъ въ разныхъ природныхъ условіяхъ, и потому развили у себя разные виды труда: одна преимущественно скотоводство, другая больше охоту, третья— земледѣліе и т. д. Каждая предлагаетъ другимъ въ обмѣнъ то, чего у нея есть избытокъ. Это можно выразить такъ:

1 овца равняется 2 мѣшкамъ зерна, или 3 волчьимъ шкурамъ, или 2 топорамъ, и т. д.

Чѣмъ больше товаровъ, тѣмъ больше „развертывается“ это выраженіе; потому такая форма обмѣна и называется р а з в е р н у т о й.

Какому періоду жизни человѣчества она соотвѣтствуетъ?

— Болѣе позднимъ, но еще не послѣднимъ стадіямъ патріархальнаго быта (какъ можно судить по нѣкоторымъ дикимъ племенамъ, сохранившимся до нашей эпохи).

Что представляетъ третья или всеобщая форма обмѣна?

— Здѣсь не только имѣется выборъ товаровъ, но, кромѣ того, изъ числа ихъ выдѣлился одинъ, который всѣми на рынкѣ берется наиболѣе охотно, и благодаря этому пріобрѣтаетъ особенныя свойства. Предположимъ,

что такой товаръ– скотъ (это и на самомъ дѣлѣ было во многихъ странахъ). Если на рынокъ явился, напр., рыболовъ, который на свою рыбу желаетъ вымѣнять топоры,—но на рынкѣ въ данное время ихъ не оказывается, то онъ постарается обмѣнять рыбу на скотъ: это выгодно, потому что скотъ вообще товаръ полезный и удобный для сохраненія; а главное, такъ какъ его всѣ берутъ охотно, то, всего вѣрнѣе, именно на него удастся вымѣнять топоры, когда они, наконецъ, появятся на рынкѣ. Чѣмъ чаще повторяются съ успѣхомъ подобные расчеты, тѣмъ больше всѣ привыкаютъ на рынкѣ и вообще обмѣнивать свои товары прежде всего на скотъ, а потомъ уже за скотъ пріобрѣтать другіе товары, какіе нужно. Товаръ—скотъ дѣлается орудіемъ обмѣна. Создается вмѣстѣ съ тѣмъ привычка и оцѣнивать другіе товары на скотъ при всякомъ торгѣ: товаръ-скотъ дѣлается мѣриломъ мѣновой цѣнности. Обмѣнъ тогда можно выразить такъ:

2 топора или 3 волчьихъ шкуры или 10 рыбъ или 2 мѣшка зерна.	равняются 1 овцѣ (стоятъ 1 овцу).

Особенный товаръ—скотъ—здѣсь называется всеобщимъ или денежнымъ товаромъ.

Въ какія эпохи складывается всеобщая форма обмѣна?

— Въ позднѣйшія эпохи родового быта и въ эпоху феодализма, въ тѣ времена, когда обмѣнъ сталъ уже обычнымъ явленіемъ, хотя и не господствующимъ въ жизни (господствовало еще натуральное хозяйство).

Какіе бывали въ разныхъ странахъ денежные товары?

— Въ древней Греціи, Римѣ и многихъ другихъ—скотъ; въ древней Руси—мѣха: въ иныхъ странахъ—соль, бобы, какао, желѣзо, мѣдь, и т д Но по мѣрѣ экономическаго развитія повсюду затѣмъ происходило вытѣсненіе другихъ денежныхъ товаровъ серебромъ и золотомъ, которыя собственно и называются деньгами.

в) Деньги.

Почему серебро и золото стали деньгами?

— Какъ средство украшенія, они были товаромъ, который всюду брали очень охотно: дикари и варвары всегда очень цѣнятъ украшенія. Кромѣ того, эти металлы лучше всего другого сохраняются, такъ что ихъ удобно накоплять; они легко дѣлятся на мелкія части, такъ что ими удобно расплачиваться и за малыя, и за большія количества товаровъ, тогда какъ, напр, скотъ для этого очень часто не подходитъ; они однородны—одинъ кусокъ золота или серебра совершенно подобенъ другому его куску того же вѣса и формы, между тѣмъ какъ, напр., одна овца не настолько одинакова съ другой; поэтому золото и серебро лучше годятся для измѣренія цѣнностей; затѣмъ они занимаютъ сравнительно мало мѣста, и легко могутъ переноситься. Всѣ эти преимущества и помогли имъ вытѣснить прочіе денежные товары, стать единственными деньгами. Въ наше время, на гораздо болѣе высокой ступени развитія, истинными деньгами осталось одно золото: у серебра цѣнность оказалась недостаточно устойчивой, сильно мѣнялась въ

прошломъ вѣкѣ, и потому серебро не могло удержаться, какъ мѣрило цѣнности.

Что такое монета?

—Слитокъ денежнаго металла, опредѣленной формы и вѣса. При обмѣнѣ золото и серебро отмѣривались первоначально каждый разъ по вѣсу; взвѣшиванье было при тогдашнихъ способахъ операціей нелегкой, долгой, допускающей часто и ошибки и обманъ. Нѣкоторые феодалы для удобства своихъ расчетовъ стали приготовлять куски одинаковаго вида и вѣса, слѣдовательно—заранѣе извѣстной цѣнности, которая на нихъ и обозначалась. Эти слитки принимались уже безъ новаго взвѣшиванія, если феодалъ, знаки котораго на нихъ имѣлись, пользовался довѣріемъ. При большихъ суммахъ и въ сомнительныхъ случаяхъ прибѣгали, однако, опять къ вѣсамъ Это еще и въ наше время дѣлается при международныхъ большихъ расплатахъ: монета чеканится каждымъ государствомъ самостоятельно, но потому и обязательна только въ его предѣлахъ. Былъ, напр., случай непринятія Франціей платежа процентовъ по займу, сдѣланному Россіей, когда было доставлено нѣсколько вагоновъ золота недостаточно высокой пробы, т. е. со слишкомъ большой примѣсью мѣди.

Какую новую потребность создаютъ въ людяхъ деньги?

— Жажду накопленія. Дѣло въ томъ, что за деньги можно купить всякій товаръ; но при покупкѣ деньги истрачиваются. Онѣ даютъ въ руки человѣка великую общественную силу, позволяютъ ему обращать въ свою пользу трудъ другихъ людей; но когда онѣ истрачены, эта сила исчезаетъ. Отсюда и возникаетъ

стремленіе безъ конца собирать и накоплять въ своихъ рукахъ деньги, чтобы увеличивать заключающуюся въ нихъ силу и сдѣлать ее неисчерпаемой. Деньги становятся для человѣка сокровищемъ, которое онъ всячески старается умножать. Развивается даже настоящая страсть накопленія, при которой человѣкъ забываетъ уже и самое назначеніе денегъ, копитъ ихъ, чтобы копить, для этого во всемъ себѣ отказывая; и бывали случаи смерти скупцовъ отъ истощенія на сундукахъ съ золотомъ.

Какъ дѣйствуютъ деньги на другія потребности людей?

— Деньги, и вообще развитіе обмѣна, которымъ порождается ихъ примѣненіе, ведутъ къ усложненію и расширенію потребностей. Это зависитъ отъ того, что онѣ позволяютъ людямъ пріобрѣтать самые разнообразные продукты, какіе только имѣются на рынкѣ, тогда какъ раньше, когда не было денегъ и развитого рынка, каждая община должна была довольствоваться продуктами собственнаго труда, да ограниченнаго поневолѣ обмѣна съ ближайшими сосѣдями.

Какъ дѣйствуютъ деньги на сознаніе людей въ обществѣ?

—Онѣ отнимаютъ у людей пониманіе трудовой связи между членами общества. Когда каждая община или хозяйство жили продуктами собственнаго труда и сосѣдскаго обмѣна, тогда эта связь—работа людей другъ на друга—была для нихъ очевидна; когда же продукты пріобрѣтаются за деньги на рынкѣ, большей частью, отъ совершенно чужого, неизвѣстнаго покупателю про-

давца, который, можетъ быть, не самъ произвелъ эти продукты, тогда прежней очевидности уже вовсе нѣтъ. Тогда кажется, что все дѣло въ деньгахъ, что именно деньги обладаютъ силой давать людямъ тѣ или иные товары; а трудъ и сотрудничество остаются въ тѣни и уходятъ отъ сознанія людей, остаются невидимы за рынкомъ и деньгами.

III. МѢНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

а) Отъ натуральнаго хозяйства къ мѣновому.

Какое общество называется мѣновымъ?

— Такое, въ которомъ господствуетъ товарное производство, т. е. каждое хозяйство производитъ на рынокъ, и при посредствѣ рынка получаетъ необходимыя средства для своего поддержанія, продавая свои товары и покупая чужіе.

Какъ совершался переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ мѣновому?

— Съ полной постепенностью. Сначала отдѣльная община или семейныя хозяйства обмѣнивались только излишками; потомъ, стараясь увеличивать количество этихъ излишковъ для обмѣна, отдѣльныя хозяйства все болѣе специализировались на производствѣ наиболѣе подходящаго для нихъ продукта; при этомъ каждое стало понемногу забрасывать производство другихъ, даже самыхъ необходимыхъ продуктовъ, предпочитая получать ихъ съ рынка, путемъ покупки. Такъ усиливалось и углублялось раздѣленіе труда въ обществѣ; наконецъ, всѣ хозяйства оказались уже неспособными и существовать безъ покупки-продажи.

Какія основныя измѣненія произошли въ феодальной организаціи, когда обмѣнъ сталъ пріобрѣтать господство надъ нею?

— Въ ней произошло чрезвычайное усиленіе эксплоатаціи, и она перешла въ новыя формы; это былъ въ однихъ случаяхъ крѣпостной, въ другихъ— рабовладѣльческій строй.

Почему ростъ обмѣна породилъ усиленіе эксплоатаціи?

— Потому что онъ вызвалъ у феодаловъ расширеніе потребностей и жажду денегъ. Извлекая изъ крестьянъ прибавочный трудъ въ видѣ барщины и оброка, феодалъ при наличности широкаго рынка получилъ возможность, продавая прибавочный продуктъ за деньги, пріобрѣтать на нихъ самые разнообразные продукты утонченнаго потребленія и роскоши. Это побудило его покинуть прежнюю простоту образа жизни, и широко развить свои потребности; а вмѣстѣ съ тѣмъ у него явилось стремленіе добывать какъ можно больше денегъ, и для этого присваивать больше прибавочнаго продукта подвластныхъ ему производителей. Прежде феодалъ значительную долю своихъ запасовъ тратилъ, въ случаѣ надобности, на пользу крестьянскихъ же хозяйствъ; а теперь у него исчезаетъ склонность къ этому: для него гораздо пріятнѣе обратить запасы въ деньги и пользоваться ими для себя. Эксплоатація тогда перестаетъ быть умѣренной, становится грубой и безпощадной.

Что представляетъ изъ себя крѣпостное хозяйство?

— По внѣшности оно очень похоже на прежнее феодальное, изъ котораго развилось. Основу его со-

ставляла также община, съ общиннымъ землевладѣніемъ и сосѣдской взаимной поддержкой крестьянскихъ хозяйствъ; и само крестьянское хозяйство оставалось весьма долго почти всецѣло натуральнымъ Феодалъ превратился въ помѣщика, и попрежнему получалъ съ крестьянъ барщину и оброкъ. Но суть отношеній глубоко измѣнилась. То, въ чемъ прежде феодалъ былъ полезенъ или даже необходимъ для крестьянъ, онъ либо перестаетъ выполнять, либо превращаетъ въ средство усиливать эксплоатацію. Помѣщикъ уже не былъ организаторомъ военной защиты для крестьянъ—это дѣло перешло въ руки создавшагося тѣмъ временемъ государства съ неограниченной монархической властью. Но власть надъ крестьянами онъ сохранилъ, и она стала для него средствомъ выжиманія прибавочнаго труда. Поддержку слабѣющихъ хозяйствъ онъ предоставилъ общинѣ; при этомъ она была вся связана круговой порукой въ исполненіи повинностей помѣщику: за тѣхъ, кто не могъ дать, сколько помѣщикъ требовалъ, расплачивались другіе. Помѣщичьи мельницы, пекарни и пр. превратились тоже въ источникъ вымогательства: крестьяне были обязаны ими пользоваться за такую цѣну, какую было угодно назначить помѣщику. Вообще, экономическая дѣятельность помѣщика свелась почти всецѣло къ эксплоатаціи и паразитизму

Почему этотъ строй называется „крѣпостнымъ“?

— Крайнее усиленіе тягостей заставило крестьянъ бѣжать съ земли, куда только было возможно. Тогда помѣщики съ помощью государства прикрѣпили крестьянъ къ землѣ, отняли у нихъ право ухода и перехода отъ однихъ хозяевъ къ другимъ, право, которое суще-

ствовало при феодализмѣ. Крестьяне были раньше вассалами у феодала, т. е, полу-свободными людьми, теперь они стали крѣпостными, т е. почти или вполнѣ рабами.

Что представляло рабовладѣльческое хозяйство?

— Его главное отличіе отъ крѣпостного заключается въ томъ, что крѣпостной имѣетъ свое особое хозяйство, отдѣльное отъ господскаго а рабъ не имѣетъ. Крѣпостной крестьянинъ отбываетъ очень долгую и тяжелую барщину, но она не занимаетъ у него всего рабочаго времени; у раба же все рабочее время есть барщина. Рабы работаютъ на господина въ полѣ или въ мастерской, но у нихъ нѣтъ своего участка, своей мастерской – все это господское, и господа ихъ кормятъ. При крѣпостномъ правѣ бывали также и рабы—это именно дворовые, которые своего хозяйства не имѣли; но не на дворовыхъ, а на крестьянахъ держалось, главнымъ образомъ, помѣщичье богатство. Рабовладѣльческое хозяйство, какъ и крѣпостное, было вверху мѣновымъ, а внизу натуральнымъ: господа продавали прибавочный продуктъ, и большую часть предметовъ своего утонченнаго потребленія пріобрѣтали на рынкѣ; рабы жили почти всецѣло продуктами собственнаго труда, той долей, которую имъ оставляли господа.

Какія причины создавали рабовладѣльческое хозяйство?

— Въ древнемъ, греко-римскомъ, мірѣ рабовладѣніе развилось на основѣ широкаго примѣненія военно-плѣнныхъ для принудительной работы. Грецiя и Римъ были окружены варварами, стоявшими ниже ихъ по развитію, и постоянно вели съ ними побѣдоносныя вой-

ны; при этомъ оказывалось много плѣнныхъ, которыхъ выгоднѣе было эксплоатировать, чѣмъ убивать. Новѣйшее рабство индѣйцевъ, а затѣмъ негровъ было основано тоже на военно-грабительскомъ захватѣ людей. Въ иныхъ случаяхъ и крѣпостное право, при усиленіи эксплоатаціи, переходило въ рабство; путь къ этому шелъ черезъ превращеніе по произволу крестьянъ въ дворовыхъ, продажу крестьянъ безъ земли и пр. У насъ въ Россіи крѣпостное право къ концу стояло очень недалеко отъ рабства.

На чемъ основалась продажа крѣпостныхъ и рабовъ?

— Съ точки зрѣнія эксплоатирующихъ, во всѣ времена рабочая сила разсматривалась, наряду съ орудіями, какъ средство полученія прибавочнаго продукта. Поэтому она, какъ и орудія, имѣла цѣнность, и такъ какъ она принадлежала не самимъ работникамъ, а ихъ господамъ, то и на рынкѣ ее продавали не сами крестьяне и рабы, а ихъ господа,— продавали, естественно, вмѣстѣ съ тѣлами, въ которыхъ эта сила заключена.

Насколько крѣпостной и рабовладѣльческій строй способны къ развитію?

— Они оба способны къ довольно быстрому, но ограниченному развитію. Пока у господъ не утратились окончательно трудовыя привычки, связанныя съ ихъ прежней полезной дѣятельностью, они, стремясь увеличить количество продукта на продажу, могли совершенствовать способы и организацію производства. Но когда они пришли къ полному паразитизму, то потеряли всякую способность и склонность заниматься улучшеніемъ пріемовъ труда, и стали къ труду относиться съ презрѣніемъ какъ къ дѣлу рабскому, а всѣ хозяйственныя

усилія направили къ голому усиленію эксплоатаціи. Крѣпостные и рабы къ самостоятельному развитію не были способны, потому что у нихъ не оставалось силъ для этого: господа отнимали всю прибавочную трудовую энергію, и даже часть той, какая была необходима для простого поддержанія рабочей силы на высотѣ. Тогда развитіе становилось невозможнымъ, и начиналось вырожденіе—вверху отъ паразитизма, внизу отъ истощенія силъ. Такъ погибли Греція и Римъ, выродившись до того, что не могли больше сопротивляться окружающимъ варварамъ. Въ Европѣ позднѣйшихъ временъ крѣпостная система не привела къ подобной гибели потому, что рядомъ съ ней возникъ и развился иной, ремесленно-городской строй.

б) Мѣновое хозяйство въ городахъ среднихъ вѣковъ.

Въ чемъ заключалась экономическая основа городовъ въ средніе вѣка?

— Въ обмѣнѣ. Города были по преимуществу рынками, центрами обмѣна. На этомъ основывалось все ихъ развитіе. Нѣкоторыя крестьянскія общины феодальныхъ временъ, въ силу ли особенно удобнаго географическаго положенія или по другимъ причинамъ, стали средоточіями зарождавшейся торговли: тамъ сходились для обмѣна окрестные крестьяне, управляющіе феодаловъ и пр. Тамъ селились, естественно, тѣ, которые хотѣли спеціально заниматься торговлей, и которые постепенно образовали новое, купеческое сословіе; покупая у однихъ, съ выгодой перепродавая другимъ, они скопляли въ городахъ товары и деньги. Тамъ находили для своихъ произведеній наилучшій сбытъ ремесленники;

поэтому они отовсюду стремились въ города, и образовали главную массу ихъ населенія. Крестьянскія же занятія, хотя долго еще держались у городскихъ жителей (потому что города и были первоначально лишь большими деревнями), но теряли прежнее значеніе: уже не земледѣліе было основой городского богатства, а ремесло и торговля

Находились ли города въ зависимости отъ феодаловъ?

— Да, весьма долго. Но съ самаго начала феодалы, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, не жили въ своихъ городахъ, а потому и мало вмѣшивались въ ихъ экономическую жизнь, ограничиваясь тѣмъ что брали съ ихъ жителей оброки. Растущее богатство городскихъ общинъ позволяло имъ мало-по-малу откупаться отъ феодальныхъ стѣсненій и повинностей, такъ что въ то самое время, какъ деревня все болѣе закрѣпощалась, городъ, напротивъ, освобождался. Впослѣдствіи города стали такъ могущественны, что многіе совсѣмъ освободились отъ зависимости, иногда выкупомъ, иногда своей военной силою, и стали в о л ь н ы м и городами.

Какая была въ городахъ общественная организація?

— Сначала такая же, какъ и въ деревенскихъ общинахъ, изъ которыхъ они развились: общія дѣла рѣшались сходомъ хозяевъ. Потомъ сумѣли захватить власть старыя купеческія фамиліи, объединенныя въ особые союзы—„гильдіи"; опираясь на свое богатство, онѣ долго хозяйничали въ городахъ. Потомъ, однако, ремесленники, объединившись въ свои союзы—„цехи"—и пользуясь своей численностью, сумѣли, большею частью, отнять власть у „гильдій", и создали въ городахъ сравни-

тельно демократическое правленіе. Но все время строй оставался республиканскій, даже при господствѣ купеческой аристократіи съ ея гильдіями.

Какъ было организовано ремесленное хозяйство?

— Оно было первоначально семейнымъ, подобно крестьянскому. Во главѣ его стоялъ мастеръ, ремесленникъ хозяинъ; онъ работалъ со своими сыновьями въ своей мастерской. Но къ семьѣ присоединялись ученики и подмастерья, которые жили и работали у хозяина, наравнѣ съ его семьей. Подмастерья получали не только полное содержаніе, но и нѣкоторую плату сверхъ него, чтобы впослѣдствіи, скопивши ее, устроить на эти деньги собственное хозяйство—стать мастерами. Союзы мастеровъ—цехи—устанавливали обязательное число лѣтъ, которое надо было каждому провести въ ученикахъ, и затѣмъ въ подмастерьяхъ. Учениковъ и подмастерьевъ не позволялось имѣть много: 2, 3, самое большее 5, и то въ немногихъ цехахъ. Это правило цехи ввели для того, чтобы не выросли большія мастерскія, которыя отбили бы заработокъ у большинства мастеровъ. Цехи вообще устанавливали подробныя правила, сколько времени въ день допускаегся работать, какой долженъ быть матерьялъ работы, фасонъ продуктовъ, ихъ продажныя цѣны, и проч.: все это для того, чтобы одни мастера не разорили другихъ конкуренціей, и рынка хватило бы для всѣхъ.

Существовала ли въ ремеслѣ эксплоатація?

— Да: подмастерья и ученики были въ родѣ нынѣшнихъ наемныхъ рабочихъ; и хозяинъ пользовался ихъ прибавочнымъ трудомъ: продавая весь продуктъ общаго съ ними труда въ свою пользу, онъ получалъ, такимъ

образомъ, прибавочную цѣнность. Но эта эксплоатація была умѣренной и мягкой, имѣла, такъ сказать, семейный характеръ: подмастерья и ученики, работая вмѣстѣ съ мастеромъ, жили у него совершенно на правахъ членовъ его семьи, имѣли съ нимъ общій столъ и пр. Ни чрезмѣрной работы, ни усиленной экономіи на ихъ содержаніи не наблюдалось: вмѣстѣ съ ними мастеру пришлось бы обременять и сокращать самого себя. Все это измѣнилось лишь впослѣдствіи, когда ремесленный строй началъ приходить въ упадокъ.

Было ли мѣновое хозяйство городовъ способно къ развитію?

— Въ гораздо большей степени, чѣмъ феодальное, а тѣмъ болѣе—чѣмъ крѣпостное хозяйство. Свободный трудъ и торговля городовъ послужили основой всего дальнѣйшаго развитія Европы Въ городахъ существовалъ прибавочный трудъ, который тратился не на паразитизмъ, а на укрѣпленіе производства. При помощи торговли часть прибавочнаго труда деревни черезъ руки феодаловъ также переходила въ городъ, когда они покупали тамъ предметы своего потребленія. Этимъ объясняется высокій расцвѣтъ, котораго достигли города за нѣсколько столѣтій.

в) Общіе законы обмѣна.

Каковъ дѣйствительный смыслъ обмѣна, и какимъ онъ представляется самимъ участникамъ обмѣна?

— Дѣйствительный смыслъ обмѣна заключается въ сотрудничествѣ людей, въ томъ раздѣленіи между ними занятій, которое позволяетъ имъ, работая другъ

на друга, успѣшнѣе поддерживать жизнь и развитіе общества. Но совсѣмъ не такъ представляется дѣло въ сознаніи участниковъ обмѣна: для нихъ это—борьба. Покупатель хочетъ заплатить какъ можно меньше, получить товару какъ можно больше: таковъ его интересъ. Интересъ продавца противоположный; и тотъ, и другой стараются поставить на своемъ. Борьба ведется въ мирной формѣ, въ видѣ „торга",—но все-таки отношеніе двухъ сторонъ враждебное. Бывали, и теперь бываютъ случаи, когда оно обостряется вплоть до насилія. Такъ, иногда дороговизна хлѣба и другихъ необходимыхъ продуктовъ вызывала возстанія, разграбленіе магазиновъ. И еще, кромѣ этого, при развитомъ обмѣнѣ существуетъ конкурренція. Продавцы одного и того же товара находятся между собою въ соперничествѣ, также и покупатели. Каждый продавецъ желаетъ сбыть свой товаръ,—но неизвѣстно, хватитъ ли покупателей на всѣхъ продавцовъ; а на кого не хватитъ, у того товаръ пропадетъ задаромъ. Поэтому каждый продавецъ отбиваетъ у другихъ покупателя; и эта враждебность, обычно не выходящая изъ мирныхъ формъ, иногда переходитъ въ насильственныя дѣйствія. Но и покупателямъ не всегда хватаетъ товару, отсюда конкурренція и между ними.—Такъ на основѣ сотрудничества въ мѣновомъ обществѣ идетъ борьба, и она для людей затемняетъ, какъ бы заслоняетъ связь ихъ труда.

Въ борьбѣ между покупателемъ и продавцомъ кто побѣждаетъ?

— Это зависитъ отъ спроса и предложенія товара. Предложеніе—это то количество товара, которое находится на рынкѣ, т. е., которое „предлагаютъ" продавцы; спросъ — то количество, которое требуется

покупателямъ. Если предложеніе больше спроса, или, другими словами, если товару на рынкѣ слишкомъ много, такъ что покупателей на него не хватаетъ, то между продавцами происходитъ усиленная конкурренція; каждый изъ нихъ готовъ понижать цѣну, лишь бы сбыть съ рукъ свой товаръ; этимъ пользуются покупатели, и товаръ имъ достается дешевле. Когда спросъ больше предложенія, т. е. товару не хватаетъ на покупателей. то получается все наоборотъ—конкурренція между покупателями повышаетъ цѣну.

Но когда предложеніе и спросъ оказываются равны между собою, по какой цѣнѣ тогда совершается обмѣнъ?

— Тогда цѣна бываетъ не дорогая и не дешевая— обмѣнъ происходитъ по нормальной цѣнности товаровъ.

Что такое „нормальная цѣнность“?

— Такая, которая соотвѣтствуетъ трудовой стоимости товаровъ. Весь смыслъ обмѣна заключается въ томъ, что люди взаимно отдаютъ другъ другу трудъ, заключенный въ ихъ товарахъ Поэтому обмѣниваться должны одинъ на другой такіе товары, въ которыхъ заключается по равному количеству труда; напр., въ одномъ 10 часовъ простого труда и въ другомъ тоже 10 часовъ. Это относится ко всякимъ товарамъ, въ томъ числѣ и къ деньгамъ.

Однако, очевидно, бываетъ и иначе, если одинъ и тотъ же товаръ продается иногда дороже, дешевле?

— Да, потому что раздѣленіе труда въ мѣновомъ обществѣ неорганизованное, и производство, а слѣдовательно предложеніе товара, часто не соотвѣтствуетъ

спросу. Тогда получается то, что, напр., одинъ товаръ, стоящій 10 часовъ труда, обмѣнивается на другой товаръ (или на деньги), стоимостью всего 6 часовъ, или же, напротивъ, стоимостью 15 часовъ. Но тогда самъ рынокъ исправляетъ дѣло. Если платье, стоящее 20 часовъ труда, обмѣнивается за столько же денегъ, какъ сапоги, стоящіе 10 часовъ, то производители платья почувствуютъ, что ихъ занятіе невыгодно, и начнутъ переходить къ другимъ видамъ труда; а производители сапогъ, въ виду исключительно хорошихъ цѣнъ, станутъ по возможности расширять производство, и къ сапожному дѣлу станутъ переходить производители изъ другихъ отраслей труда. Предложеніе платья на рынкѣ уменьшится, конкурренція между покупателями усилится и цѣна на платье повысится; наоборотъ, предложеніе сапогъ увеличится, превзойдетъ спросъ, и цѣна на сапоги упадетъ. Можетъ создаться даже обратное положеніе — сапоги будутъ продаваться ниже своей трудовой стоимости, а платье выше. Но тогда общественный трудъ начнетъ перемѣщаться обратно—отъ сапожнаго дѣла къ портняжному, и цѣны пойдутъ снова въ противоположную сторону, и т д. Словомъ, колебанія спроса и предложенія постоянно стремятся привести цѣны къ соотвѣтствію съ трудовой стоимостью товаровъ, къ тому, чтобы въ товарахъ равное количество труда обмѣнивалось на равное.

Но вѣдь бываетъ же, что и въ одинаковыхъ товарахъ заключается неодинаковое количество труда?

— Да, это бываетъ, если подсчитывать трудъ отдѣльныхъ работниковъ, особенно когда у нихъ

не одинаково совершенныя орудія. Напр., портной умѣлый такое же точно платье сошьетъ съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ неумѣлый; портной, имѣющій швейную машину, затратитъ гораздо меньше работы, чѣмъ не имѣющій ея. Но рынку нѣтъ дѣла до этого; онъ считается не съ отдѣльными работниками, а съ общественнымъ трудомъ, съ общественно-трудовой стоимостью. Если въ обычную технику уже вошли швейныя машины, то портной, работающій ручной иглой, тратитъ больше труда, чѣмъ въ данномъ обществѣ это необходимо для производства платья; но весь лишній трудъ ничего ему не принесетъ: въ дѣйствительную стоимость платья входитъ только общественно-необходимый трудъ, и только отъ него зависитъ мѣновая цѣнность.

Слѣдовательно, какъ выразить кратко основной законъ обмѣна?

— Дѣйствительная мѣновая цѣнность товаровъ зависитъ отъ ихъ трудовой стоимости, т. е. отъ количества общественно-необходимаго труда, которое въ нихъ заключается. Колебанія спроса и предложенія являются той силой, которая приводитъ измѣнчивыя рыночныя цѣны къ уровню этой цѣнности.

IV. КАПИТАЛИЗМЪ ТОРГОВЫЙ.

а) Капиталъ вообще.

Что называется „капиталомъ“?

— Въ обыденной рѣчи подъ „капиталомъ“ подразумѣваютъ имущество, приносящее доходъ. Но это обычное пониманіе ошибочно, потому что никакое

имущество само по себѣ дохода приносить не можетъ. Если же иногда кажется, что это такъ происходитъ, напр., что фабрика приноситъ владѣльцу доходъ независимо отъ его собственной работы, то при изслѣдованіи обнаруживается, что на самомъ дѣлѣ не то: фабрика не приносила бы никакого дохода, если бы на ней не работали наемные рабочіе; они выполняютъ и необходимый трудъ, отрабатывая стоимость своихъ средствъ существованія, и прибавочный; трудъ прибавочный присваивается фабрикантами и образуетъ ихъ доходъ—прибыль. Или, напр., деньги, положенныя въ банкъ, приносятъ доходъ; почему? Потому что банкъ, пуская ихъ въ оборотъ, даетъ ихъ взаймы какимъ-нибудь фабрикантамъ, заводчикамъ и другимъ капиталистамъ, которые на нихъ ведутъ свое дѣло, т. е., нанимаютъ рабочихъ и присваиваютъ ихъ прибавочный трудъ, часть изъ этого прибавочнаго труда капиталисты отдаютъ банку, въ видѣ процентовъ по займу,—а банкъ дѣлится со вкладчиками. И во всѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣется капиталъ и доходъ отъ него, можно найти одно и то же—а именно, что владѣльцемъ капитала присваивается, прямо или черезъ чужія руки, чей-нибудь прибавочный трудъ.

На какомъ же основаніи владѣльцу капитала удается присваивать чей-нибудь прибавочный трудъ?

— На томъ, что ему принадлежатъ, какъ его частная собственность, необходимыя средства производства. Такъ, фабрика есть извѣстная совокупность средствъ производства; деньги, при мѣновомъ хозяйствѣ, тоже являются необходимымъ средствомъ производства, потому что безъ нихъ нельзя получить орудій, матеріа-

ловъ труда, нельзя нанять рабочей силы, вообще — организовать производительное предпріятіе. Какъ собственникъ средствъ труда, капиталистъ присваиваетъ продуктъ и заключенный въ немъ прибавочный трудъ. Только на этохъ условіи капиталистъ соглашается дать средства труда въ руки производителя, работника.

Слѣдовательно, что же такое въ дѣйствительности капиталъ?

— Это — средства производства, ставшія средствомъ эксплоатаціи, благодаря тому, что они находятся въ частной собственности.

Всѣ ли экономисты согласны съ этимъ пониманіемъ капитала?

— Нѣтъ. Во многихъ книгахъ излагается иная точка зрѣнія: капиталъ понимается, какъ „продуктъ прежняго труда, который служитъ для дальнѣйшаго производства". Это означаетъ — всѣ средства производства, добытыя трудомъ. Напр., при этомъ выходитъ, что если первобытный дикарь набралъ камней и выломалъ дубину для своей охоты, то эти камни и эта дубина—его капиталъ. Этотъ взглядъ неправиленъ, потому что онъ смѣшиваетъ въ одну груду самыя различныя вещи и отношенія: капиталистомъ тутъ оказывается и первобытный дикарь, и крестьянинъ и ремесленникъ, у которыхъ есть орудія, произведенныя трудомъ. Но этотъ взглядъ отстаиваютъ всѣ тѣ экономисты, которые сочувствуютъ капиталу и защищаютъ его интересы; имъ важно доказать, что капиталъ вѣченъ, всегда необходимъ въ производствѣ. На самомъ же дѣлѣ средства производства всегда необходимы, но не всегда они бываютъ капиталомъ, т. е, средствомъ присвоенія чужого прибавочнаго труда.

б) Капиталъ торговый и ростовщическій.

Что такое торговый капиталъ?

— Капиталъ, который присваиваетъ прибавочную стоимость путемъ торговыхъ операцій—покупки и продажи — для полученія прибыли. Предположимъ что 1 рубль денегъ изображаетъ 10 часовъ простого труда и что купецъ, купивши товаръ за 80 коп., продалъ его, за 1 рубль, т. е. отдалъ то, что стоило 8 часовъ труда, а взамѣнъ пріобрѣлъ то, что стоитъ 10 часовъ. Очевидно, что при этомъ произошло присвоеніе 2 часовъ чужого труда въ видѣ 20 коп. торговой прибыли. Если купецъ продалъ товаръ по настоящей стоимости, какъ это надо предполагать при обычныхъ условіяхъ, то ясно, что купилъ онъ его дешевле стоимости: производитель затратилъ на товаръ 10 часовъ труда, а уступилъ за сумму денегъ, заключающую всего 8 часовъ труда. Это торговая эксплоатація.

Почему же именно производитель дѣлаетъ уступку?

— Это можетъ происходить по разнымъ причинамъ; наиболѣе частая и общая та, что производитель самъ не имѣетъ доступа къ рынку. Напр., скупщикъ пріѣзжаетъ въ деревню и закупаетъ у крестьянъ холстъ. Каждому крестьянину везти самому холстъ на ближайшій рынокъ хотя бы за нѣсколько десятковъ верстъ, въ городъ, значило бы потерять массу труда; а если производство ведется на вывозъ въ чужія страны, то крестьянину нечего и мечтать самому добраться до рынка. Поэтому онъ вынужденъ соглашаться на цѣну скупщика, иначе совсѣмъ не сможетъ сбыть своего товара.—А когда помѣщикъ продавалъ продуктъ крѣпостныхъ кре-

стьянъ, который ему самому ничего не стоилъ, то, естественно, онъ й не заботился особенно о томъ, что отдаетъ ихъ трудъ за меньшее количество чужого труда

Что такоэ ростовщическій капиталъ?

-- Это такой, который ведетъ торговлю деньгами, и этимъ способомъ получаетъ прибавочную стоимость Напр., кулакъ даетъ крестьянину или ремесленнику взаймы деньги съ тѣмъ, чтобы тотъ черезъ опредѣленный срокъ отдалъ ихъ ему въ большемъ количествѣ. Къ тому, что должникъ получилъ, онъ вынужденъ потомъ, при расплатѣ, прибавить еще нѣкоторое количество труда, въ видѣ „процентныхъ денегъ".—Бываетъ, впрочемъ и товарное ростовщичество—напр., занимаютъ у кулака 2 пуда зерна, отдаютъ 3 пуда; но оно теперь имѣетъ меньше экономическаго значенія.

в) Власть торговаго капитала.

Что такое торговый капиталъ?

— Это такой строй экономическихъ отношеній, при которомъ торговый капиталъ господствуетъ надъ производствомъ является его руководителемъ.

Съ самаго ли своего появленія торговый капиталъ сдѣлался руководителемъ производства?

— Нѣтъ, значительно позже. Вначалѣ онъ не выходилъ за предѣлы собственно торговли, и не вмѣшивался въ организацію производства Торговцы эксплоатировали тогда, главнымъ образомъ, феодаловъ или помѣщиковъ или работовладѣльцевъ, которые въ свою очередь эксплоатировали крестьянъ или рабовъ, экономически всецѣло властвуя надъ ними. Въ древнемъ мірѣ торговый капиталъ, хотя выросъ до большихъ раз-

мѣровъ, но такъ и не пріобрѣлъ настоящей экономической власти надъ производствомъ. На исходѣ же среднихъ вѣковъ и въ началѣ новаго времени (вѣка XII—XVI) торговому капиталу удалось подчинить себѣ мелкихъ производителей—крестьянъ, кустарей (т. е. крестьянъ-ремесленниковъ), городскихъ ремесленниковъ, и создать новыя экономическія отношенія — домашнее капиталистическое производство.

Въ чемъ сущность домашне-капиталистическаго производства?

— Въ объединеніи мелкихъ производителей властью скупщиковъ. Это происходитъ такимъ образомъ, что большое число мелкихъ производителей, напр., положимъ, деревенскихъ ткачей-кустарей, работаетъ на одного скупщика; иногда въ его рукахъ бываетъ цѣлый обширный районъ. Всѣ они продаютъ свой товаръ только ему, и, слѣдовательно, находятся отъ него въ зависимости, которая, большей частью, усиливается еще тѣмъ, что они ему задолжены: набрали денегъ за товаръ впередъ, или просто заняли, конечно, все это подъ ростовщическіе проценты. Уже и въ этихъ условіяхъ они вынуждены вполнѣ подчиняться его указаніямъ: какого качества товаръ работать, и въ какомъ количествѣ, и къ какому сроку; вынуждены они также соглашаться на цѣну, которую онъ назначитъ. Но зависимость еще возрастаетъ, когда онъ же беретъ на себя доставку имъ матерьяловъ для работы, а особенно—когда онъ это дѣлаетъ въ кредитъ. Тогда уже никакой самостоятельности у нихъ нѣтъ: это просто раздача работы капиталистомъ на домъ, и весь продуктъ ему принадлежитъ заранѣе, самъ производитель не имѣетъ права на продуктъ, потому что работаетъ изъ чужого матеріала. Такую же власть захва-

тываетъ надъ крестьянами кулакъ, когда систематически скупаетъ у нихъ хлѣбъ, иногда еще заранѣе, „на корню“, или когда даетъ имъ взаймы сѣмена для посѣва, деньги на покупку орудій, на уплату податей, и пр. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ у капиталиста объединяются массы продукта, произведенныя согласно его расчетамъ и указаніямъ, и продаваемыя имъ на рынкѣ. Слѣдовательно, хотя тутъ производство и выполняется руками мелкихъ производителей, но оно есть массовое производство для рынка; а это—основная и общая черта всякаго капиталистическаго производства.

Въ какой мѣрѣ торговый капиталъ эксплоатируетъ подчиненныхъ ему мелкихъ производителей?

— Онъ развиваетъ эксплоатацію до чрезвычайности-это настоящее „закабаленіе“ производителя. Вначалѣ капиталистъ, посредствомъ пониженія цѣны на принимаемый товаръ, отнимаетъ въ свою пользу весь прибавочный трудъ, такъ что хозяйство кустаря, или ремесленника, или крестьянина, едва только можетъ нормально поддерживаться. Но обыкновенно на этомъ дѣло не останавливается. Стремясь увеличить свою прибыль, капиталистъ еще дальше понижаетъ цѣну на товаръ, еще болѣе повышаетъ проценты по долгамъ. Чтобы удержаться, производитель удлиняетъ свой рабочій день до крайности, затѣмъ заставляетъ усиленно работать свою жену, дѣтей, вплоть до малолѣтнихъ. Дѣло доходитъ у кустарей до того, что иногда 5—6-лѣтнія дѣти работаютъ по 12 — 14 часовъ въ сутки; и несмотря на это, хозяйство перестаетъ мало-по-малу сводить концы съ концами, безнадежно бьется въ долгахъ, и уже не въ состояніи поддерживать своихъ рабочихъ силъ, которыя

начинаютъ вырождаться. Тутъ не только прибавочный трудъ увеличенъ до крайности тѣмъ, что къ работѣ отца семьи прибавляется работа другихъ ея членовъ, и не только весь этотъ прибавочный трудъ присваивается капиталистомъ, но, кромѣ того, у семьи отнимается часть необходимаго труда, часть заработка, необходимаго для сохраненія рабочихъ силъ хозяйства.

При торговомъ капитализмѣ можно ли считать закабаленное хозяйство мелкаго производителя настоящимъ, особымъ хозяйствомъ?

— Нѣтъ. Хотя у него имѣется и мастерская, и орудія, но это въ дѣйствительности не его хозяйство, а маленькая частица хозяйства того торговаго капиталиста на котораго онъ работаетъ. Не только продуктъ его труда, въ сущности, заранѣе принадлежитъ кулаку или скупщику, но, когда тотъ достаточно закабалилъ его, то и мастерская, и орудія лишь по видимости принадлежатъ производителю: капиталистъ можетъ, основываясь на неоплатныхъ долгахъ, во всякое время отнять у него все это и окончательно его разорить; а если не дѣлаетъ этого, такъ потому, что находитъ выгоднымъ попрежнему его эксплоатировать вмѣстѣ съ семьей. На дѣлѣ производитель уже не болѣе какъ наемный работникъ капитала, и подъ видомъ уплаты за товаръ капиталистъ даетъ ему лишь жалкую сдѣльную плату.

А такъ ли смотритъ на свое хозяйство самъ закабаленный производитель?

— Нѣтъ, онъ продолжаетъ обыкновенно считать себя самостоятельнымъ хозяиномъ, какъ прежде, употребляетъ массу усилій, чтобы поправить свои дѣла и выбиться изъ кабалы, не понимая, что капиталъ уже не выпутитъ его, и что при такихъ неравныхъ экономическихъ

силахъ борьба безнадежна. Понять свое положеніе мѣшаетъ ему то, что по внѣшности онъ остается собственникомъ своихъ орудій, и ему кажется, что онъ работаетъ на себя.

Какъ вліяло развитіе торговаго капитализма на крѣпостное хозяйство въ деревнѣ?

— Несмотря на власть помѣщика, торговому капиталу обыкновенно удавалось добраться до крѣпостного земледѣльца и кустаря: кулачество и скупщичество понемногу охватывали деревню. Помогалъ этому часто и самъ помѣщикъ, замѣняя для крестьянъ оброкъ натуральный (т. е. въ видѣ продуктовъ) денежнымъ: крестьянинъ тогда вынужденъ былъ самъ продавать свои продукты, и попадалъ въ руки скупщика. Государство тоже требовало съ крестьянъ подати деньгами, и тѣмъ гнало мужика къ торговцу или къ ростовщику. Большей частью таковые находились тамъ же, изъ числа болѣе зажиточныхъ односельчанъ. Но когда такимъ образомъ къ эксплоатаціи помѣщичьей прибавилась скупщическая и ростовщическая, то положеніе крѣпостныхъ стало окончательно невозможнымъ, и въ разныхъ странахъ стали происходить крестьянскія возстанія (были они и въ Россіи: бунтъ Разина, бунтъ Пугачева и безчисленные мелкіе бунты въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ до и послѣ того). Долго эти возстанія подавлялись государствомъ, которое охраняло интересы помѣщиковъ. Но съ теченіемъ времени капиталисты стали находить, что крѣпостное право вредитъ ихъ интересамъ и стѣсняетъ ихъ экономическую дѣятельность. Въ самомъ дѣлѣ, помѣщичья эксплоатація мѣшала расширенію торгово-капиталистической уже тѣмъ, что мало для нея оставляла; кромѣ того, многимъ кулакамъ, уже со-

ставившимъ состояніе, приходилось дорого откупаться отъ крѣпостной зависимости; и, наконецъ, капиталъ не могъ развивать и распространять въ деревнѣ тѣ промыслы, которые были для него выгодны, безъ вмѣшательства и позволенія помѣщиковъ. Торговый капиталъ тогда началъ поддерживать борьбу крестьянъ за освобожденіе. Вскорѣ на его сторону стало и государство: оно нуждалось въ деньгахъ, а задавленные крѣпостнымъ гнетомъ крестьяне становились все болѣе плохими плательщиками налоговъ, да и усмиреніе бунтовъ стоило дорого Тогда помѣщики оказались не въ силахъ удержать свою власть, и государство освободило крестьянъ, но при этомъ, чтобы не пострадали интересы помѣщиковъ, объявило всю ту землю, которая составляла крестьянскіе надѣлы, частной собственностью помѣщиковъ; у насъ въ Россіи при этомъ разрѣшено было купить у помѣщиковъ свои прежніе надѣлы; посредникомъ въ покупкѣ было государство, и крестьяне должны были нѣсколько десятковъ лѣтъ вносить ему выкупные платежи.—Послѣ освобожденія крестьянъ торговый капиталъ могъ уже свободно дѣйствовать въ деревнѣ и окончательно завладѣть ея хозяйствомъ.

Какъ повліяло развитіе торговаго капитала на ремесленную организацію въ городахъ?

— Оно вызвало ея постепенный упадокъ и разложеніе. Ремесленники дольше сопротивлялись торговому и ростовщическому капиталу, чѣмъ кустари, но все же не устояли. Когда онъ сталъ отбирать у нихъ прибавочную стоимость, то мастера начали примѣнять всевозможные способы, чтобы только поправить свои дѣла. Все чаще нарушались, тайно и явно, постановленія цеховъ о длинѣ

рабочаго дня, о числѣ подмастерьевъ, о количествѣ и качествѣ товара. Эксплоатація подмастерьевъ и учениковъ дѣлалась все болѣе суровою: ихъ уже отдѣлили отъ семьи хозяина, хуже кормили, хуже одѣвали, заставляли больше работать. Цехи ставили все больше затрудненій ихъ вступленію въ мастера: придирчивые экзамены на мастера, требованье большихъ залоговъ, и пр. Подмастерья боролись противъ всего этого, объединяясь въ союзы или „братства", дѣйствуя стачками и бойкотомъ („бойкотъ" — прекращеніе сношеній съ какими-нибудь лицами или организаціями: отказъ наниматься къ нимъ, покупать ихъ товары, иногда — и разговаривать съ ними, и пр.). Временами союзы подмастерьевъ одерживали побѣды; но прочнаго успѣха быть не могло: борьба велась противъ мастеровъ, но дѣло было не въ нихъ, а въ эксплоатировавшемъ ихъ торговомъ капиталѣ Цеховая организація продолжала существовать, но ея единству, силѣ и богатству пришелъ конецъ. Ремесленникъ, работая на купца, на ростовщика, сталъ въ дѣйствительности ихъ наемнымъ работникомъ, но самъ, разумѣется, не сознавалъ этого, продолжалъ вѣрить въ свое хозяйство и выбиваться изъ силъ, чтобы вернуть ему независимость. Все это можно наблюдать и теперь, въ крупныхъ и мелкихъ городахъ, гдѣ ремесленники работаютъ на магазины или на вывозящихъ товаръ торговцевъ; не лучше, обыкновенно, ихъ положеніе и тамъ, гдѣ они работаютъ на заказчика, но получаютъ отъ торговца въ кредитъ матерьялъ, а также и деньги для поддержанія падающаго хозяйства—конечно, подъ ростовщическіе проценты. Теперь, правда, положеніе значительной части ремесленниковъ ухудшилось еще сильнѣе, потому что ихъ душитъ, вдобавокъ,

и конкурренція промышленно-капиталистическихъ предпріятій.

Какія силы при мѣновомъ хозяйствѣ и, въ частности, при торговомъ капитализмѣ ведутъ къ развитію производства?

— Жажда накопленія и конкурренція. Жажда накопленія побуждаетъ расширять производство и усиливать эксплоатацію. Конкурренція заставляетъ капиталиста искать способовъ безъ ущерба для себя понижать цѣну товаровъ; а этого онъ можетъ достигать всего вѣрнѣе тѣмъ, что вводитъ улучшенія въ технику и въ организацію производства. Этимъ былъ вызванъ и переходъ къ промышленному капитализму.

V. КАПИТАЛИЗМЪ ПРОМЫШЛЕННЫЙ.

а) Промышленно-капиталистическое предпріятіе.

Въ чемъ заключается сущность перехода отъ торговаго капитализма къ промышленному?

— Въ томъ, что капиталъ, лишивъ мелкихъ производителей ихъ собственнаго хозяйства, собираетъ ихъ въ свою мастерскую, фабрику, заводъ, вообще въ крупное предпріятіе, и тамъ ихъ рабочими силами ведетъ производство, присваивая себѣ прибавочную стоимость.

Какъ организовано промышленно капиталистическое предпріятіе?

— Капиталистъ нанимаетъ рабочихъ, т. е. заключаетъ съ ними договоръ о покупкѣ ихъ рабочей силы на опредѣленное время. Затѣмъ онъ помѣщаетъ ихъ въ свое предпріятіе, тамъ даетъ имъ орудія и ма-

теріалы труда, и заставляетъ ихъ работать, такъ чтобы они выполняли, сверхъ необходимаго труда, прибавочный. Продуктъ ихъ работы капиталистъ присваиваетъ и продаетъ, при чемъ получаетъ прибыль—результатъ прибавочнаго труда рабочихъ.

Какія видны изъ этого основныя условія промышленнаго капитализма?

— Во-1) необходимъ достаточный капиталъ въ рукахъ предпринимателя, чтобы онъ могъ дать въ руки всѣхъ своихъ рабочихъ средства производства и платить имъ заработную плату до продажи продукта; другими словами, необходимо первоначальное накопленіе капитала. Во-2) на рынкѣ должна имѣться для продажи свободная рабочая сила; другими словами, требуется первоначальное накопленіе свободной рабочей силы.

Какъ произошло первоначальное накопленіе капитала?

— Путемъ предыдущей эксплоатаціи-торговой, ростовщической, крѣпостной, рабовладѣльческой, военнаго ограбленія и пр. Въ Европѣ крѣпостное хозяйство сосредоточивало въ рукахъ помѣщиковъ большія богатства; въ колоніяхъ, особенно со времени открытія Америки, богатства еще болѣе огромныя составлялись путемъ торговаго обмана гуземцевъ, не знавшихъ стоимости европейскихъ товаровъ, и путемъ насильственнаго захвата ихъ имущества, а затѣмъ—путемъ обращенія ихъ самихъ въ крѣпостное или рабское состояніе и жестокой эксплоатаціи. Посредствомъ торговли и ростовщичества эти богатства постепенно переходили въ руки предпріимчивыхъ капиталистовъ, которые въ то же время

эксплоатировали крестьянъ, кустарей, ремесленниковъ, у себя на родинѣ. Такъ создались нужные капиталы.

А не могли ли они получаться, кромѣ того, путемъ трудового сбереженія у мелкихъ производителей?

— Нѣтъ. Сбереженія, которыя возможны въ ремесленномъ или крестьянскомъ хозяйствѣ, слишкомъ малы по сравненію съ капиталами, необходимыми для крупныхъ предпріятій; и, кромѣ того, эти сбереженія въ огромномъ большинствѣ случаевъ отнимаются потомъ силою торговаго и ростовщическаго капитала. Есть экономисты, которые объясняютъ происхожденіе капитала бережливостью нѣкоторыхъ мелкихъ производителей; но это—мнѣніе, очевидно, не безпристрастное, а порожденное сочувствіемъ интересамъ крупнаго капитала.

Какъ произошло накопленіе свободной рабочей силы?

— Во-1) путемъ освобожденія и обезземеленія крестьянъ; во 2) путемъ разоренія свободныхъ ремесленниковъ, возрастанія количества бездомныхъ подмастерьевъ, для которыхъ у мастеровъ не находилось заработка, и пр. Капиталу нужна рабочая сила, свободная не только въ томъ смыслѣ, чтобы работникъ не былъ рабомъ или крѣпостнымъ и имѣлъ бы возможность самъ продавать свою рабочую силу, но еще въ другомъ смыслѣ: онъ долженъ быть „свободенъ“ отъ средствъ производства, т е. не имѣть собственной земли или мастерской и орудій, потому что только тогда онъ принужденъ продавать свою рабочую силу; а иначе онъ предпочелъ бы работать у себя и на себя. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ крестьянъ при освобожденіи прямо лишали земли, и тѣ, которымъ не удавалось

стать арендаторами у помѣщиковъ, или которые потомъ теряли эту аренду, превращались въ свободныхъ пролетаріевъ, какіе были нужны капиталу. У насъ въ Россіи крестьянъ освободили съ условіемъ покупки ихъ прежнихъ надѣловъ у помѣщиковъ, а часть земли и совсѣмъ отъ нихъ отрѣзали въ пользу помѣщиковъ; это повело къ малоземелью и постепенному разоренію значительной массы крестьянъ; кулачество тѣмъ скорѣе могло достигнуть этого, что и кромѣ выкупныхъ платежей крестьяне были обременены тяжелыми податями и налогами Такъ изъ крестьянъ выходило все возрастающее число пролетаріевъ („пролетарій"—это человѣкъ, не имѣющій собственности). Дворовые при освобожденіи сразу оказались пролетаріями. Изъ разорявшихся ремесленниковъ происходило тоже пополненіе пролетаріата. Такимъ образомъ для капитала накоплялась рабочая сила.

б) Техника и сотрудничество въ капиталистическомъ предпріятіи.

Что побудило капиталистовъ перейти отъ торговой эксплоатаціи мелкихъ предпріятій къ устройству крупныхъ предпріятій?

— Стремленіе повысить производительность труда, чтобы удешевить производство и увеличить массу продукта.

Какъ достигается это повышеніе производительности?

— Уже объединеніе рабочихъ въ одномъ мѣстѣ ведетъ къ тому, что сберегается много труда. Построить, отоплять, освѣщать, ремонтировать одну мастерскую на 100 человѣкъ обходится несравненно дешевле, чѣмъ

50 мастерскихъ, каждая на 2 человѣкъ; избѣгается также затрата энергіи на доставку матеріаловъ въ многочисленныя мастерскія и на доставку продукта изъ нихъ въ общее складочное мѣсто, устраняется веденіе массы отдѣльныхъ счетовъ на каждаго мелкаго производителя, и т. д. Но еще гораздо значительнѣе то повышеніе производительности, которое получается путемъ усиленной спеціализаціи работниковъ предпріятія, т. е. раздѣленія между ними труда на частичныя, мелкія работы. Эта спеціализація была широко примѣнена въ мануфактурахъ, т. е., въ первоначально возникшихъ капиталистическихъ предпріятіяхъ, которыя дѣйствовали ручнымъ трудомъ. Въ ремеслѣ, даже и при наибольшей его спеціализаціи, каждый отдѣльный работникъ приготовляетъ все-таки съ начала и до конца цѣлый продуктъ. Въ мануфактурѣ же производство какой-нибудь иголки или булавки было раздѣлено на цѣлые десятки спеціальныхъ мельчайшихъ операцій, изъ которыхъ каждая выполнялась особымъ работникомъ; если, напр., одинъ тянулъ проволоку для булавки, другой ее обрѣзывалъ, третій заострялъ и т. д., то и тотъ и другой, и третій только этимъ и занимались, и ничѣмъ болѣе. Человѣкъ превращался въ машину для одного или нѣсколькихъ простыхъ движеній. Но благодаря этому оказалось, что его можно и замѣнить машиной: построить механизмъ, который выполнялъ бы такія же движенія, стало не такъ трудно. Это и было сдѣлано промышленнымъ капиталомъ, который перешелъ тогда къ своей высшей стадіи — машинному производству.

Въ какой степени этими способами увеличивается производительность труда?

— Уже мануфактурное раздѣленіе ручного труда часто въ десятки разъ увеличиваетъ количество производимаго продукта; съ машиной же не только получается дальнѣйшее огромное возрастаніе, но даже возможенъ, повидимому, путемъ ея развитія и совершенствованія, неограниченный ростъ производительности труда. Часто приводится примѣръ съ булавочнымъ производствомъ. Ремесленникъ, выполняющій все дѣло съ начала и до конца, едва ли могъ бы приготовить нѣсколько десятковъ булавокъ въ рабочій день. Мануфактура, въ которой трудъ былъ раздѣленъ только между 10 работниками, въ XVIII вѣкѣ давала ежедневно 48,000 булавокъ: на каждаго приходилось по 4800 штукъ. На одной современной фабрикѣ въ Америкѣ 5 рабочихъ, управляя 70 машинами, производятъ 7,500,000 булавокъ въ день— въ среднемъ на человѣка по $1^1/_2$ милліона. Тутъ, конечно, надо принять во вниманіе и лишній трудъ, который пошелъ на постройку самихъ машинъ; но все-же сбереженіе труда громадное, тѣмъ болѣе, что и машины теперь производятъ также съ помощью машинъ.

Какъ вообще организовано сотрудничество въ капиталистическомъ предпріятіи?

— Во 1) тутъ имѣется сотрудничество авторитарное (власть-подчиненіе) между предпринимателемъ и рабочимъ. Капиталистъ первоначально самъ былъ организаторомъ во всемъ предпріятіи — лично всѣмъ распоряжался и руководилъ работами. Но по мѣрѣ возрастанія размѣра предпріятій это становилось затруднительнымъ, а затѣмъ и прямо невозможнымъ: предприниматель тогда нанимаетъ старшихъ мастеровъ, техниковъ, инженеровъ; они ведутъ работы, а самъ онъ отходитъ отъ производства Сначала онъ сохранялъ за собою все-же

одну часть организаторской работы, а именно конторскую, бухгалтерскую, по найму рабочихъ, по продажѣ товара; но потомъ и это было передано еще другимъ наемнымъ служащимъ—директорамъ, бухгалтерамъ, торговымъ агентамъ и пр. Капиталистъ окончательно устранился изъ сотрудничества, и свелъ свою экономическую роль къ одному присвоенію; организаторское руководство надъ рабочими перешло къ служащей по найму интеллигенціи —Между рабочими же вначалѣ, при ручномъ трудѣ мануфактуръ, господствовала крайняя спеціализація, которая ихъ разъединяла: когда работа одного совершенно иная, чѣмъ работа другого, то и связи между людьми мало, одинъ другому рѣдко можетъ помочь въ его трудѣ дѣломъ или совѣтомъ; а такъ какъ сложность работы разная, то и заработная плата значительно различается, и не чувствуется общности интересовъ. При развитіи машиннаго производства все это измѣняется: трудъ становится, во-1) о д н о р о д н ѣ е, и во-2) с о з н а т е л ь н ѣ е Однороднѣе онъ потому, что дѣло работника сводится къ управленію машиною, надзору и контролю надъ нею; а эта работа и при разныхъ машинахъ остается въ общемъ сходною; разнородныя же движенія рабочимъ инструментомъ, дѣйствующимъ на матеріалъ, выполняетъ не рука рабочаго, а машина: спеціализація переносится на машину. Сознательнѣе работа потому, что въ ней суть составляетъ в н и м а н і е и п о н и м а н і е въ обращеніи съ машиною; чѣмъ сложнѣе машины, тѣмъ больше этого требуется, и потому работникъ долженъ обладать извѣстной и н т е л л и г е н т н о с т ь ю, которая при ручномъ трудѣ не была необходима. Однородность и сознательный характеръ работы усиливаютъ связь и общеніе между работниками, обмѣнъ

опыта между ними, помощь другъ другу, когда въ ходѣ работы возникаетъ затрудненіе, непосильное для одного, поддержку въ разныхъ случаяхъ, и т. д.: сотрудничество развивается въ форму товарищескую. Слѣдовательно, основу трудовой организаціи въ современномъ капиталистическомъ предпріятіи составляютъ: авторитарное сотрудничество сверху, товарищеское—снизу.

Насколько широки размѣры сотрудничества въ капиталистическихъ предпріятіяхъ?

— Они возрастаютъ въ огромной степени Величина предпріятій становится все значительнѣе. Во времена мануфактуръ отдѣльное предпріятіе объединяло десятки, очень рѣдко—сотни рабочихъ. Теперь—даже въ такой отсталой странѣ, какъ Россія, много фабрикъ и заводовъ, насчитывающихъ тысячи рабочихъ; есть и такіе, въ которыхъ не одинъ десятокъ тысячъ. Въ Германіи артиллерійскій заводъ Круппа объединяетъ около 70,000 рабочихъ. И это возрастаніе предпріятій продолжаетъ идти впередъ.

в) Стоимость рабочей силы.

Какъ велика стоимость рабочей силы?

— Рабочая сила въ организмѣ работника постоянно вновь и вновь производится потребленіемъ жизненныхъ средствъ—пищи, одежды и пр. Поэтому стоимость производства рабочей силы и есть стоимость этихъ предметовъ потребленія, т. е. количество труда, необходимое въ обществѣ для ихъ производства. Сообразно съ этимъ и на рабочемъ рынкѣ обычная цѣнность рабочей силы равна цѣнности средствъ потребленія рабочихъ; такова и бываетъ нормальная заработная плата.

Входитъ ли въ нормальную заработную плату стоимость потребленія всей семьи работника?

— Да, если изъ всей семьи обычно работаетъ одинъ человѣкъ — отецъ семейства. Но если входитъ въ употребленіе на фабрикахъ и заводахъ трудъ женщинъ и дѣтей, какъ это всюду наблюдается съ развитіемъ машиннаго производства, то уже только вся вмѣстѣ плата, получаемая всѣми обычно работающими членами семьи, должна покрывать стоимость нормальнаго потребленія всей семьи. Соотвѣтственно этому, капиталисты и понижаютъ плату.

г) Перемѣнный и постоянный капиталъ и прибавочная стоимость.

Весь ли капиталъ предпринимателя имѣетъ свойство приносить ему прибавочную стоимость?

— Нѣтъ, не весь. Такъ какъ прибавочная стоимость создается трудомъ, затратою рабочей силы, то и приноситъ прибавочную стоимость только на часть капитала, которая идетъ на покупку рабочей силы. Она называется перемѣннымъ капиталомъ, потому что именно съ ней происходитъ перемѣна величины, т. е., присоединеніе прибавочной стоимости. Остальная же часть капитала, та, которая затрачивается на средства производства—на орудія, мастерскую, матеріалы,—не имѣетъ этого свойства, не измѣняетъ своей величины во время работы, и называется постояннымъ капиталомъ. Матерьялъ истрачивается, орудія изнашиваются, мастерскія понемногу тоже разрушаются; ихъ стоимость входитъ,

конечно, въ стоимость товара, но входитъ именно столько, сколько истратилось, не больше.

Какъ же слѣдуетъ представлять себѣ въ цѣломъ стоимость товара?

— Она составляется изъ затраченнаго постояннаго капитала, затраченнаго перемѣннаго и произведенной прибавочнымъ трудомъ работниковъ новой стоимости. Предположимъ, капиталистъ ведетъ ткацкое предпріятіе. Онъ нанимаетъ 200 рабочихъ съ платой за день по 50 коп., т. е затрачиваетъ 100 рублей перемѣннаго капитала. За день они переработаютъ пряжи, положимъ, на 3 рубля каждый, а всего на 600 рублей; будетъ при этомъ происходить изнашиванье станковъ, мастерской, вообще — орудій; и хотя все это стоитъ. можетъ быть, сотни тысячъ, но зато и служатъ — мастерская десятки лѣтъ, станки—цѣлые годы другіе инструменты—мѣсяцы недѣли; такъ что за день работы износится мастерская, напр., на одну десятитысячную, станокъ на одну тысячную, веретено на одну сотую, и т. д.; если мастерская стоитъ 100,000 рублей, то это выйдетъ на день изнашиванье 10 рублей; если каждый станокъ стоитъ тысячу, то за день отъ каждаго изъ нихъ истратится на 1 рубль, а отъ 200 станковъ—на 200 руб., и т. д. Пусть все это снашиванье орудій за день составляетъ въ суммѣ 300 рублей. Пусть работники работаютъ по 10 часовъ; и кромѣ того, предположимъ, что 1 рубль есть количество золота, производимое на золотыхъ пріискахъ и рудникахъ въ теченіе 10 часовъ простого труда (при чемъ если есть сложный трудъ, то онъ уже заранѣе, предполагается, для нашихъ расчетовъ сведенъ къ простому). Посмотримъ, какова окажется трудовая стоимость,

а слѣдовательно и мѣновая цѣнность произведенной ткачами за день ткани.

Разумѣется, и стоимость матерьяловъ—600 рублей, и стоимость изношенной части орудій—300 рублей перейдутъ въ стоимость товара; это составитъ 900 рублей, что соотвѣтствуетъ 9,000 часовъ простого труда. Войдетъ и заработная плата, потому что рабочіе отработаютъ ее. Они получаютъ 50 коп. Если это дѣйствительная, нормальная стоимость рабочей силы, то это, значитъ, есть стоимость обычныхъ предметовъ потребленія, которыми рабочая сила поддерживается; 50 коп. соотвѣтствуютъ 5 часамъ простого труда. Такимъ образомъ за 5 часовъ простого труда ткачъ и отрабатываетъ то, что получилъ отъ капиталиста въ видѣ заработной платы, или, вѣрнѣе, то, чего на дѣлѣ стоитъ обществу сохраненіе рабочей силы; эти 5 часовъ составляютъ необходимое рабочее время. Но ткачъ работаетъ 10 часовъ; другіе 5 часовъ образуютъ, слѣдовательно, прибавочное рабочее время; за это время и создается прибавочная стоимость; если выразить ее въ деньгахъ, это будетъ еще 50 коп Итого рабочій получаетъ 50 коп., а производитъ новой стоимости, въ теченіе 10 часовъ, 1 рубль: 50 коп. въ теченіе необходимаго, и 50 к. — въ теченіе прибавочнаго времени. Всего 200 работниковъ произведутъ новой стоимости 200 рублей: 100 руб. — необходимая часть ея, или возвращеніе затраченнаго перемѣннаго капитала, и 100 руб.— прибавочная.

Итакъ, вся стоимость товара-ткани получаетъ слѣдующій видъ (если выразить ее въ часахъ простого труда):

Постоянный капиталъ (стоимость средствъ труда) . . . . . 9,000 часовъ.
Перемѣнный капиталъ (стоимость рабочихъ силъ) . . . . . 1,000 часовъ.
Прибавочный трудъ 200 работниковъ . . 1,000 часовъ.

Въ деньгахъ: постоянный капиталъ 900 руб., перемѣнный капиталъ 100 руб., прибавочная стоимость 100 р. Капиталистъ затратилъ 900 + 100 = 1,000 руб., а продаетъ товаръ, по его полной стоимости, за 1100 руб. Отсюда его прибыль—100 р., ради которой онъ и ведетъ предпріятіе.

Какъ измѣрить степень эксплоатаціи рабочей силы въ капиталистическомъ предпріятіи?

— Въ нашемъ примѣрѣ необходимое время, то, въ которое работникъ работаетъ на себя, равно 5 часамъ, а прибавочное, которое онъ работаетъ на выгоду капиталиста, тоже равно 5 часамъ; или, иначе, перемѣнный капиталъ на 1 рабочаго въ день 50 коп., а прибавочная стоимость — тоже 50 коп. Это и даетъ намъ мѣру эксплоатаціи; она называется нормой прибавочной стоимости, и высчитывается въ процентахъ; тутъ она будетъ 100%. Если бы капиталисту удалось увеличить рабочій день до 12 часовъ, то прибавочный трудъ былъ бы уже не 5 часовъ, а цѣлыхъ 7, прибавочная стоимость, въ деньгахъ,—70 коп.; и мѣра эксплоатаціи была бы больше, не 100%, а 140%.

Въ современномъ обществѣ, по статистическимъ, весьма приблизительнымъ, подсчетамъ, обычная норма прибавочной стоимости оказывается между 100% и 150%.

Значитъ ли это, что капиталисты получаютъ отъ 100 до 150% прибыли на свой капиталъ?

— Нѣтъ. Норма прибавочной стоимости показываетъ,

насколько доля капиталиста въ новой стоимости больше или меньше доли рабочихъ, и потому получается сравненіемъ прибавочной стоимости съ однимъ перемѣннымъ капиталомъ. Но предприниматель ведетъ расчетъ своей прибыли иначе, онъ смотритъ на то, сколько процентовъ она составляетъ на весь затраченный имъ капиталъ, и постоянный, и перемѣнный. Въ нашемъ примѣрѣ онъ затратилъ 900 р. постояннаго и 100 р. перемѣннаго капитала, а всего 1000 р., и прибавочная стоимость — 100 р. — равняется всего 10% на эту сумму. Эти 10% представляютъ норму прибыли, т. е. мѣру выгодности предпріятія для капиталиста. Здѣсь она въ десять разъ меньше, чѣмъ норма прибавочной стоимости, потому что весь капиталъ въ десять разъ больше, чѣмъ одинъ перемѣнный.

Вообще, различаетъ ли капиталистъ значеніе постояннаго и перемѣннаго капитала?

— Нѣтъ, капиталистъ считаетъ, что весь капиталъ даетъ ему прибыль, и потому для него нѣтъ разницы между постояннымъ и перемѣннымъ. Его интересуетъ другое различіе: какая часть капитала скорѣе приноситъ ему прибыль, и какая медленнѣе. То, что онъ затратилъ на рабочихъ, и то, что онъ затратилъ на матеріалы, возвращается къ нему съ прибылью при каждой продажѣ товара; и всю эту часть капитала онъ называетъ оборотной. Напротивъ, то, что онъ затратилъ на орудія (на мастерскую, станки, инструменты), возвращается къ нему не сразу при первой же продажѣ товара, а постепенно, по частямъ, въ цѣломъ рядѣ продажъ, по мѣрѣ того, какъ эти орудія снашиваются. Эту долю капитала онъ называетъ основной. Не надо смѣшивать различіе основного и оборотнаго

капитала съ различіемъ постояннаго и перемѣннаго; это — два разныхъ способа разсчитывать, двѣ точки зрѣнія на капиталъ, свойственныя одна — предпринимателю, другая — рабочему.

д) Способы увеличивать прибавочную стоимость.

Какими способами капиталистъ можетъ увеличить прибавочную стоимость, получаемую въ предпріятіи?

— Онъ можетъ, во-1) прямо увеличивать количество труда, выполняемое рабочимъ; при этомъ необходимый трудъ остается прежній, значитъ — прибавочный трудъ возрастаетъ. Во-2) предприниматель можетъ уменьшать количество необходимаго труда; такъ какъ общая сумма труда остается прежняя, то прибавочная часть его опять-таки возрастаетъ.

Какимъ образомъ можетъ быть увеличено количество труда рабочихъ?

— Во-1) простымъ удлиненіемъ рабочаго дня, во-2) увеличеніемъ интенсивности (напряженности) труда. Если бы, въ нашемъ прежнемъ примѣрѣ, ткацкому фабриканту удалось, напр., постепеннымъ увеличеніемъ скорости машинъ, усилить напряженность труда въ полтора раза, то ежедневные 10 часовъ означали бы, въ дѣйствительности, 15 часовъ прежняго, обычнаго труда; прибавочный трудъ былъ бы не 5, а 10 часовъ, т. е. мѣра эксплоатаціи возросла бы вдвое (200%).

До какихъ предѣловъ возможно удлиненіе рабочаго дня?

— Двѣ силы ставятъ предѣлъ этому удлиненію: во-1)

выгода самихъ капиталистовъ, во-2) сопротивленіе рабочихъ. Если удлиненіе чрезмѣрно, напр., до 17—18 часовъ (какъ это бывало, и даже сейчасъ бываетъ мѣстами въ наиболѣе отсталыхъ производствахъ), то понижается напряженность труда вслѣдствіе ослабленія организма работниковъ, и количество труда не возрастаетъ, или даже уменьшается. Отдѣльно взятый, капиталистъ обыкновенно не думаетъ объ этомъ, но государство, которое есть общая организація, охраняющая интересы всего класса капиталистовъ, наблюдая вырожденіе рабочихъ массъ отъ чрезмѣрнаго труда, можетъ найти въ немъ опасность для себя, такъ какъ рабочія массы—основа всего богатства страны и источникъ ея военной силы; тогда государство закономъ сокращаетъ рабочій день. Впрочемъ, до сихъ поръ въ исторіи не случалось, чтобы оно обратило вниманіе на эту опасность и приняло мѣры противъ нея, пока не начиналось массовое, организованное противодѣйствіе чрезмѣрной эксплоатаціи со стороны самихъ рабочихъ. Тогда для государства является еще одно очень сильное побужденіе удовлетворить требованія рабочихъ: именно, желаніе умиротворить ихъ и возстановить нарушенное спокойствіе общественной жизни. Такъ было въ Англіи, въ Россіи и въ другихъ странахъ. Само же по себѣ классовое противодѣйствіе рабочихъ можетъ достигнуть бо́льшаго или меньшаго сокращенія рабочаго дня, смотря потому, насколько оно энергично и организованно. Поэтому и теперь въ разныхъ странахъ величина рабочаго дня различается значительно. Такъ, въ Англіи, въ Соедин. Штатахъ, гдѣ сильны профессіональные союзы рабочихъ, величина эта значительно меньше, чѣмъ въ Россіи. Въ Россіи она также была сокращена въ эпоху

наиболѣе энергичнаго рабочаго движенія, въ 1905—6 годахъ, а затѣмъ вновь была увеличена съ его упадкомъ; теперь опять сокращается съ новымъ подъемомъ рабочаго движенія.

При сокращеніи рабочаго дня уменьшается ли на дѣлѣ количество труда?

— До сихъ поръ обыкновенно бывало не такъ: сокращеніе рабочаго дня вскорѣ болѣе чѣмъ вознаграждалось возрастаніемъ интенсивности труда. Такъ было въ Англіи при уменьшеніи рабочаго дня до 12 часовъ, съ 12 до 11, затѣмъ до 10 часовъ, въ иныхъ производствахъ до 9. Есть всѣ основанія думать, что, при нормальныхъ условіяхъ жизни и развитія работника, 8-часовой рабочій день принесетъ не уменьшеніе, а увеличеніе количества труда.

Какими способами уменьшается необходимое рабочее время?

— Капиталистъ можетъ иногда понижать заработную плату такъ, что она не покрываетъ стоимости нормальныхъ средствъ потребленія для работника; но это, собственно, не есть уменьшеніе необходимаго рабочаго времени, которое соотвѣтствуетъ попрежнему стоимости предметовъ нормальнаго потребленія; это есть только присвоеніе капиталистомъ, сверхъ прибавочнаго труда, еще нѣкоторой части необходимаго труда, за счетъ ослабленія и подрыва рабочей силы. Настоящее уменьшеніе необходимаго рабочаго времени происходитъ, для всѣхъ капиталистовъ сразу, тогда, когда понижается стоимость предметовъ потребленія рабочаго класса; а это, очевидно, бываетъ въ томъ случаѣ, если повышается производительность труда въ тѣхъ отрасляхъ, которыя производятъ эти предметы потребленія, напр., въ земле-

дѣліи, скотоводствѣ, ткацкомъ дѣлѣ, и пр. Такъ, если стоимость хлѣба на рабочаго съ его семьей составляла 10 коп. въ день, или 1 часъ простого труда, и если вслѣдствіе улучшеній въ земледѣліи то же количество хлѣба удешевляется до 5 коп. или $^1/_2$ часа простого труда, то стоимость рабочей силы, а съ ней необходимое рабочее время, оказывается на $^1/_2$ часа меньше: вмѣсто 5 час.—$4^1/_2$ часа; а прибавочное настолько же возрастаетъ: вмѣсто 5 час.—$5^1/_2$ час. Волею отдѣльнаго капиталиста такое общее измѣненіе необходимаго времени достигнуто быть не можетъ—оно зависитъ отъ развитія цѣлыхъ обширныхъ отраслей производства.

А нѣтъ ли способовъ и для отдѣльнаго предпринимателя уменьшить необходимое время въ своемъ предпріятіи?

— Такой способъ есть. Онъ состоитъ въ томъ, что капиталистъ у себя увеличиваетъ производительность труда выше средней производительности какая существуетъ въ его отрасли. Напр., онъ вводитъ такую машину, которой другіе предприниматели еще не знаютъ или не успѣли у себя ввести. Въ результатѣ, его рабочіе успѣваютъ за 10 часовъ труда сдѣлать съ ея помощью столько, сколько въ другихъ предпріятіяхъ дѣлается, положимъ, за 20 часовъ. Каждый часъ ихъ работы идетъ за 2 часа средняго, общественно-необходимаго труда, который образуетъ стоимость товара. Тогда они отработаютъ заработную плату, вмѣсто 5 часовъ, въ $2^1/_2$ часа, и все остальное время будетъ прибавочнымъ—$7^1/_2$ часовъ, вмѣсто 5. Норма прибавочной стоимости окажется $300^0/_0$.—Отсюда стремленіе капиталистовъ повышать производительность труда введеніемъ новыхъ и новыхъ, все болѣе совершенныхъ машинъ.

Можетъ ли такое выгодное для отдѣльнаго капиталиста положеніе остаться навсегда?

— Нѣтъ. Конкурренція заставляетъ другихъ капиталистовъ какъ можно скорѣе ввести ту же машину, и тогда выгода его положенія теряется. Получается общее повышеніе производительности труда въ этой отрасли. Раньше, когда такое повышеніе имѣлось у одного предпринимателя, продуктъ обходился ему дешевле обычной стоимости, но продавался по обычной стоимости. Теперь же эта обычная стоимость сама понижается: товаръ удешевился, потому что общественнаго труда въ среднемъ на его производство идетъ меньше; и часъ труда работниковъ съ новою машиною идетъ уже не за 2 часа, а опять за часъ обычнаго труда; необходимое рабочее время для всѣхъ попрежнему 5 часовъ. Для общества же въ цѣломъ получается прогрессъ: повышеніе производительности труда.

е) Резервная армія капитала.

Всегда ли капиталъ находитъ на рабочемъ рынкѣ достаточную для своихъ надобностей рабочую силу?

— Кромѣ очень рѣдкихъ случаевъ,—да. Даже когда онъ значительно расширяетъ производство, у него не оказывается недостатка въ рабочей силѣ, потому что къ его услугамъ имѣется р е з е р в н а я, т. е., запасная армія рабочихъ — безработные.

Откуда же берется эта армія безработныхъ?

— Самъ капиталъ создаетъ ее для себя. Онъ дѣлаетъ это, во-1) силою к о н к у р р е н ц і и, во-2) силою м а ш и н ь, и вообще т е х н и ч е с к а г о п р о г р е с с а

Своей конкурренціей крупный капиталъ губитъ сначала ремесленниковъ, кустарей, вообще мелкихъ производителей; имъ приходится тогда выносить на рынокъ свою рабочую силу. Затѣмъ и среди капиталистическихъ предпріятій болѣе крупныя, будучи экономически сильнѣе, побѣждаютъ и разоряютъ болѣе мелкія, выбрасывая на улицу и ихъ владѣльцевъ, и ихъ рабочихъ. Главнымъ средствомъ для этого служитъ введеніе новыхъ и новыхъ машинъ и другихъ техническихъ улучшеній, повышающихъ производительность труда. Но эти машины и улучшенія создаютъ безработицу еще инымъ путемъ — просто вытѣсняя и замѣщая часть рабочихъ. Чѣмъ лучше, чѣмъ совершеннѣе машина, тѣмъ большее число работниковъ она дѣлаетъ ненужными для производства, выбрасываетъ въ ряды резервной арміи. Тамъ они должны ожидать, пока ихъ руки вновь потребуются капиталу. За послѣднее столѣтіе машины во много разъ увеличили производительность труда, и если бы размѣры производства не возросли также во много разъ, то лишь ничтожная часть рабочаго класса имѣла бы заработокъ, а девять десятыхъ его, или даже и того больше, были бы обречены на голодную смерть Но какъ ни расширяется производство, оно никогда еще не поглощало цѣликомъ резервной арміи безработныхъ, и даже въ такихъ странахъ, какъ Англія, Соед. Штаты, Германія, въ годы наибольшаго процвѣтанія имѣется изъ общаго числа рабочаго населенія по нѣскольку процентовъ безработныхъ. Въ годы промышленнаго застоя, и особенно кризисовъ число это страшно возрастаетъ — на сотни тысячъ, на милліоны человѣкъ. — Въ странахъ болѣе отсталыхъ, какъ у насъ въ Россіи, резервную армію постоянно еще увеличиваетъ разоряемое торговымъ ка-

питаломъ и чрезмѣрными податями крестьянство. Поэтому капиталъ повсюду, даже при самомъ рѣзкомъ расширеніи предпріятій, имѣетъ откуда черпать рабочую силу.

Чѣмъ живетъ резервная армія капитала?

— Средства ея существованія разнообразны и неустойчивы. мелкіе случайные заработки, проживаніе раньше сбереженныхъ трудомъ грошей, благотворительность; а затѣмъ, когда все это исчерпывается, — проституція, воровство и т. д. При этомъ, конечно, постоянная нужда и лишенія, голодъ, холодъ, болѣзни, иногда — прямо смерть отъ истощенія. Часть рабочихъ силъ резервной арміи успѣваетъ погибнуть раньше, чѣмъ понадобится капиталу

Какъ вліяетъ резервная армія на положеніе тѣхъ, которые имѣютъ работу?

— Благодаря ей, условія на рабочемъ рынкѣ, и безъ того весьма неравныя для покупателя и для продавца рабочей силы, потому что капиталистъ вообще можетъ ждать, а рабочій не можетъ, становятся для рабочаго особенно неблагопріятными. Всякаго даннаго работника предприниматель, если пожелаетъ, можетъ замѣнить другимъ, взятымъ изъ безработной арміи. Поэтому въ отдѣльности каждый работникъ совершенно безсиленъ, и долженъ былъ бы безпрекословно соглашаться на всѣ условія капиталиста. Отсюда необходимость организаціи рабочихъ.

ж) Заработная плата.

Въ какомъ видѣ рабочій получаетъ заработную плату?

— Нормально, онъ ее получаетъ въ денежной

формѣ. Кое-гдѣ, въ отсталыхъ странахъ и отрасляхъ, сохраняется еще расплата продуктами, напр., изъ фабричной лавки, или талонами, т. е. квитанціями на покупку этихъ продуктовъ. Это—остатки стараго, торгово-капиталистическаго способа эксплоатаціи; этими пріемами достигается и уменьшеніе заработной платы по произволу — стоитъ только повысить цѣны на товары, — и нѣкоторое закрѣпощеніе рабочихъ тѣмъ, что имъ не даютъ денегъ на руки. Часто такое же значеніе имѣютъ хозяйскія казармы для рабочихъ, и т. под. Но всѣ подобные пріемы, по мѣрѣ развитія капитализма, и съ нимъ рабочей организаціи, вытѣсняются изъ практики. Такъ, даже у насъ въ Россіи расплата товарами и талонами была запрещена закономъ, хотя на дѣлѣ примѣняется и теперь еще мѣстами.

Какіе существуютъ способы расчета заработной платы?

— Основныхъ два: повременный, т. е. плата по часамъ, поденная, помѣсячная и т. п., и сдѣльный, плата поштучная. На болѣе раннихъ ступеняхъ капитализма преобладаетъ плата повременная; но затѣмъ она все болѣе вытѣсняется сдѣльною, и сохраняется лишь для такихъ видовъ труда, гдѣ слишкомъ трудно или невозможно установить поштучную расцѣнку, напр., при починкахъ, при работахъ съ новыми, еще не примѣнявшимися машинами, и пр. Сдѣльная плата удобнѣе для капиталиста потому, что при ней не требуется надзора за усердіемъ работника; возможна, правда, чрезмѣрная спѣшка и отъ нея небрежность въ работѣ, — но это легко устраняется посредствомъ браковки продукта при пріемкѣ и посредствомъ штрафовъ за порчу матеріала. Особенная же выгода сдѣльной платы за-

ключается для капиталиста въ томъ, что она позволяетъ быстро увеличивать по его желанію напряженность труда. На сдѣльной платѣ работникъ старается выполнить за обычные часы какъ можно больше своего дѣла, потому, что это увеличиваетъ заработокъ. Благодаря такому старанію, онъ и достигаетъ повышеннаго заработка, цѣной, конечно, большой растраты энергіи. Но когда этимъ способомъ плата у значительной части рабочихъ окажется выше обычной, капиталистъ понижаетъ расцѣнку настолько, чтобы они и при усиленной напряженности труда получали лишь обычную плату. Чтобы удержать большій заработокъ, рабочій вынужденъ вновь повышать интенсивность работы, а тогда капиталистъ вновь понизитъ расцѣнокъ, и т. д

Какое значеніе имѣютъ сроки расплаты для рабочаго?

— Рабочій сначала работаетъ, потомъ получаетъ плату, т. е., въ сущности, онъ с с у ж а е т ъ свою рабочую силу капиталисту до срока расплаты; но зато самъ онъ это время вынужденъ жить въ кредитъ, если не имѣетъ сбереженій А за кредитъ всегда приходится, явно или въ скрытой формѣ, переплачивать на цѣнѣ продуктовъ. Поэтому для рабочаго важны короткіе сроки расплаты. Въ передовыхъ странахъ и преобладаетъ недѣльный срокъ; у насъ еще весьма распространенъ и двухнедѣльный, встрѣчается и мѣсячный, и больше. У капиталиста деньги лежатъ въ банкѣ, и на нихъ за это время идутъ ему проценты.

з) Рабочія организации.

Что такое „индивидуальный“ договоръ о за-

работной платѣ, и что —„коллективный“ договоръ?

—„Индивидуальный“ договоръ — форма первоначальная; онъ заключается между отдѣльнымъ, не связаннымъ съ другими, рабочимъ и отдѣльнымъ капиталистомъ. Договоръ коллективный заключается между организаціей рабочихъ одной отрасли труда — профессіональнымъ союзомъ — и предпринимателемъ или союзомъ предпринимателей. Зародышъ профессіональной организаціи рабочихъ представляетъ уже стачка; и зародышемъ коллективнаго договора являются тѣ уступки, которыя достигаются стачкой. Развитая же и сильная профессіональная организація часто можетъ добиться выгоднаго коллективнаго договора и не прибѣгая къ стачкѣ.

Способна ли профессіональная организація путемъ профессіональной борьбы и коллективныхъ договоровъ дать вполнѣ надежное и прочное улучшеніе условій труда?

— Это зависитъ отъ ея собственной силы, т. е. отъ широты и прочности. Но, говоря вообще, даже самая сильная профессіональная организація не можетъ безусловно обезпечить рабочимъ сдѣланныя пріобрѣтенія: ухудшеніе рынка, кризисъ, организація предпринимателей, могутъ всегда вызвать перемѣну въ положеніи; перевѣсъ окажется за другой стороной, и она тогда отбираетъ обратно свои уступки. Поэтому, во-1) профессіональная организація вынуждена всегда имѣть въ виду возможность новой борьбы и готовиться къ ней; во-2) особенно важно политически закрѣплять тѣ пріобрѣтенія, какія возможно, въ видѣ законовъ о трудѣ; законодательно закрѣпленное сокращеніе рабочаго дня,

правила объ огражденіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и вознагражденіи за нихъ, правила о границахъ штрафовъ и т. под. капиталистамъ передѣлать гораздо труднѣе: для этого приходится пускать въ ходъ всю государственную машину, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ имѣется парламентарный строй, и гдѣ установленныя правила не могутъ быть отмѣнены простыми циркулярами чиновниковъ. Такія пріобрѣтенія на практикѣ оказываются почти всегда вполнѣ прочными.

Могутъ ли сами по себѣ профессіональные союзы достигать законодательнаго улучшенія условій труда?

— Въ странахъ наиболѣе свободныхъ, гдѣ имъ не запрещается политическая дѣятельность, имъ еще это удается, какъ напр., въ Англіи. Но и тамъ практика показала, что нужны особыя, политическія организаціи рабочаго класса, чтобы отстаивать его интересы въ государственной машинѣ, потому что профессіональные союзы мало приспособлены для политическихъ цѣлей. Измѣнить же въ самой основѣ положеніе рабочаго класса они тѣмъ болѣе не могутъ, потому что по самому характеру своей организаціи направлены на борьбу за улучшеніе условій жизни рабочихъ въ предѣлахъ существующаго экономическаго строя, т. е., капитализма, а не за коренную перестройку общества.

Однако, значеніе профессіональныхъ союзовъ заключается далеко не только въ томъ, что они достигаютъ частичныхъ практическихъ улучшеній, облегчающихъ жизнь и развитіе рабочаго класса. Они вообще помогаютъ сплоченію рабочаго класса въ одно цѣлое, связанное общими цѣлями и сотрудничествомъ, — въ сознательный трудовой коллективъ. Они даютъ

рабочему классу первоначальное организаціонное и дѣловое воспитаніе, необходимое ему и для того, чтобы отстаивать свои интересы въ нынѣшнемъ обществѣ, и для того, чтобы подготовиться къ дѣлу его коренного преобразованія, когда ходъ историческаго развитія сдѣлаетъ это возможнымъ и необходимымъ.

Что такое кооперативная организація?

— Кооперативы или потребительныя общества объединяютъ рабочихъ для того, чтобы они могли дешевле покупать предметы своего потребленія. Кооперативъ закупаетъ продукты оптомъ, слѣдовательно, по болѣе дешевымъ цѣнамъ, и уступаетъ ихъ своимъ членамъ безъ той надбавки, которую должны всегда дѣлать въ свою пользу обычные лавочники. Оставляя себѣ только часть разницы между оптовой и розничной цѣной товаровъ, кооперативъ, при успѣшномъ веденіи дѣлъ, накопляетъ средства, которыя позволяютъ ему открывать собственныя предпріятія—булочныя, мясныя, прачечныя, пивоваренные заводы (какъ дѣлается въ Германіи) и т. под. Это даетъ ему возможность еще болѣе понижать для своихъ членовъ цѣну на нѣкоторые необходимые продукты. Часть прибыли кооперативовъ, когда ими руководятъ передовые и сознательные рабочіе, употребляется нерѣдко для просвѣтительныхъ цѣлей, для поддержки профессіональной и политической жизни рабочаго класса.

Въ какой мѣрѣ кооперативы способны достигать улучшенія условій жизни рабочихъ?

— Удешевленіе жизни рабочихъ, получаемое при помощи кооперативовъ, является сколько-нибудь прочнымъ лишь тогда, когда другія рабочія организаціи, профессіональныя и политическія, достаточно сильны, чтобы не

допускать пониженія заработной платы. Иначе капиталисты, принимая въ расчетъ удешевленіе продуктовъ для рабочихъ, соотвѣтственно понизятъ ихъ плату, и, слѣдовательно, отберутъ всю выгоду въ свою пользу.

Какъ и профессіональные союзы, кооперативы особенно важны тѣмъ, что содѣйствуютъ собиранію силъ рабочаго класса, его сплоченію и организаціонному воспитанію, а также и воспитанію хозяйственно-дѣловому. Въ этомъ смыслѣ они дополняютъ воспитательное значеніе профессіональныхъ союзовъ: тѣ, все-таки, организаціи, главнымъ образомъ, б о е в ы я; въ кооперативахъ же на первомъ планѣ чисто х о з я й с т в е н н а я сторона. Впрочемъ, и въ классовой борьбѣ рабочихъ съ предпринимателями кооперативы могутъ играть крупную роль своею поддержкой профессіональныхъ и стачечныхъ организацій, а также отпускомъ въ кредитъ продуктовъ для бастующихъ.

Что представляютъ кооперативы не-рабочіе и смѣшанные?

— Это—такія же потребительныя общества, составленныя либо изъ крестьянъ, изъ кустарей, ремесленниковъ, изъ интеллигентныхъ служащихъ разныхъ предпріятій, либо изъ смѣшенія подобныхъ же элементовъ между собою и съ рабочими.

Наибольшее общественное значеніе имѣютъ изъ такихъ кооперативовъ крестьянскіе. Они содѣйствуютъ сплоченію разрозненной массы мелкихъ хозяевъ-крестьянъ; облегчаютъ ей самозащиту отъ ростовщичества-кулачества; позволяютъ улучшать технику производства, сообща заводя усовершенствованныя орудія и машины, недоступныя по цѣнѣ отдѣльному хозяину, закупая высшаго сорта сѣмена, объединяя часто не только покупку

продуктовъ и орудій, но также сбытъ производимыхъ крестьянами товаровъ.

Для рабочихъ участіе въ смѣшанныхъ кооперативахъ невыгодно тѣмъ, что вообще не облегчаетъ, а затрудняетъ ихъ классовое сплоченіе, въ частности же заставляетъ ихъ подчиняться чуждымъ классовымъ интересамъ, когда рабочіе не въ большинствѣ.

Что такое производительныя рабочія товарищества?

— Это—объединеніе рабочихъ, которые складываютъ свои сбереженія и устраиваютъ на паяхъ общее предпріятіе, гдѣ сами являются хозяевами.

Какое значеніе для рабочихъ имѣютъ такія товарищества?

— Они дѣлаютъ рабочихъ владѣльцами нѣкотораго общаго капитала, и освобождаютъ ихъ отъ необходимости отдавать прибавочную стоимость капиталистамъ; поэтому, въ случаѣ успѣха, они превращаютъ своихъ членовъ въ мелкихъ капиталистовъ. При накопленіи общаго капитала, пайщики тогда отказываются допускать новыхъ рабочихъ безъ соотвѣтственно крупныхъ паевъ; а такъ какъ тѣ, обыкновенно, не имѣютъ такихъ денегъ, то пайщики нанимаютъ ихъ за обычную заработную плату, и эксплоатируютъ ихъ въ свою пользу. Это происходитъ оттого, что, пока существуетъ капитализмъ, производительныя товарищества, развиваясь въ его средѣ, не могутъ не быть капиталистическими предпріятіями, должны конкуррировать съ другими капиталистами и, какъ они, отстаивать свою прибыль. Для рабочаго класса они, поэтому, не полезны, кромѣ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда они бываютъ связаны съ профессіональными союзами и рабочими партіями, такъ что подчиня-

ютъ свои выгоды ихъ интересамъ, отдаютъ имъ всю прибыль или большую часть ея. Надо прибавить, что производительныя товарищества лишь рѣдко имѣютъ успѣхъ въ слишкомъ неравной конкурренціи съ огромными капиталами нашего времени, при враждебномъ или недовѣрчивомъ отношеніи капиталистовъ, съ которыми они должны имѣть дѣла.

Что такое потребительно-производительныя товарищества?

— Это — уже упомянутые нами кооперативы, которые заводятъ свои собственныя предпріятія для производства массовыхъ продуктовъ потребленія рабочихъ (булочныя, мясныя, прачечныя и т. под.). Такія ассоціаціи гораздо устойчивѣе, чѣмъ просто производительныя, потому что гораздо меньше боятся конкурренціи: имъ обезпеченъ сбытъ продуктовъ среди членовъ всего кооператива. Имѣется, затѣмъ, и то преимущество, что пайщиками являются всѣ члены кооператива, а не маленькая группа — рабочіе самого предпріятія; поэтому гораздо менѣе возможно превращеніе пайщиковъ въ мелкихъ капиталистовъ, отрывающихся отъ рабочаго класса съ его общими интересами. А хозяйственно-дѣловое воспитаніе рабочимъ такіе кооперативы даютъ, очевидно, наиболѣе разностороннее.

Имѣютъ ли экономическое значеніе рабочія партіи, и вообще—политическія рабочія организаціи?

— Да, имѣютъ, и огромное. Всѣ политическія партіи суть классовыя, и защищаютъ общіе интересы того или иного класса: партіи консервативныя обычно обслуживаютъ интересы помѣщиковъ, либеральныя — капиталистовъ, демократическія — крестьянъ или город-

ской бѣдноты. Рабочая партія есть организація классовой борьбы пролетаріата за его общіе интересы. Она отстаиваетъ, напр., свободу стачекъ, свободу союзовъ, добивается законовъ о сокращеніи рабочаго дня, и т. д. Она же ставитъ себѣ и болѣе широкія экономическія задачи: собираетъ силы и подготовляетъ способы и средства для коренной перестройки всего общества въ интересахъ рабочаго пролетаріата.

и) Прибыль и рента.

Представляютъ ли капиталисты единый общественный классъ?

— Нѣтъ. Въ ихъ средѣ существуетъ много различій интересовъ, и благодаря этому они дѣлятся на множество группъ, часто вступающихъ въ борьбу между собою. Такъ напр., для машиностроителей нужны высокія цѣны на машины, а для всѣхъ прочихъ капиталистовъ, покупающихъ машины, это невыгодно; для заводчиковъ, выплавляющихъ чугунъ, желѣзо и сталь, желательно повышать цѣну этихъ металловъ, для машиностроителей, напротивъ, прямая выгода понижать ее. Капиталисты торговые, купцы, образуютъ особую группу отъ промышленныхъ; банкиры, занимающіеся кредитомъ, т. е. торговлей деньгами, — также особую группу. Купцамъ фабриканты и заводчики должны удѣлять часть производимой у нихъ прибавочной стоимости въ видѣ скидки на оптовыхъ цѣнахъ товаровъ, банкирамъ — въ видѣ процентовъ по занятымъ деньгамъ; понятно, что каждая сторона хочетъ взять себѣ больше, уступить другой меньше. Но есть еще одно, болѣе глубокое раздѣленіе, образующее изъ буржуазіи два большихъ

класса; это—1) собственно капиталисты, 2) землевладѣльцы.

Въ чемъ сущность различія этихъ двухъ классовъ?

— Въ характерѣ ихъ собственности. Обыкновенный капиталъ имѣетъ форму орудій, товаровъ, денегъ; количество этихъ вещей можетъ быть увеличено путемъ производства. Земля же — капиталъ особаго рода: ея количество ограничено, и увеличить его нельзя. Между тѣмъ, для производства земля всегда — необходимое условіе; чтобы вести предпріятіе, капиталистъ непремѣнно долженъ владѣть землей или арендовать ее. Это ставитъ капиталистовъ, большинство которыхъ, обычно, не владѣютъ землею, въ извѣстную зависимость отъ землевладѣльцевъ. Еще для предпріятій промышленныхъ, торговыхъ, кредитныхъ, требуется сравнительно очень немного земли; но въ сельско-хозяйственныхъ и въ горныхъ требуется гораздо больше, и ея качества имѣютъ огромное значеніе для успѣшности дѣла. Всюду капиталисты принуждены отдавать часть прибавочной стоимости землевладѣльцамъ за право приложенія труда и капитала на ихъ землѣ. Эта часть называется земельной рентою, тогда какъ доля собственно-капиталистовъ называется прибылью. Понятно, что особенно важную роль земельная рента играетъ въ сельскомъ хозяйствѣ и горномъ дѣлѣ.

Какъ велики размѣры доли капиталистовъ и доли землевладѣльцевъ въ раздѣлѣ общественной прибавочной стоимости?

— Это бываетъ различно, въ зависимости отъ экономической силы той и другой стороны. Чѣмъ больше плотность населенія, чѣмъ труднѣе для капиталистовъ

найти свободные участки подъ свои предпріятія, тѣмъ больше могутъ требовать землевладѣльцы, тѣмъ выше рента. Чѣмъ крупнѣе и малочисленнѣе капиталы, и чѣмъ легче они могутъ переноситься изъ одной страны въ другую, тѣмъ болѣе землевладѣльцы должны сокращать свои аппетиты, тѣмъ ниже ихъ рента.

Съ разныхъ по качеству участковъ рента бываетъ весьма различной величины. Предположимъ, что землевладѣлецъ сдаетъ въ аренду подъ сельское хозяйство капиталистамъ нѣсколько участковъ, неодинаково плодородныхъ. Очевидно, что даже самый плохой участокъ онъ не сдастъ задаромъ. Пусть этотъ участокъ приноситъ всего чистаго доходу 1200 рублей. Арендаторъ приметъ въ расчетъ, сколько капитала онъ долженъ затратить на свое дѣло; допустимъ, 10,000 рублей; если обычная въ странѣ прибыль предпринимателей 10% на капиталъ, то капиталистъ долженъ взять себѣ не меньше 1000 р., и не согласится, слѣдовательно, платить владѣльцу земли больше 200 руб., иначе просто предпочтетъ направить капиталъ въ иныя предпріятія. 200 рублей и составятъ здѣсь ренту. Но другіе участки, будучи плодороднѣе, съ такой же затратой капитала приносятъ больше доходу, потому что въ нихъ трудъ рабочихъ производительнѣе, хлѣба получается больше, а продается онъ по той же цѣнѣ, зависящей отъ общественно-необходимаго количества труда на производство пуда хлѣба. Доходность другого участка будетъ 2000 руб, третьяго—3000. Землевладѣлецъ за аренду лучшей земли и требуетъ больше. Онъ согласенъ оставить капиталисту обычную прибыль, 1000 руб., а остальное хочетъ взять себѣ, т. е. со второго участка ренту въ 1000 р., съ третьяго — въ 2000 р. И этоему

удается, потому что если бы одинъ капиталистъ захотѣлъ оставить себѣ больше, то найдутся конкурренты, которые набавятъ цѣну, и въ борьбѣ между собою они будутъ набавлять ее, пока доля арендатора не сведется къ обычной прибыли. Слѣдовательно, всю выгоду отъ высокой производительности труда на лучшей почвѣ землевладѣлецъ беретъ себѣ. Такова же и рента въ горномъ дѣлѣ съ участковъ, менѣе богатыхъ и болѣе богатыхъ минералами.

Почему въ большихъ городахъ и вблизи отъ нихъ даже безплодные пустыри сдаются и продаются по огромнымъ цѣнамъ?

— Тутъ имѣетъ значеніе близость устраиваемыхъ на нихъ предпріятій къ рынку. Если для одной фабрики сбытъ товаровъ имѣется въ двухъ верстахъ, а для другой—въ двухстахъ, то понятно, сколько труда первая сберегаетъ на перевозкѣ товаровъ, и какія издержки для нея избѣгаются, между тѣмъ какъ товаръ съ обѣихъ продается по одной цѣнѣ. Всю эту выгоду землевладѣлецъ также отбираетъ въ свою пользу въ видѣ ренты за участокъ; и капиталистъ соглашается, потому что иначе его прибыль оказалась бы выше, чѣмъ у другихъ, и нашлись бы тотчасъ конкурренты, которые повысили бы ренту и перебили бы удобный участокъ.— Отъ этой же ренты зависитъ и страшная дороговизна квартиръ въ большихъ городахъ, особенно ближайшихъ къ ихъ центру.

По какой цѣнѣ земля продается?

— Если участокъ приноситъ, напр., 1000 руб. ренты, то владѣлецъ продаетъ его только за такой капиталъ, который безъ труда для него самого приносилъ бы такую же сумму дохода, напр., будучи положенъ въ банкъ·

Если банки платятъ по вкладамъ 5%, то этотъ капиталъ будетъ 20,000 рублей.

Борьба интересовъ между капиталистами и землевладѣльцами, какъ общественными классами, настолько ли серьезна и рѣшительна, какъ борьба интересовъ между капиталистами и рабочими?

— Нѣтъ. Оба высшіе класса живутъ прибавочной стоимостью, и потому у нихъ есть важнѣйшій общій интересъ — чтобы прибавочная стоимость была какъ можно больше, а стоимость рабочей силы, получаемая рабочими,—какъ можно меньше.

i) Кредитъ.

Что такое кредитный капиталъ?

— Это высшая современная форма капитала ростовщическаго, торгующаго деньгами. Основныя отличія современнаго кредита: огромные размѣры его операцій и высоко выработанныя, сложныя ихъ формы; главные заемщики — промышленные капиталисты, а не мелкіе производители; торговля не только собственными деньгами, но еще больше—чужими, которыя кредитный капиталъ спеціально для этого отовсюду собираетъ путемъ различныхъ заемныхъ операцій, идущихъ рядомъ съ его ссудными операціями.

Что такое кредитные документы?

— Это разнаго рода долговыя росписки, составляемыя по утвержденнымъ законами образцамъ. Основной типъ ихъ—в е к с е л я. Вексель—обязательство въ такой-то срокъ уплатить такому-то, или кому онъ прикажетъ, такую-то сумму. Эта сумма —„валюта“— заключаетъ въ

себѣ, конечно, и дѣйствительный долгъ, и процентныя деньги на него. Векселя допускается передавать и продавать. Вексель на богатаго капиталиста или надежную фирму нерѣдко употребляется для расплаты вмѣсто денегъ, особенно въ международной торговлѣ: русскій капиталистъ платитъ французскому пересылаемымъ по почтѣ векселемъ на француза же, купленнымъ у какого-нибудь другого русскаго капиталиста, имѣющаго дѣла съ Франціей. Этимъ избѣгается пересылка золота туда и обратно. Кромѣ векселей, существуетъ еще масса другихъ кредитныхъ документовъ. Къ нимъ принадлежатъ разныя „цѣнныя бумаги“ и „бумажныя деньги“. Главными центрами выпуска кредитныхъ документовъ являются банки—кредитныя организаціи капитала.

Чѣмъ вообще занимаются банки?

— Они получаютъ кредитъ и оказываютъ его; первый родъ операцій называется пассивныя, второй—активныя. Посредствомъ пассивныхъ операцій банки стягиваютъ въ свои кассы чужія деньги; въ активныхъ операціяхъ они пускаютъ эти деньги подъ проценты; прибыль отъ нихъ частью берутъ себѣ, отчасти же дѣлятся ею съ тѣми, отъ кого получили деньги въ кредитъ. Обыкновенно въ оборотахъ банковъ чужія деньги, имъ довѣренныя, во много разъ превосходятъ ихъ собственные капиталы.

Какія существуютъ главныя пассивныя операціи?

— Во-1) пріемъ вкладовъ (депозитная операція); во-2) выпускъ банковыхъ билетовъ (эмиссіонная). Вкладчики отдаютъ свои деньги въ банкъ, и за то, что банкъ пользуется этими деньгами, получаютъ на нихъ извѣстный процентъ (конечно, меньше того, который сами банки

берутъ со своихъ должниковъ). Вклады бываютъ на разные сроки, и безъ срока—„на текущій счетъ“; эти послѣдніе банкъ обязанъ выплачивать по первому требованію; поэтому и проценты на нихъ онъ даетъ меньше, чѣмъ на срочные вклады, которые можетъ пускать въ оборотъ съ увѣренностью, что ихъ не потребуютъ отъ него неожиданно, и не затруднятъ этимъ его кассу. Промышленные капиталисты оборотную часть капитала держатъ обыкновенно на текущемъ счету. Когда такой вкладчикъ хочетъ взять извѣстную сумму изъ банка обратно, или заплатить ее кому-нибудь, то онъ пишетъ „чекъ“, т. е. записку за своей подписью на листкѣ изъ книжки, отпечатанной по особой формѣ и выданной ему банкомъ. Банкъ по чеку уплачиваетъ обозначенную сумму предъявителю, или записываетъ ее на собственный счетъ предъявителя, если тотъ этого желаетъ. Широко примѣняются также „переводные чеки“, которыми замѣняется пересылка денегъ; напр., въ Петербургѣ покупаютъ въ какомъ-нибудь банкѣ переводный чекъ на состоящій съ нимъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ банкъ московскій или берлинскій, и посылаютъ въ Москву или Берлинъ, кому желаютъ уплатить данную сумму. Получатель предъявляетъ переводъ въ банкъ, и тамъ ему выплачиваютъ деньги.

У большинства банковъ главныя средства составляются изъ вкладовъ Но есть банки „эмиссіонные“, которые выпускаютъ банковые билеты. Банковый билетъ – это обязательство банка по первому требованію уплатить предъявителю ту сумму, какая на билетѣ обозначена. По довѣрію къ состоятельности банка, такой билетъ охотно принимаютъ вмѣсто настоящихъ денегъ; но понятно, что эту операцію могутъ съ успѣхомъ ши-

роко примѣнять только особенно солидные банки; обыкновенно это бываетъ спеціально разрѣшено имъ государствомъ. Когда подобные билеты выпускаетъ государственный банкъ, т. е. государство при помощи собственныхъ кредитныхъ учрежденій, или просто когда ихъ выпускаетъ государственное казначейство, то они называются „бумажными деньгами“ (кредитные билеты, ассигнаціи). Тотъ, кто принимаетъ банковый билетъ или кредитку вмѣсто денегъ, въ сущности, оказываетъ банку или государству безпроцентный кредитъ. Конечно, безпроцентные займы очень выгодны для банковъ или для государства; но и тотъ, кто беретъ банковый билетъ вмѣсто денегъ, ничего не теряетъ, потому что ему стоитъ лишь положить этотъ билетъ, какъ вкладъ, въ какой-нибудь банкъ, и будутъ получаться проценты по вкладу; для обращенія же, особенно при большихъ суммахъ, банковые билеты удобнѣе золота и серебра.

Что такое „неразмѣнныя бумажныя деньги“?

— Чтобы банковые билеты безопасно могли всѣми приниматься, для этого банку надо имѣть въ своихъ подвалахъ достаточное количество золота, иначе онъ не могъ бы размѣнять своихъ билетовъ, если бы ихъ сразу много ему предъявили, и это было бы банкротство. Но, разумѣется, никогда не бываетъ, чтобы всѣ выпущенные билеты сразу были предъявлены обратно, и потому запасъ золота можетъ быть меньше ихъ суммы, даже въ нѣсколько разъ меньше, если банкъ солиденъ и пользуется довѣріемъ. Государственные кредитные билеты должны также быть обезпечены золотымъ запасомъ казны, но этотъ запасъ часто можетъ быть сравнительно еще меньше, потому что билеты обезпечены всѣмъ имуществомъ государства. Однако, если государство ихъ

выпускаетъ слишкомъ много, расплачиваясь ими по своимъ расходамъ, то довѣріе падаетъ, владѣльцы кредитокъ предъявляютъ ихъ и требуютъ золота; государство оказывается не въ силахъ размѣнять ихъ на золото, и пріостанавливаетъ свободный размѣнъ. Но все же оно закономъ вынуждаетъ подданныхъ принимать эти бумажки, и само принимаетъ ихъ, напр., въ уплату податей. Тогда бумажки, ставшія „неразмѣнными", падаютъ въ цѣнѣ, и притомъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше ихъ выпущено, и чѣмъ болѣе понизилось довѣріе къ государству. Во Франціи, въ эпоху Великой Революціи, правительство такъ наводнило ими страну, что получилось паденіе ихъ цѣны на золото (или к у р с а) въ сотни разъ. У насъ, въ Россіи, въ прошломъ вѣкѣ бывало пониженіе курса до 23 коп. золотомъ за рубль Но развитіе капитализма требуетъ возстановленія размѣна, потому что двойной счетъ на бумажки и на золото, да еще съ постоянными измѣненіями ихъ цѣнности, страшно затрудняетъ и спутываетъ расчеты капиталистическихъ предпріятій. Такъ и у насъ, размѣнъ былъ возстановленъ, при чемъ правительство уменьшило золотой рубль въ полтора раза (это было въ концѣ прошлаго вѣка).

Какія существуютъ главныя активныя операціи кредита?

— Во-1) ссуды подъ залогъ, и во-2) учетъ векселей (дисконтъ) Ссуды дѣлаются подъ залогъ разнаго имущества, товаровъ, лежащихъ на складахъ, цѣнныхъ бумагъ, и т. под. Для капиталистовъ, пользующихся довѣріемъ банка, дѣлаются иногда ссуды и безъ залога (личный кредитъ).

Учетъ векселей примѣняется тогда, когда лицо, имѣющее вексель, желаетъ получить по немъ деньги до срока.

Оно предлагаетъ вексель банку; если банкъ находитъ, что вексель достаточно надежный, то покупаетъ его, конечно, съ вычетомъ процентовъ за то время, пока банку придется ждать уплаты, и еще съ нѣкоторой скидкой на рискъ банка.

Кому оказываютъ кредитъ банки?

— Тѣмъ, кто внушаетъ имъ довѣріе, т. е. крупнымъ капиталистамъ. Но собираютъ они средства не только съ крупныхъ капиталистовъ, а отовсюду, принимая даже сравнительно мелкія сбереженія. Для самыхъ мелкихъ сбереженій устраиваются спеціальные банки — сберегательныя кассы, государственныя или частныя. Такими путями даже сбереженія какой нибудь прислуги или рабочаго, путемъ кредита, попадаютъ въ руки крупныхъ предпринимателей, и служатъ усиленіемъ ихъ капитала. Дѣлаются иногда попытки организовать кредитъ для мелкихъ производителей—разныя ссудо-сберегательныя товарищества, банки для поддержки кустарей, и пр. Но ихъ экономическое значеніе ничтожно по сравненію съ гигантскимъ кредитомъ крупнаго капитала; выгоды отъ нихъ, въ концѣ концовъ, обыкновенно достаются на долю торговаго капитала, т. е. скупщиковъ и магазиновъ, которые эксплоатируютъ мелкихъ производителей. Въ общемъ, современный кредитъ увеличиваетъ силу экономически-сильныхъ, но отнюдь не слабыхъ.

к) Акціонерныя предпріятія.

Что такое акціонерное предпріятіе?

— Это — одинъ изъ способовъ, которыми кредитъ собираетъ во-едино мелкіе и крупные капиталы, создавая изъ нихъ капиталы еще несравненно болѣе зна-

чительные. Дѣла этого рода устраиваются такъ. Группа капиталистовъ, иногда и просто предпріимчивыхъ людей, объявляетъ объ основаніи новаго предпріятія на акціяхъ, т. е на такихъ паяхъ, которые всякій можетъ свободно покупать Выпускается, напр., 10 тысячъ акцій по 100 рублей каждая. Если предпріятіе внушаетъ надежду на успѣхъ, то акціи будутъ раскуплены крупными и мелкими капиталистами (обыкновенно при посредствѣ банковъ, ведущихъ эту распродажу). Составляется въ рукахъ учредителей капиталъ въ милліонъ (на дѣлѣ меньше, потому что часть акцій они оставятъ себѣ, часть денегъ возьмутъ за посредничество банки). На собранный капиталъ и ведется предпріятіе. Правленіе для него выбирается собраніемъ акціонеровъ, т е пайщиковъ; этому собранію даются отчеты, оно контролируетъ ходъ дѣла. Предположимъ, что за годъ получилась чистая прибыль 100 тысячъ. Ихъ дѣлятъ между акціонерами подъ названіемъ „дивиденда", выдавая по 10 рублей на акцію; или, если часть прибыли рѣшаютъ употребить на увеличеніе капитала, на расширеніе дѣла, то напр., по 8 рублей. Вся организаціонная работа ведется наемными директорами, инженерами и пр Акціонеры только собираются выбирать правленіе, слушать отчеты, дѣлить доходы. Большинство акціонеровъ, особенно мелкіе, даже не интересуются дѣлами предпріятія, и на собраніяхъ все вершатъ нѣсколько крупныхъ акціонеровъ.

Остается ли цѣна акцій постоянною?

— Нѣтъ, она мѣняется смотря по тому, какъ идутъ дѣла акціонернаго общества. Въ нашемъ примѣрѣ дивидендъ на акцію былъ 8 рублей. Пусть обычный въ странѣ кредитный процентъ — 4 на сто; значитъ, акція даетъ столько же доходу, сколько 200 рублей, отданные

взаймы подъ надежный залогъ или положенные въ банкъ, при чемъ доходъ также получается безъ труда для владѣльца. Въ такомъ случаѣ владѣлецъ акціи не согласится ее продать иначе, какъ за 200 р. или около того. Но если предпріятіе будетъ давать только 2 рубля на акцію, „курсъ“ ея упадетъ до 50 р. Кромѣ того, на курсъ акціи вліяютъ расчеты и надежды: если имѣются свѣдѣнія о благопріятномъ ходѣ дѣлъ предпріятія, и можно ожидать повышенія его доходности, акціи „повышаются“, въ цѣнѣ; если возникаютъ опасенія, что дѣло будетъ идти хуже, — онѣ „падаютъ“.

Однѣ ли акціи имѣютъ свойство такъ мѣнять цѣну, или вообще цѣнныя бумаги?

— Это—свойство всѣхъ цѣнныхъ бумагъ. Напр., когда государство выпускаетъ заемъ подъ опредѣленные проценты, оно дѣлаетъ это такъ же, какъ учредители акціонернаго предпріятія: печатаетъ, положимъ, милліонъ свидѣтельствъ по 100 руб. каждое, съ обязательствомъ платить по 4 рубля въ годъ процентовъ, и продаетъ эти бумаги съ помощью банковъ. Покупатели бумагъ смотрятъ тогда на государство какъ на акціонерное предпріятіе, хотя, разумѣется, не могутъ прямо руководить имъ. Если доходы государства — его налоги и подати— поступаютъ хорошо, и есть надежды, что его экономическое положеніе будетъ еще улучшаться, то курсъ бумагъ его въ продажѣ будетъ возрастать; правда, оно будетъ платить попрежнему 4 рубля на каждую бумагу займа, но, въ виду особенной обезпеченности дохода за нее могутъ дать и болѣе 100 руб. Напротивъ, если налоги поступаютъ плохо, угрожаетъ война, междоусобія и пр., — курсъ бумагъ займа падаетъ. То же относится и къ разнымъ другимъ цѣннымъ бумагамъ, государст-

веннымъ и частнымъ. Дѣло въ томъ, что хотя онѣ очень разнообразны, но по существу всѣ представляютъ одно и то же: это — свидѣтельство на полученіе нѣкоторой доли производимой въ обществѣ прибавочной стоимости, отъ тѣхъ или иныхъ предпріятій. Государство, хотя оно не есть частное предпріятіе, а общая организація, посредствомъ которой господствующіе классы поддерживаютъ желательный для нихъ и соотвѣтствующій ихъ интересамъ порядокъ, но въ области кредита и вообще своего хозяйства вынуждено дѣйствовать на подобіе частныхъ предпріятій.

л) Биржа и спекуляція.

Что такое биржа?

— Это — собраніе капиталистовъ, гдѣ совершаются наиболѣе крупныя сдѣлки и устанавливаются цѣны товаровъ; своего рода высшая организація мѣстнаго рынка Тамъ объединяются свѣдѣнія отовсюду о ходѣ дѣлъ въ производствѣ и на міровомъ рынкѣ, чтобы капиталисты могли съ ними сообразоваться въ своихъ операціяхъ.

Какого рода сдѣлки имѣютъ преобладающее значеніе въ дѣятельности биржи?

— Срочная продажа-покупка Напр., на лондонской биржѣ фабрикантъ пряжи покупаетъ у торговца, занимающагося ввозомъ хлопка изъ Америки, большую партію хлопка къ сроку черезъ три мѣсяца. Торговецъ долженъ тогда, черезъ своихъ агентовъ, закупить этотъ хлопокъ на мѣстѣ и доставить его фабриканту въ условленное время. Капиталисты, такимъ образомъ, могутъ избавлять себя отъ затратъ на чрезмѣрно большіе за-

пасы, и вмѣстѣ съ тѣмъ приспособлять, по своимъ расчетамъ, покупку нужныхъ чужихъ товаровъ къ продажѣ своихъ.

Что такое „спекуляція“ или „спекулятивная сдѣлка“?

— Это особый видъ азартной игры, основанный на колебаніяхъ рыночныхъ цѣнъ. Хотя въ своей основѣ цѣны зависятъ отъ трудовой стоимости товаровъ, которая опредѣляетъ ихъ нормальный средній уровень, но такъ какъ нѣтъ никакой сознательной, планомѣрной организаціи, которая держала бы цѣны на этомъ уровнѣ, то онѣ постоянно колеблются, то вверхъ, то внизъ отъ этого уровня, въ зависимости отъ измѣняющагося спроса-предложенія. Если капиталистъ купитъ товаръ въ моментъ пониженія цѣны, и затѣмъ перепродастъ въ моментъ повышенія, то онъ получитъ въ свою пользу всю разницу обѣихъ цѣнъ. Но если онъ ошибется въ своемъ расчетѣ, и цѣна будетъ падать дальше, то онъ будетъ вынужденъ продать въ убытокъ; и вся разница цѣнъ уйдетъ изъ его кармана; въ обоихъ случаяхъ дѣятельность самого капиталиста, очевидно, безплодна для общества и представляетъ простую игру. Развитіе биржи усовершенствовало эту игру дальше. Покупка дѣлается на опредѣленный срокъ, съ правомъ товара не принять, а вернуть его владѣльцу по тогдашней, новой цѣнѣ. Напр., спекулянтъ покупаетъ милліонъ пудовъ хлѣба срокомъ на 3 мѣсяца, по рублю, у другого спекулянта. Если за это время цѣна повысится до 1 р. 10 коп за пудъ, то первый спекулянтъ хлѣба не возьметъ, а другой обязанъ будетъ принять хлѣбъ обратно по высокой цѣнѣ, и въ результатѣ расчета уплатить первому 100 тысячъ рублей разницы. Если же цѣна хлѣба упадетъ до

90 коп. за пудъ, то первый спекулянтъ, раслачиваясь по старой цѣнѣ, теряетъ 100 тысячъ; значитъ, первый игралъ „на повышеніе“, второй—„на пониженіе“ цѣны зерна. Еще болѣе грубая форма биржевой игры — та, которая ведется на курсѣ цѣнныхъ бумагъ. Игрокъ покупаетъ, напр., акціи такой-то желѣзной дороги срокомъ на недѣлю; если за недѣлю произойдетъ повышеніе курса, то онъ выиграетъ, если пониженіе—проиграетъ.

Въ чемъ же заключается искусство биржевой игры?

— Во-1) въ хорошемъ знаніи рынка, въ изученіи его колебаній. Но никакой гарантіи успѣха это не даетъ, потому что точнаго предвидѣнія цѣнъ при нынѣшнемъ строѣ быть не можетъ. Поэтому спекулянты примѣняютъ еще другого рода методы: стараются вызвать желательное измѣненіе цѣнъ. Напр., они скупаютъ такъ много товара, что на рынкѣ его не хватаетъ, и цѣна повышается; или, если нужно пониженіе, неожиданно выпускаютъ его изъ запасовъ на рынокъ такъ много, что цѣна падаетъ. Чтобы вызвать повышеніе акцій предпріятія, распространяютъ на биржѣ и въ печати о ходѣ его дѣлъ благопріятные слухи, часто лживые; иногда подстраиваютъ даже фальшивые отчеты. Чтобы вызвать пониженіе бумагъ государственнаго займа, создаютъ слухи объ угрожающей государству войнѣ, объ опасныхъ волненіяхъ и пр.; иногда даже, черезъ подкупленныхъ политическихъ дѣятелей, создаютъ международныя столкновенія. Такими способами часто крупные биржевики играютъ навѣрняка, и пріобрѣтаютъ милліоны за милліонами, разоряя, конечно, соотвѣтственную массу народу. Два американскихъ архи-милліонера, Гудъ и Фискъ, въ 1868 году безсовѣстной спеку-

ляціей вызвали въ Америкѣ сильный финансовый кризисъ, разорившій десятки тысячъ людей, такъ что Фискъ былъ даже убитъ. Зато Гудъ долгое время былъ первымъ богачемъ въ Америкѣ и во всемъ мірѣ.

м) Ростъ капитала и его концентрація.

Что такое „капиталистическое накопленіе?

— Это — увеличеніе капитала присоединеніемъ къ нему части прибавочной стоимости. Если вся прибыль капиталиста уходитъ на потребленіе, то никакого накопленія нѣтъ; если часть ея остается у него, но только въ видѣ денегъ, и никакого движенія не получаетъ, то это накопленіе сокровища Если же онъ употребляетъ ея остатокъ на покупку матеріаловъ, орудій, рабочей силы, расширяя такимъ образомъ предпріятіе и эксплоатацію, то это — накопленіе капитала въ точномъ смыслѣ слова. Въ странахъ передовыхъ, какъ Соед. Штаты, Англія, Германія, общественный капиталъ путемъ этого накопленія увеличивается ежегодно на тысячи милліоновъ рублей.

Что такое „концентрація капитала"?

— Это — собираніе капиталовъ, ведущее къ уменьшенію ихъ числа вмѣстѣ съ возрастаніемъ ихъ величины. Оно происходитъ путемъ конкурренціи прежде всего, затѣмъ путемъ кредита, акціонернаго объединенія капиталовъ, объединенія предпріятій въ синдикаты. Конкурренція губитъ болѣе мелкія или слабѣе организованныя предпріятія; болѣе сильныя ихъ побиваютъ, имѣя возможность понижать противъ нихъ цѣны. Средства производства разрушенныхъ предпріятій частью просто пропадаютъ, частью же скупаются за дешевую

цѣну побѣдоносными конкуррентами. Многіе изъ этихъ побѣдителей затѣмъ бываютъ въ свою очередь побиты еще болѣе крупными капиталами, и т д. Въ результатѣ число предпріятій уменьшается. Кредитъ помогаетъ этому, усиливая сильнѣйшихъ и оставляя безъ поддержки слабѣйшихъ. Акціонерная форма предпріятій собираетъ капиталы мирнымъ путемъ, безъ прямого ихъ разрушенія; но зато, когда, напр., во время кризисовъ, гибнутъ и акціонерныя предпріятія, то разоряется сразу множество капиталистовъ. Синдикаты и тресты (такъ называются союзы предпринимателей) объединяютъ капиталы еще шире, и мирнымъ, и боевымъ путемъ.

Какое измѣненіе организаціи общества происходитъ при концентраціи капитала?

— Капиталистическое общество есть неорганизованное цѣлое, состоящее изъ организованныхъ частей, — потому что каждое предпріятіе въ отдѣльности сознательно и планомѣрно организовано волею капиталиста и его наемныхъ служащихъ—распорядителей, взаимная же связь предпріятій никакой сознательной волей планомѣрно не устанавливается. Концентрація капитала не измѣняетъ еще по существу этого положенія; но она приводитъ къ тому, что число организованныхъ частей, изъ которыхъ общество состоитъ, становится все меньше, и такимъ образомъ общество приближается къ единой организаціи. Но, конечно, для того, чтобы она на дѣлѣ создалась, необходимо развиться такой общественной силѣ, которая смогла бы организовать общество въ цѣломъ, и для которой эта задача была бы насущнымъ, жизненнымъ интересомъ.

н) Промышленные кризисы.

Что такое „кризисъ“ въ экономической жизни?

— Это — потрясеніе, нарушающее нормальный ея ходъ. Бываютъ кризисы частные и мѣстные; напр., въ Англіи такой кризисъ вызвала въ 60-хъ годахъ американская война между сѣверными и южными штатами, прекратившая подвозъ хлопка, необходимаго для англійскихъ текстильныхъ фабрикъ; у насъ въ Россіи время отъ времени возникаютъ кризисы отъ неурожаевъ, порождаемыхъ истощеніемъ почвы благодаря низкой техникѣ и упадку крестьянскаго хозяйства. Но бываютъ и общіе кризисы, время отъ времени поражающіе весь капиталистическій міръ. Таковы были кризисы 1825—6 г., затѣмъ 1836—7, 1847—8, 1857, сильнѣйшій кризисъ 1873 и послѣдующихъ годовъ, наконецъ, два нѣсколько менѣе широкихъ кризиса — 1899 года, главнымъ образомъ европейскій, и 1907 г.—главнымъ образомъ американскій.

Какая причина общихъ кризисовъ?

— Перепроизводство товаровъ. При капитализмѣ производство какого-либо продукта становится чрезмѣрнымъ не тогда, когда этого продукта оказалось больше, чѣмъ общество его могло бы потребить, а тогда, когда его больше, чѣмъ общество его можетъ купить. Напр., возможно перепроизводство хлѣба рядомъ съ голоданіемъ массъ населенія: онѣ могли бы потребить хлѣбъ, и это спасло бы милліоны рабочихъ силъ,—но у нихъ нѣтъ „покупательной силы“, т. е. денегъ; и хлѣбъ, непроданный, лежитъ въ складахъ, пока его купятъ, напр., за границу, или пока онъ сгніетъ. Капитализму свойственно время отъ времени порождать

общее перепроизводство всѣхъ или почти всѣхъ товаровъ, при чемъ цѣны ихъ падаютъ, а покупателей все-таки не оказывается: множество предпріятій тогда гибнетъ, другія сокращаютъ работу, а резервная армія капитала, т. е. безработные, возрастаетъ во много разъ.

Какимъ образомъ возникаетъ и развивается перепроизводство?

— Сила конкурренціи заставляетъ каждаго капиталиста расширять свое предпріятіе, совершенствовать его, вводить машины и пр.: все это необходимо не только для увеличенія прибыли, но, что еще важнѣе, для того, чтобы удержаться противъ соперниковъ въ постоянной борьбѣ за рынокъ. Такимъ образомъ, повсюду производство, а значитъ, и предложеніе товаровъ, на рынкѣ, быстро увеличивается. Но растетъ ли въ такой же мѣрѣ спросъ? Легко показать, что нѣтъ. Допустимъ, что за извѣстное число лѣтъ производство удвоилось. Для нормальнаго хода дѣлъ, значитъ, требуется, чтобы удвоенъ былъ и спросъ. Главный потребитель, отъ котораго зависитъ спросъ, это многомилліонныя массы народа. О мелкихъ производителяхъ, крестьянахъ и ремесленникахъ, положеніе которыхъ при капитализмѣ ухудшается, а не улучшается, и говорить нечего, что они своего спроса на товары не удвоятъ. А рабочіе? Чтобы ихъ спросъ удвоился, для этого надо предположить увеличеніе въ два раза числа занятыхъ рабочихъ. Но, благодаря машинамъ и другимъ улучшеніямъ, производительность труда при капитализмѣ все повышается, на каждаго рабочаго приходится все больше произведеннаго товара. Слѣдовательно, если общее количество продукта и удвоилось, то рабочихъ для его производства требуется не двойное число, а меньше, напр., число полуторное

противъ прежняго. Очевидно, что и спросъ ихъ на продукты, имъ нужные, увеличился не въ два, а въ полтора только раза. Спросъ не поспѣваетъ за предложеніемъ, и перепроизводство неизбѣжно, а съ нимъ паденіе цѣнъ и общій кризисъ.

Какъ наступаетъ кризисъ, сразу или постепенно?

— Онъ наступаетъ сразу, хотя, конечно, перепроизводство, его причина, развивается постепенно. Эта разница происходитъ отъ сложности системы капитализма. Капиталисты не видятъ передъ собою потребителей, и не могутъ судить о рынкѣ въ цѣломъ. Фабрикантъ продаетъ товаръ оптовому торговцу, тотъ—торговцамъ менѣе крупнымъ, тѣ—мелкимъ лавочникамъ и они—потребителямъ. Пусть потребители уже не увеличиваютъ своего спроса такъ, какъ возрастаетъ предложеніе; но даже лавочники замѣтятъ это не сразу, а только черезъ нѣкоторое время, наблюдая, что у нихъ остается все больше непроданныхъ запасовъ. Пока лавочники не замѣтили перемѣны, они попрежнему покупаютъ у болѣе крупныхъ торговцевъ, и тѣ должны увидѣть новое положеніе еще позже, когда наблюденія обнаружатъ имъ все болѣе уменьшающійся спросъ со стороны лавочниковъ. Еще больше времени пройдетъ, пока измѣненіе почувствуютъ оптовые торговцы; еще дольше оно будетъ невидимо для фабрикантовъ. И пока перепроизводство остается такимъ скрытымъ, паденія цѣнъ нѣтъ. Но разъ оно проявилось, то, благодаря большимъ размѣрамъ, которыхъ оно успѣло за это время достигнуть, бѣдствіе разражается съ огромной силой и рѣзкостью. Банкротства, закрытіе фабрикъ, сокращеніе работъ, идутъ одно за другимъ; наступаетъ тяжелое по-

ложеніе для рабочаго класса. Затѣмъ идетъ застой: новыхъ крушеній мало, но и улучшенія незамѣтно. Затѣмъ, постепенно, непроданные запасы растаютъ въ частичныхъ продажахъ, а частью сгніютъ; и вновь предложеніе сходится со спросомъ. Начинается оживленіе: производство расширяется, закрытыя предпріятія возстановляются при новыхъ владѣльцахъ, безработныхъ становится меньше, увеличеніе работъ еще расширяетъ спросъ, и такъ дѣло идетъ дальше, къ процвѣтанію. А затѣмъ та же исторія: процвѣтаніе порождаетъ чрезмѣрное производство, а оно—новый кризисъ. Притомъ, такъ какъ развитіе техники и общіе размѣры производства успѣли сдѣлать шагъ впередъ, то и новый кризисъ бываетъ острѣе, глубже прежняго. Благодаря тому, что присвоеніе продуктовъ совершается путемъ ихъ покупки, растущее производство не находитъ достаточнаго потребленія. Въ этомъ заключается постоянно свойственное капитализму противорѣчіе между производствомъ и способомъ присвоенія.

о) Синдикаты предпринимателей.

Какія причины вызывали образованіе синдикатовъ предпринимателей?

— Тѣ невыгоды и, порою, бѣдствія, которыя самимъ капиталистамъ причиняются конкурренціей и кризисами. Въ необузданной конкурренціи страдаютъ не одни мелкіе и средніе предприниматели, но все чаще—также и крупные. Иногда между огромными предпріятіями завязывается борьба на-смерть изъ-за того, чтобы вытѣснить другъ друга съ рынка; боевое пониженіе цѣнъ губитъ одну изъ борющихся сторонъ, но и другой нужно

много времени, чтобы оправиться отъ такой войны, и нѣтъ никакихъ гарантій, что не придется скоро вновь повторить борьбу, съ еще болѣе сильнымъ противникомъ. А кризисы жестоко потрясаютъ даже самыя громадныя предпріятія, и отнимаютъ всякую увѣренность въ будущемъ, потому что являются неожиданно,—и ни степени ихъ силы, ни ихъ послѣдствій разсчитать нельзя. Въ Европѣ именно кризисъ 1873 года, самый жестокій изо всѣхъ, послужилъ толчкомъ къ образованію синдикатовъ.

Въ чемъ состоитъ организація синдикатовъ?

— Дѣло идетъ о томъ, чтобы уничтожить взамную конкурренцію предпріятій, которыя объединяются, избавить ихъ отъ перепроизводства и пониженія цѣнъ. Поэтому крупные предприниматели, вступая въ союзъ, начинаютъ съ того, что: 1) распредѣляютъ между собой рынокъ, чтобы не было изъ-за него конкурренціи; 2) „нормируютъ“ количество продукта, т. е. устанавливаютъ, до какой величины каждая фирма можетъ доводить свое производство, чтобы онѣ не расширяли его чрезмѣрно; 3) назначаютъ цѣны, ниже которыхъ члены синдиката не должны продавать товара. Вмѣстѣ съ тѣмъ синдикаты создаютъ обыкновенно общую кассу противъ стачекъ. Далѣе, они устраиваютъ общіе склады для товаровъ, общія агентства для освѣдомленія, и т. под. На этой ступени находится большинство европейскихъ синдикатовъ, въ томъ числѣ и въ Россіи около сотни (сахарозаводчики, разные горнопромышленные и металлургическіе синдикаты — „Продарудъ“, „Продамета“ и др.). Есть въ разныхъ странахъ тысячи синдикатовъ областныхъ и національныхъ, но также десятки, если не сотни, международныхъ. Въ Америкѣ успѣла широко

развиться дальнѣйшая, высшая форма синдикатовъ—тресты. Трестъ—это объединеніе всѣхъ союзныхъ предпріятій въ одно акціонерное. Каждый изъ прежнихъ владѣльцевъ получаетъ такое количество акцій треста, которое соотвѣтствуетъ размѣрамъ его прежняго предпріятія. Затѣмъ все дѣло треста ведется новымъ общимъ правленіемъ. Обыкновенно, ради экономіи, трестъ закрываетъ часть прежнихъ заводовъ или фабрикъ, и сосредоточиваетъ производство на остальныхъ, наилучше оборудованныхъ. Такъ, водочный трестъ въ Америкѣ, объединивъ 80 заводовъ, закрылъ 68; но на остальныхъ 12 производство развилъ вскорѣ больше, чѣмъ прежде на всѣхъ 80. Тресты—гигантскія предпріятія. Такъ, въ нефтяномъ трестѣ Америки объединено болѣе 400 предпріятій и его руководитель, Рокфеллеръ, уже успѣлъ себѣ составить состояніе около 2,000 милліоновъ рублей, съ доходомъ около 100 милліоновъ въ годъ, 270 тысячъ рублей въ сутки, почти 200 рублей въ минуту. Стальной трестъ Америки объединилъ болѣе 800 предпріятій; на него работаютъ свыше 200 тысячъ рабочихъ, онъ производитъ около половины чугуна, больше половины стали и рельсъ въ Соед. Штатахъ.

Какое значеніе имѣютъ синдикаты и тресты въ экономической жизни?

— Они освобождаютъ капиталистовъ отъ большей части мелкихъ и мѣстныхъ кризисовъ, помогаютъ имъ легче переносить общіе кризисы; но они не уничтожаютъ мірового перепроизводства, потому что организуютъ не весь міровой капитализмъ, а только отдѣльныя его части и отрасли, и потому что потребленіе народныхъ массъ растетъ попрежнему медленнѣе производства. Это потребленіе синдикаты и тресты скорѣе даже

суживаютъ, сокращая число занятыхъ рабочихъ. Положеніе рабочихъ въ борьбѣ съ капиталомъ они ухудшаютъ, но тѣмъ самымъ также вынуждаютъ рабочихъ быстрѣе и энергичнѣе организоваться для защиты общихъ интересовъ. Въ общемъ, можно признать, что до сихъ поръ организація капиталистовъ въ синдикаты и тресты шла медленнѣе, чѣмъ организація рабочаго класса въ профессіональные и иные союзы: воспитанные на борьбѣ и конкурренціи рынка, капиталисты были до сихъ поръ менѣе способны къ единенію, чѣмъ рабочіе, которые воспитываются на товарищескомъ сотрудничествѣ.

n) Капиталистическое государство.

На какихъ экономическихъ условіяхъ основывается современное, капиталистическое государство?

— Капиталистическій строй основанъ на товарномъ обмѣнѣ, на конкурренціи, анархіи производства, борьбѣ классовъ: въ этомъ и заключается его коренная неорганизованность. Всякая конкурренція, борьба, анархія, если онѣ предоставлены самимъ себѣ, неизбѣжно обостряются и переходятъ въ разрушительныя дѣйствія, потому что нанесенное одной стороной поврежденіе вызываетъ съ другой стороны усиліе нанести поврежденіе еще большее. Поэтому изъ неорганизованности экономики капитализма вытекаетъ необходимость въ такой организаціи, которая ставила бы ее въ рамки, не давала бы ей перейти въ голую войну всѣхъ противъ всѣхъ, въ общее разрушеніе. Такой организаціей является государство.

Какъ устроено капиталистическое государство?

— Всякая конкурренція, борьба, анархія можетъ быть введена въ рамки только принужденіемъ Слѣдовательно, государство есть организація принудительная. Въ немъ есть законы, которые принудительно предписываютъ людямъ извѣстныя дѣйствія и запрещаютъ другія; есть административныя власти, которыя принудительно распоряжаются, опираясь на законы; есть судъ, который принудительно разрѣшаетъ отдѣльныя столкновенія и караетъ нарушенія законовъ; есть армія, которая силою подавляетъ сопротивленіе властямъ и суду. Принужденіе разсматривается при этомъ, какъ право тѣхъ или иныхъ учрежденій, тѣхъ или иныхъ лицъ. Слѣдовательно, государство есть организація принудительно-правовая.

Какими общественными силами держится и управляется капиталистическое государство?

— Господствующими классами, т. е, собственниками земли и средствъ производства, капиталистами въ широкомъ смыслѣ слова. Они властвуютъ экономически; понятно, что они властвуютъ и государственно. Они строятъ государственный аппаратъ, чтобы поддерживать и закрѣплять свое господство надъ классами трудовыми. Государство есть организація этого господства. Оно управляется экономически-сильнѣйшими, которые такъ и называются „правящими классами“. Изъ нихъ берутся представители власти, ихъ интересамъ служатъ законы и судъ.

Слѣдуетъ ли это понимать такъ, что государство не можетъ дѣлать ничего полезнаго для классовъ подчиненныхъ, или что оно вообще никогда не исполняетъ ихъ требованій?

— Отнюдь нѣтъ. Надо имѣть въ виду, что очень

часто интересы самихъ правящихъ классовъ побуждаютъ ихъ дѣлать уступки рабочему классу и трудовому крестьянству, или даже — что, впрочемъ, встрѣчается гораздо рѣже — самостоятельно принимать полезныя и для нихъ мѣры. Напр., государство можетъ заводить медицинскую помощь массамъ населенія и санитарный надзоръ, потому что болѣзни лишаютъ капиталъ работниковъ, а государство — солдатъ, и потому что заразныя болѣзни, распространяясь въ низахъ общества, начинаютъ потомъ косить и верхи. Или, напр., когда идетъ сильное рабочее движеніе изъ-за сокращенія рабочаго дня, правительство можетъ ввести такое сокращеніе закономъ потому, что оно болѣе выгодно капиталу, чѣмъ долгое нарушеніе хода промышленности забастовками, демонстраціями, и т. п., — особенно когда опытъ уже показалъ, что это сокращеніе потомъ вознаграждается повышеніемъ напряженности труда. Но все это дѣлается именно постольку, поскольку оно въ интересахъ самихъ правящихъ классовъ и ихъ господства; а если представляются возможными и выгодными для этихъ классовъ противоположныя мѣры, напр, подавленіе силою требованій рабочаго класса и отнятіе уже сдѣланныхъ ему уступокъ, то такія мѣры и проводятся правительствомъ, — какъ было въ Россіи послѣ революціи 1905—6 гг.

Въ этомъ нѣтъ существенной разницы между монархическими и республиканскими государствами: тѣ и другія суть организаціи господства капитала. Но есть большая практическая разница: при республикѣ, и особенно демократической, основанной на всенародномъ голосованіи, трудовые классы легче выясняютъ и выражаютъ свою волю, и могутъ болѣе мирными путями

добиваться уступокъ. Это зависитъ отъ того, что демократическое устройство вообще соотвѣтствуетъ болѣе высокому уровню самого капитализма: чѣмъ выше уровень капитализма и его техники, тѣмъ болѣе интеллигентный, сознательно-культурный работникъ требуется для производства; а такой работникъ не можетъ обходиться и безъ гражданскихъ правъ, безъ политической свободы, — требуетъ и рано или поздно добивается права голоса въ дѣлахъ государства.

р) Налоги и займы.

Откуда государство беретъ средства для выполненія своихъ задачъ?

— Оно получаетъ ихъ отъ населенія въ видѣ налоговъ.

Какіе бываютъ налоги?

— Прямые и косвенные. Прямые уплачиваются, безъ всякихъ посредниковъ, тѣми самыми плательщиками, на которыхъ они наложены, и не перекладываются ими, явно или скрыто, на другихъ. Напр., подоходный налогъ прямо берется казною съ лица или предпріятія, получающаго доходъ — столько-то процентовъ съ этого дохода; поимущественный — столько-то процентовъ съ оцѣнки имущества даннаго лица или предпріятія; квартирный — прямо съ квартиронанимателей, столько-то рублей при такой-то цѣнѣ квартиры, и т. п. Косвенный налогъ есть обыкновенно налогъ на продуктъ, на товаръ; напр., акцизъ на водку, на табакъ, на спички; или, положимъ таможенная пошлина на бумажныя издѣлія, на машины. Акцизъ берется съ фабриканта или съ продавца товара; но тотъ, въ дѣйствительности, самъ его не платитъ, а ровно настолько же,

сколько наложено, повышаетъ цѣну товара. Значитъ, налогъ „перекладывается“ на покупателя, который и уплачиваетъ его подъ видомъ повышенной цѣны товара, самъ даже того не замѣчая. Точно также и таможенныя пошлины: ихъ берутъ съ купца, ввозящаго товаръ, положимъ, ситецъ, на границѣ, въ таможняхъ; но купецъ переложитъ пошлину на покупателя, повысивъ цѣну. И не только ввозящій купецъ сдѣлаетъ это: если такой же товаръ производится и нашимъ фабрикантомъ, то и тотъ повыситъ цѣну до того же или почти того же уровня, потому что тогда ему нечего бояться конкурренціи ввознаго ситца. А покупатель видитъ только, что ситецъ дорогъ, но не видитъ того, что на дѣлѣ, въ этой дорогой цѣнѣ, платитъ частью пошлину государству, а частью даже лишнюю прибыль отечественному фабриканту.

Очевидно, косвенные налоги на продукты массоваго потребленія имѣютъ свойство увеличивать дороговизну жизни.

Что такое — налоги „прогрессивные“ и „регрессивные“?

— Одни налоги падаютъ на плательщика тѣмъ большей тяжестью, чѣмъ онъ бѣднѣе; это — „регрессивные“, т. е. по точному смыслу слова, „нисходящіе“; другіе, наоборотъ, облегчаются для бѣднѣйшихъ плательщиковъ, усиливаются для болѣе богатыхъ; это — „прогрессивные“, т. е., „восходящіе“. Косвенные налоги на обычные предметы потребленія всѣ являются регрессивными. Напр., если имѣется налогъ на соль, спички, ситецъ, то, разумѣется, и богатый и бѣдный платятъ за все это одинаково повышенную цѣну. Но если капиталистъ во 100 разъ богаче крестьянина или рабо-

чаго, то это не значитъ, что онъ ѣстъ во 100 разъ больше соли, жжетъ во 100 разъ больше спичекъ, носитъ во 100 разъ больше ситцу. Всего этого онъ употребляетъ, можетъ быть, и больше, но въ какихъ-нибудь 2—3 раза. Слѣдовательно, доходу онъ получаетъ во 100 разъ больше, а налогу платитъ въ 2—3 раза больше.

Прогрессивными налогами изъ косвенныхъ бываютъ налоги на предметы роскоши. Напр., если обложены дорогія вина, шелковыя матеріи, автомобили, то, конечно, для бѣднѣйшихъ слоевъ населенія это никакого обремененія не составляетъ; а изъ капиталистовъ сравнительно больше платятъ тѣ, которые больше могутъ позволять себѣ роскоши, т. е., которые богаче.

Гораздо важнѣе прямые прогрессивные налоги: прогрессивный подоходный, прогрессивный поимущественный; къ этому же виду относится прогрессивный квартирный.

Прогрессивный подоходный налогъ бываетъ въ такомъ родѣ. Лица,имѣющія меньше, положимъ,1000 рублей дохода, ничего не платятъ; у кого дохода отъ 1000 до 2000, тѣ платятъ одинъ процентъ своего дохода; у кого отъ 2 до 5 тысячъ — платятъ $1^1/_2$ процента; отъ 5 до 10 тысячъ — 2 процента, и т. д. Обыкновенно, это повышеніе гдѣ-нибудь кончается; напр., всѣ, имѣющіе больше 100 тысячъ дохода, платятъ 10 процентовъ, и только, хотя бы получали и милліонъ, и десять милліоновъ.

По внѣшности, такой налогъ неравномѣренъ: равномѣрнѣе, казалось бы, платить со всякаго дохода одинаковый процентъ. Но очевидно, что на дѣлѣ тогда тяжелѣе мелкимъ плательщикамъ, потому что имъ при-

ходится отдавать изъ необходимаго, тогда какъ богатые отдаютъ только часть излишковъ. Слѣдовательно, такой подоходный налогъ, называемый „пропорціональнымъ“, нельзя считать равномѣрнымъ.

Какими еще способами государство можетъ получать финансовыя средства?

— Путемъ займовъ, а также посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ.

Займы производятся такъ. Государство выпускаетъ особые билеты, по 100, по 1000 рублей цѣною, и продаетъ ихъ съ тѣмъ, что покупатели будутъ получать по 3, по 4, по 5 процентовъ, — когда финансы хороши, процентъ назначается меньше, когда плохи — больше Желающіе раскупаютъ эти билеты, и такимъ образомъ за свои деньги пользуются незаработаннымъ доходомъ. Проценты по займамъ, а потомъ и окончательная расплата (большей частью — постепенная, въ цѣломъ рядѣ лѣтъ) производятся уже за счетъ налоговъ, получаемыхъ съ населенія; такъ что и заемъ сводится, въ сущности, къ налогамъ.

Что такое бумажныя деньги, это уже было объяснено въ главѣ о кредитѣ. Очевидно, что онѣ представляютъ просто безпроцентный заемъ: росписки, которыми государство платитъ за товары, и которыя оно должно когда-нибудь замѣнить настоящими, т. е., золотыми деньгами. Если бумажныхъ денегъ выпускается слишкомъ много, какъ, напр., у насъ во время міровой войны, лишнихъ нѣсколько милліардовъ, — то курсъ ихъ (т. е., цѣна на золото, а значитъ, и ихъ покупательная сила) падаетъ очень сильно; и капиталисты выражаютъ недовольство тѣмъ, что ихъ денежные запасы на дѣлѣ обезцѣниваются, а коммерческіе расчеты на-

рушаются и спутываются. Тогда государство, чтобы помочь имъ и „поднять курсъ", выпускаетъ новый заемъ, съ процентами; капиталисты его покупаютъ за бумажныя кредитки, и тѣ частью, значитъ, возвращаются къ государству; а въ обращеніи ихъ становится меньше, и курсъ ихъ повышается Заемъ же — и проценты, и погашеніе — въ свою очередь оплачивается налогами съ населенія; и дѣло опять сводится къ налогамъ

c) Милитаризмъ и имперіализмъ.

Что такое армія?

— Это организованная вооруженная сила государства, создаваемая путемъ найма или путемъ принудительнаго набора изъ населенія.

Для чего армія служитъ?

— Первоначально для поддержанія порядка, т. е., обычнаго хода вещей, какой требуется государству, какъ организаціи классоваго господства капитала. Армія служитъ для того, чтобы подавлять безпорядки и возстанія подчиненныхъ классовъ, защищать собственность, и проч.

Но съ развитіемъ міровой конкурренціи на армію ложится еще другая задача: борьба за рынки. Германскій капиталъ конкуррируетъ съ англійскимъ и американскимъ, американскій съ японскимъ и т. д; каждый старается захватить какъ можно болѣе крупную долю мірового рынка, вытѣснивъ соперниковъ. Чѣмъ тѣснѣе становится міровой рынокъ для страшно возросшихъ капиталовъ конкуррирующихъ странъ, тѣмъ менѣе достаточными дѣлаются для нихъ чисто экономическіе пріемы борьбы—развитіе дешевизны, качества и разно-

образія товаровъ. Надежно захваченъ только тотъ рынокъ, который завоеванъ, потому что туда соперниковъ можно не пускать, прямымъ ли запрещеніемъ ввоза товаровъ или очень высокими пошлинами на нихъ. Кромѣ того, опираясь на сильную армію, можно угрозой войны добиться выгодныхъ торговыхъ договоровъ, и т. под. Армія для каждаго государства становится орудіемъ защиты и расширенія своей доли мірового рынка.

Что такое „милитаризмъ"?

— Для поддержанія своего господства внутри страны правящимъ классамъ была бы достаточна небольшая наемная армія, какъ это и было до недавняго времени въ Англіи, въ Америкѣ. Но для борьбы за внѣшніе рынки чѣмъ больше войска, тѣмъ лучше; каждое государство старалось увеличить свою вооруженную силу, чтобы стать сильнѣе другихъ; другія, въ свою очередь, чтобы не оказаться слабѣе, также усиливали вооруженія, и т. д., безъ конца. Создались громадныя, милліонныя арміи, которыя обходились каждому крупному государству въ сотни милліоновъ ежегодно, и обременили народы милліардами государственнаго долга.

Многіе капиталисты, получавшіе отъ военныхъ заказовъ огромныя прибыли, употребляли всѣ усилія и всѣ средства, чтобы добиваться увеличенія армій и военныхъ флотовъ; они всячески старались сѣять вражду между націями, путемъ угрозъ, распространенія тревожныхъ слуховъ о готовящихся нападеніяхъ, и т. под Ростъ вооруженій такимъ образомъ еще больше ускорялся.

Это быстрое и чрезмѣрное развитіе военщины и называется „милитаризмомъ".

Что такое „имперіализмъ“?

— Это — захватныя стремленія, которыя обострились въ передовыхъ странахъ на почвѣ міровой конкурренціи. Ученіе имперіализма первоначально создалось въ Англіи передъ завоевательной войной противъ бурскихъ республикъ; оно было какъ-бы оправданіемъ этой войны, которую Англія тогда подготовляла. Оно гласитъ, что великія имперіи представляютъ высшую форму организаціи человѣчества, а потому права малыхъ націй не должны приниматься въ расчетъ, когда дѣло идетъ объ образованіи и расширеніи такихъ гигантскихъ государствъ. Это ученіе распространилось и въ другихъ странахъ — Германіи, Франціи, Японіи, Соед. Штатахъ и т д. Всюду оно порождало завоевательные планы, обостряло національную вражду и содѣйствовало росту милитаризма.

т) Міровой военный кризисъ.

Какія силы при капитализмѣ порождаютъ войны, и какія противодѣйствуютъ ихъ возникновенію?

— Въ міровой торговлѣ между разными странами однѣ для другихъ служатъ поставщиками необходимыхъ продуктовъ, матеріаловъ или орудій, и въ свою очередь покупаютъ у нихъ другіе товары. Это означаетъ дѣйствительное сотрудничество между разными странами, и порождаетъ между ними „силы взаимной связи“, которыя поддерживаютъ и укрѣпляютъ миръ, препятствуютъ возникновенію войнъ. Но, съ другой стороны, конкурренція тѣхъ же самыхъ странъ изъ-за общихъ рынковъ, а также стремленіе во взаимной торговлѣ продавать дороже, покупать дешевле, по-

рождаютъ противорѣчія интересовъ между національными капиталами, т. е, „силы противорѣчій“ или „силы давленія“, которыя направлены къ нарушенію мира, къ войнамъ и захватамъ. Пока для двухъ какихъ-нибудь странъ силы связи больше силъ давленія, онѣ живутъ въ мирѣ; если силы давленія окажутся больше — вспыхиваетъ война.

Развитіе милитаризма, порожденное міровой конкурренціей, создало само по себѣ еще новыя силы давленія. Всякой человѣческой организаціи свойственно стремленіе проявлять себя, дѣйствовать сообразно своей природѣ. Милліонная армія, съ десятками тысячъ офицеровъ, всецѣло воспитанныхъ для дѣла истребленія, неизбѣжно проникается воинственными настроеніями и разливаетъ ихъ вокругъ себя въ народныхъ массахъ; накопленныя силы тяготятся бездѣйствіемъ; орудія истребленія, подобно орудіямъ труда, находясь въ рукахъ людей, пробуждаютъ въ нихъ потребность примѣненія этихъ орудій къ дѣлу. Такъ военщина становится источникомъ дополнительныхъ силъ давленія, толкающихъ государства къ войнѣ, куда ихъ толкаетъ и конкурренція національныхъ капиталовъ.

Откуда произошла міровая война?

— Отдѣльныя, частныя войны возникали оттого, что здѣсь или тамъ между государствами силы давленія оказывались больше силъ связи; міровая же война— оттого, что во всемъ капиталистическомъ мірѣ, взятомъ какъ цѣлое, силы давленія превзошли силы связи. Дѣло происходило такимъ образомъ, что возрастали одновременно и тѣ, и другія. Международный обмѣнъ росъ все быстрѣе, и къ 1913 году оборотъ его—величина ввоза и вывоза разныхъ странъ, взятыхъ вмѣстѣ,—

былъ не меньше 50 милліардовъ рублей. Отдѣльныя государства становились все болѣе нужны другъ для друга и какъ поставщики, и какъ покупатели. Напр., Англія не могла жить безъ ввознаго хлѣба, ея текстильная промышленность почти всецѣло пользовалась германскими краскѣми, а другія отрасли производства потребляли массу веществъ, доставлявшихся химическими заводами Германіи. Германія сама брала у Англіи меньше, хотя тоже немало, — но зато имѣла въ ней одного изъ самыхъ важныхъ кліентовъ покупателей, сбывала въ нее не менѣе седьмой доли своего вывоза, т. е , на 700 милліоновъ рублей. И такъ же тѣсно переплетались интересы другихъ капиталистическихъ странъ; всѣ онѣ были нужны другъ другу, и эта взаимная надобность въ товарахъ увеличивалась по мѣрѣ того, какъ развивалось дальше и глубже международное раздѣленіе труда.

Но росла также и конкурренція на международномъ рынкѣ, порождая враждебность между тѣми же странами, напр., между Англіей и Германіей, какъ поставщиками угля, машинъ, желѣзныхъ издѣлій, тканей. Сила давленія конкурренціи возрастала, притомъ все быстрѣе и быстрѣе, по мѣрѣ того какъ міровой рынокъ исчерпывался, дѣлался тѣсенъ для конкуррентовъ.

Но все же къ 1914 году эта сила давленія сама по себѣ еще не перевѣсила силу связи: торговыя сношенія между странами, нынѣ воюющими, шли оживленно; и даже большинство самихъ капиталистовъ не вѣрили въ возможность близкой войны. Они не принимали въ расчетъ, что развитіе милитаризма создало еще добавочную силу давленія, которая присоединялась къ силѣ конкурренціи; взятыя вмѣстѣ, онѣ получили, наконецъ, преобладаніе, перевѣсили всю силу связи. Тогда разра-

зилась міровая война.

Можно ли, слѣдовательно, признать, что причина войны лежитъ въ той или другой отдѣльной странѣ, въ ея захватныхъ стремленіяхъ, воинственности, и т. под.?

— Нѣтъ, міровая война есть особый кризисъ, не зависящій въ своей основѣ отъ воли людей и правительствъ, а зависящій отъ общей неорганизованности капиталистическаго міра, порождающей конкурренцію, и на почвѣ конкурренціи — милитаризмъ.

Конечно, Германія и Англія играютъ наиболѣе выдающуюся роль въ этой войнѣ, какъ страны наиболѣе развившія до нея, одна сухопутный, другая — морской милитаризмъ. Но это объясняется просто тѣмъ, что обѣ страны — экономически-передовыя, и что въ нихъ всѣ свойства капитализма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ его послѣдствія выражены наиболѣе сильно.

у) Идеологія буржуазныхъ классовъ.

Въ чемъ заключается основная черта идеологіи буржуазныхъ классовъ?

— Эта черта — индивидуализмъ. Ея происхожденіе и смыслъ таковы. Капиталистическіе собственники имѣютъ къ производству не прямое, а косвенное отношеніе, господствуютъ надъ нимъ, но не сами его выполняютъ. Поэтому въ ихъ экономической жизни играетъ главную роль не производство, а присвоеніе и обмѣнъ; основой ихъ общественнаго воспитанія является хозяйская независимость каждаго собственника, и рынокъ, на которомъ онъ, пользуясь этой независимостью, путемъ продажи-покупки получаетъ все нужное для

хозяйства и личнаго существованія. На рынкѣ идетъ постоянная борьба всѣхъ противъ всѣхъ, въ которой каждый стоитъ самъ за себя, и не можетъ даже сознавать сотрудничества, на дѣлѣ связывающаго всѣ хозяйства. Въ результатѣ складывается взглядъ на человѣческую личность, на „индивидуумъ“, какъ на совершенно обособленную единицу, которая живетъ всецѣло сама по себѣ и сама для себя, повинуется только личнымъ, въ ней самой имѣющимъ начало побужденіямъ, стремится только къ личнымъ идеаламъ. Это пониманіе человѣка и составляетъ сущность индивидуализма.

Что такое „индивидуалистическій идеалъ“?

— Это идеалъ полнаго и всесторонняго развитія независимой, обособленной личности. Изъ него вытекаетъ требованіе личной свободы, всякаго рода: экономической, политической, идейной.

Экономическая свобода есть свобода предпринимательства и свобода торговаго договора между покупателемъ и продавцомъ, нанимающимъ капиталистомъ и рабочимъ, и т. под.. На дѣлѣ, какъ мы знаемъ, свобода рыночнаго договора часто сводится къ безпрепятственному ограбленію покупателя продавцомъ или обратно, а свобода найма вообще означаетъ безпрепятственную эксплоатацію рабочаго капиталистомъ.

Гражданская свобода первоначально понимается буржуазными классами, какъ уничтоженіе политическихъ привилегій и всякаго неравенства передъ закономъ, какъ личная неприкосновенность, свобода слова, печати, мнѣнія религіознаго и научнаго. Свобода союзовъ и стачекъ сюда первоначально не входитъ, потому что

въ нихъ, съ точки зрѣнія индивидуализма, личность ограничивается по отношенію къ свободѣ, подчиняясь коллективу; напр., стачки, по этому взгляду, противорѣчатъ свободѣ договора капиталиста съ рабочимъ. Такимъ образомъ, когда во время Великой революціи буржуазные классы перестраивали по-своему общественный строй Франціи, то они, между прочимъ, запретили рабочіе союзы.

Впослѣдствіи передовые слои буржуазіи, уже подъ давленіемъ борьбы пролетаріата противъ экономической свободы за фабричное законодательство, за свободу союзовъ и стачекъ, нѣсколько измѣнили свой идеалъ индивидуализма, и стали признавать, но лишь отчасти, какъ необходимость ограниченія свободы эксплоатаціи, такъ и право рабочихъ на свободу союзовъ и стачекъ

Сводится ли вся идеологія буржуазныхъ классовъ къ индивидуализму?

— Отнюдь нѣтъ. И для буржуазныхъ классовъ связи между людьми не ограничиваются рынкомъ и обмѣномъ. Собственникъ является хозяиномъ въ своемъ предпріятіи, а если у него нѣтъ особаго предпріятія, то, по крайней мѣрѣ, въ своей семьѣ; тамъ онъ господствуетъ, тамъ ему подчиняются; это—авторитарное сотрудничество, въ родѣ того, какое было въ патріархальной общинѣ (нынѣшняя буржуазная семья изъ нея и произошла) или въ феодальной организаціи. Поэтому рядомъ съ идеей свободы въ буржуазной идеологіи живетъ и идея власти-подчиненія.

Какъ же соединяются эти двѣ столь различныя идеи?

Въ разныхъ слояхъ буржуазіи, въ разное время—разными способами. Вообще говоря, признается, что

человѣкъ можетъ быть свободенъ только до извѣстной степени; а въ нѣкоторыхъ областяхъ жизни и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ должны сохраняться власть и подчиненіе; такова, напр., область отношеній къ государству, гдѣ гражданинъ долженъ подчиняться законнымъ властямъ, семья, гдѣ младшіе должны повиноваться старшимъ, и даже жена мужу, предпріятіе, гдѣ наемный рабочій или служащій долженъ исполнять приказанія въ предѣлахъ рабочаго времени и договора найма.

Когда буржуазные классы боролись за господство противъ землевладѣльческой, феодальной знати и духовенства, тогда въ буржуазной идеологіи рѣшительно преобладала идея свободы. Когда буржуазія сама получила господство, экономическое и политическое, тогда въ ней стали усиливаться авторитарныя идеи. Она тѣмъ больше переходитъ къ нимъ, чѣмъ энергичнѣе становится борьба пролетаріата за освобожденіе матеріальное, т. е., борьба противъ эксплоатаціи. Милитаризмъ и имперіализмъ еще болѣе усиливаютъ этотъ идейный поворотъ буржуазіи, потому что военная организація всецѣло построена на власти — подчиненіи въ самой рѣзкой формѣ, близкой къ рабству или крѣпостному праву, — а захватная политика означаетъ насильственное порабощеніе слабыхъ народностей сильными.

Свойственно ли буржуазной идеологіи стремленіе къ развитію, или напротивъ, консерватизмъ?

— То воспитаніе, которое даетъ буржуазнымъ классамъ рынокъ съ его борьбою, порождаетъ въ идеологіи стремленіе къ прогрессу. Дѣло въ томъ, что среди конкурренціи удерживаются и побѣждаютъ тѣ, кто болѣе приспособленъ: фабриканты, у которыхъ

совершеннѣе орудія, способы производства, выше поставлено раздѣленіе труда; торговцы, у которыхъ совершеннѣе организація дѣла, шире раскинуты связи съ рынкомъ, больше подвижности въ отысканіи поставщиковъ и покупателей. Слѣдовательно, чтобы одолѣвать соперниковъ, прочно сохранять и завоевывать экономическія позиціи, необходимо совершенствовать способы производства и обращенія: орудія, пріемы труда, сотрудничество, освѣдомленіе. Развитіе здѣсь является необходимостью; отсюда — прогрессивность идеологіи. Всего ярче она сказывается въ томъ, какъ буржуазные классы развивали техническія, естественныя и математическія науки. Эти науки, взятыя вмѣстѣ, руководятъ всѣмъ нынѣшнимъ машиннымъ производствомъ; его техника такъ и называется „научной", потому что построена на строгихъ вычисленіяхъ и точномъ расчетѣ. Буржуазія и та интеллигенція,—частью изъ нея вышедшая, частью тѣсно связанная съ ней высокимъ вознагражденіемъ,—которая называется „буржуазною", до послѣдняго времени развивали всѣ эти науки съ ихъ примѣненіями.

Но буржуазные классы живутъ не только въ конкурренціи, а также и въ господствѣ надъ другими классами, въ авторитарныхъ отношеніяхъ къ нимъ. А съ авторитарностью, съ властью – подчиненіемъ всегда связанъ консерватизмъ въ идеологіи, потому что власть стремится сохранять установившееся положеніе: вѣдь, всякія перемѣны затрудняютъ и усложняютъ вообще организаторскую дѣятельность, а кромѣ того— и угрожаютъ тѣмъ, что самыя основы господства будутъ мало-по-малу подорваны. Поэтому тамъ, гдѣ дѣло касается общественнаго строя, и именно самого

капитализма, идеологія буржуазныхъ классовъ обнаруживаетъ консервативныя черты. Въ общественныхъ наукахъ, между прочимъ, и въ политической экономіи, буржуазныя школы склонны постоянно разсматривать частную собственность, рыночный обмѣнъ, раздѣленіе классовъ, т е. основы капиталистическаго строя, какъ нѣчто вытекающее изъ самой человѣческой природы, какъ формы неизмѣнныя или, по крайней мѣрѣ, высшія, отъ которыхъ человѣчество не можетъ отказаться безъ глубокаго упадка культуры.

Въ разныхъ слояхъ буржуазіи, даже въ разныхъ отдѣльныхъ ея представителяхъ прогрессивность и консерватизмъ идеологіи бываютъ смѣшаны въ весьма различныхъ соотношеніяхъ. Но за послѣднюю эпоху, вмѣстѣ съ усиленіемъ милитаризма, имперіализма, авторитарности, на первый планъ въ буржуазной идеологіи выступаютъ консервативныя стремленія.

ф) Идеологія пролетаріата.

Какова основная черта идеологіи рабочаго класса?

— Эта черта—к о л л е к т и в и з м ъ. Она заключается въ томъ, что личность разсматривается, какъ нераздѣльная часть человѣческаго коллектива, напр., класса или соціальной группы. Съ этой точки зрѣнія, личность живетъ и развивается не сама по себѣ, а является результатомъ общественныхъ условій, того воспитанія, которое даетъ ей ея собственный классъ или группа, и тѣхъ вліяній, которымъ она подвергается со стороны другихъ классовъ и группъ; этимъ воспитаніемъ и вліяніями ей подсказываются и тѣ задачи, которыя она себѣ ставитъ, и тѣ способы, которыми она выполняетъ ихъ Если же она думаетъ иначе, считаетъ себя „автономной“, дѣйствующей и мыслящей изъ себя, по своимъ собствен-

нымъ цѣлямъ и законамъ, то это лишь иллюзія. Напр, если бы взять трехъ одинаковыхъ младенцевъ, и одного помѣстить въ среду помѣщичью, другого въ фабрикантскую, третьяго въ рабочую, то они потомъ въ жизни совсѣмъ разно, даже противоположно понимали бы свои задачи, и шли бы къ нимъ разными путями.

Какой общественный идеалъ вытекаетъ изъ коллективизма?

— Идеалъ коллективно-трудовой или соціалистическій. Сущность его такова:

Содержаніе и смыслъ жизни всякаго коллектива заключается въ его борьбѣ за существованіе и развитіе. Высшій коллективъ, какой можно себѣ представить, это все человѣчество, стройно объединенное въ борьбѣ съ природою, за возрастающее господство надъ нею, за прогрессъ коллективной силы и знанія. Вся борьба человѣчества съ природою, въ практикѣ и въ познаніи, есть не что иное какъ трудъ. Слѣдовательно, высшій идеалъ есть стройное объединеніе всего человѣчества въ трудѣ для всеобщаго прогресса.

Такое объединеніе, конечно, невозможно, пока сохраняются отдѣльные враждующіе классы и группы, господство однихъ надъ другими, вызывающее эту вражду, и частная собственность на средства труда—на землю, орудія и матеріалы,—составляющая основу этого господства. Слѣдовательно, коллективно-трудовой идеалъ требуетъ перехода всѣхъ средствъ труда въ общую собственность человѣчества, ихъ „обобществленія“ или „соціализаціи“; потому онъ и называется соціаллистическимъ идеаломъ.

Въ силу какихъ причинъ пролетарская идеологія пріобрѣтаетъ коллективистическій характеръ?

— Въ силу основныхъ условій жизни пролетаріата, въ силу его положенія въ производствѣ и раз-

вивающихся въ немъ формъ сотрудничества.

Пролетаріатъ есть классъ трудовой, производительный, и притомъ классъ объединяемый, организуемый самымъ процессомъ производства. Это его сплоченіе растетъ по мѣрѣ роста капиталистическихъ предпріятій, по мѣрѣ концентраціи капитала, слѣдовательно—развитія самого капитализма. И если уже въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ трудовая связь охватываетъ рабочихъ тысячами, десятками, иногда сотнями тысячъ, то на рынкѣ труда общія условія эксплоатаціи, повышенія или пониженія заработной платы, періодическихъ кризисовъ и безработицы объединяютъ ихъ дальше, не только въ предѣлахъ промышленныхъ районовъ, областей, цѣлыхъ государствъ, но и за этими предѣлами, въ международномъ масштабѣ. Такимъ образомъ рабочій классъ самымъ ходомъ вещей шагъ за шагомъ приближается къ превращенію въ міровой коллективъ труда.

Внутри этого создающагося коллектива господствуютъ не авторитарныя и не индивидуалистическія отношенія. Рабочій для рабочаго не власть, которой надо подчиняться, и не подвластный, котораго требуется держать въ повиновеніи. Но это также и не конкуррентъ, котораго надо такъ или иначе подорвать, вытѣснить съ рынка, ибо на рынкѣ труда пролетарій постоянно убѣждается, что при конкурренціи съ другими пролетаріями онъ совершенно безсиленъ противъ покупателя рабочей силы — капиталиста, и только дѣйствуя заодно съ другими, устраняя конкурренцію, можетъ улучшить свое положеніе. Сотрудничество между пролетаріями имѣетъ товарищескую форму: это трудовая поддержка между равными, дѣлающими сознательно общее дѣло.

Товарищеская форма сотрудничества получаетъ свое

начало въ мастерской, и развивается дальше въ классовыхъ организаціяхъ — союзахъ профессіональныхъ, политическихъ, кооперативныхъ Тамъ вопросы коллективно обсуждаются и рѣшаются и личность выполняетъ общую волю, въ выработкѣ которой сама участвовала.

Совершенно понятно, что товарищеское сотрудничество пріучаетъ мыслить съ точки зрѣнія коллективизма, потому что пріучаетъ личность видѣть въ себѣ самой живую частицу коллектива. А коллективистическій идеалъ и есть не что иное, какъ расширеніе товарищескихъ отношеній на все человѣчество. При этомъ сама собой разумѣется необходимость устранить все, что съ ними несовмѣстимо: господство однихъ надъ другими, личную и классовую разрозненность людей, борьбу рынка и анархію производства.

Отсюда же вытекаетъ „соціализмъ", т. е. задача— сдѣлать средства производства собственностью всего трудового коллектива. Эта идея тѣмъ понятнѣе для рабочаго класса, что технически онъ „владѣетъ" средствами труда, т. е., умѣетъ ихъ примѣнять—и примѣняетъ на дѣлѣ; но формально онъ „не владѣетъ" ими, т. е., они не его собственность,—отъ чего и зависитъ эксплоатація.

Что означаетъ выраженіе „научный соціализмъ"?

— Долгое время, до половины прошлаго вѣка, соціализмъ былъ ученіемъ нравственнымъ, филантропическимъ. Къ идеѣ соціализма приходили люди, главнымъ образомъ изъ интеллигенціи, сочувствовавшіе пролетаріату, но не понимавшіе, что соціализмъ можетъ быть осуществленъ только самимъ пролетаріатомъ, его классовой борьбою. Они полагали, что это просто — дѣло справедливости, и надѣялись убѣдить господствующіе

классы осуществить его. Это—ненаучный, „утопическій“ соціализмъ. Марксъ положилъ начало новой политической экономіи, изучившей строеніе общества съ точки зрѣнія коллективно-трудовой, пролетарской; при этомъ онъ научно показалъ, что развитіе рабочаго движенія ведетъ къ соціализму. Это ученіе и есть научный соціализмъ.

Можно ли считать, что пролетарская идеологія уже вполнѣ сложилась и господствуетъ среди рабочаго класса?

— Нѣтъ; ея выработка—дѣло очень долгое и трудное; она идетъ шагъ за шагомъ, но далеко еще не завершилась. Нерѣдко пролетаріатъ и теперь еще не въ состояніи рѣшать особенно трудныя и большія задачи жизни со своей, коллективистической точки зрѣнія, и тогда идетъ за буржуазіей, подчиняется ея идеологіи. Такъ было въ началѣ міровой войны, когда большинство рабочихъ воюющихъ странъ отказалось отъ международной солидарности, перешло къ воинственному патріотизму, частью даже къ завоевательному имперіализму.

Но каждое такое отклоненіе отъ своего пути превращается затѣмъ для рабочаго класса въ тяжелый урокъ, который служитъ къ дальнѣйшему укрѣпленію и углубленію его классоваго сознанія, его идеологіи.

Вполнѣ естественно и неизбѣжно, что ея развитіе идетъ медленно, съ большимъ трудомъ и колебаніями. Какъ могло бы быть иначе, если эта идеологія должна послужить сначала орудіемъ организаціи самаго широкаго и глубокаго во всей исторіи классоваго движенія, а затѣмъ—орудіемъ организаціи всего человѣчества въ единый и стройный трудовой коллективъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ОТДѢЛЪ I-й

Общія понятія

	стр.
I. Что такое политическая экономія?	1
II. Производство	7
III. Трудъ и его продуктъ	12
IV. Сотрудничество	18
V. Присвоеніе	23
VI. Сохраненіе и развитіе общества	26
VII. Раздѣленіе политической экономіи	31
VIII. Пріемы экономической науки и ея значеніе	33

ОТДѢЛЪ II-й

Экономическое развитіе

I. Натуральное хозяйство

а) Первобытная община	39
б) Патріархальная община	42
в) Феодальное общество	47

II. Развитіе обмѣна

а) Товаръ вообще	55
б) Ступени или формы обмѣна	57
в) Деньги	60

III. Мѣновое хозяйство

а) Отъ натуральнаго хозяйства къ мѣновому	63
б) Мѣновое хозяйство въ городахъ среднихъ вѣковъ	68
в) Общіе законы обмѣна	71

IV. Капитализмъ торговый стр.
а) Капиталъ вообще 75
б) Капиталъ торговый и ростовщическій 78
в) Власть торговаго капитала 79
V. Капитализмъ промышленный
а) Промышленно-капиталистическое предпріятіе . . 86
б) Техника и сотрудничество въ капиталистическомъ предпріятіи 89
в) Стоимость рабочей силы 93
г) Перемѣнный и постоянный капиталъ и прибавочная стоимость 94
д) Способы увеличивать прибавочную стоимость . 99
е) Резервная армія капитала 103
ж) Заработная плата 105
з) Рабочія организаціи 107
и) Прибыль и рента 114
і) Кредитъ 118
к) Акціонерныя предпріятія 123
л) Биржа и спекуляція 126
м) Ростъ капитала и его концентрація 129
н) Промышленные кризисы 131
о) Синдикаты предпринимателей 134
п) Капиталистическое государство 137
р) Налоги и займы 140
с) Имперіализмъ 144
т) Міровой военный кризисъ 146
у) Идеологія буржуазіи 149
ф) Идеологія рабочаго класса 154

Типографія Т-ва „Книгоиздательство Писателей въ Москвѣ“
Моховая, у Троицкихъ воротъ д кн Гагарина.
1917 г.